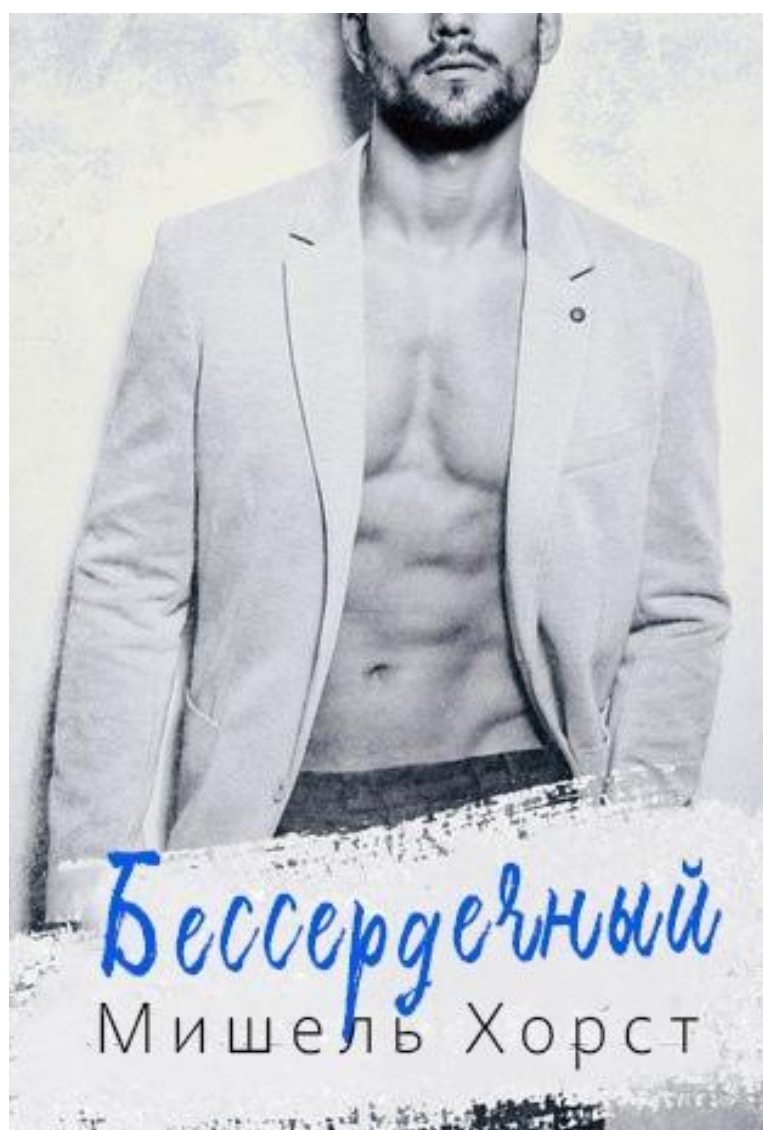

**Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления!
Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения.
Спасибо.**

Мишель Хорст

"Бессердечный"

Серия: Противники любви (книга 1)

Автор: Мишель Хорст

Название на русском: Бессердечный

Серия: Противники любви_1

Перевод: Виктория Дровникова

Бета-коррект: Lisyono4ek

Редактор: Eva_Ber

Обложка: Виктория Дровникова

Оформление:

Eva_Ber

Аннотация

Меня предупреждали, что Картер Хейз бессердечен.

Он состоит в банде с опасными парнями.

Он просто использует женщин и бросает.

Он безжалостен и всегда получает то, что хочет.

Просто ищите след из разбитых сердец и мечтательных вздохов, и вы найдете его.

«Такой же жаркий, как сам грех».

У меня нет времени на влюбленность. Кроме того, он никогда не обратит внимание на такую, как я. У меня есть план, состоящий из трёх пунктов. Закончить колледж. Найти работу. Вытащить свою сестру из той дыры, в которой я ее оставила. Это все, что для меня важно.

Пока я не услышала о пари парней. Тот, кто кинет меня первым, получит деньги. Как только Картер посмотрел на меня, я поняла, что всё это только из-за пари.

Я говорю себе, что наш первый поцелуй только для вида.

Я ненавижу свое сердце за то, что поддалась его неотразимому обаянию.

На одно глупое мгновение я действительно хочу, чтобы он стал моей первой потрясающей любовью. Всё, что потребовалось для того, чтобы я сдалась, — это немного внимания, дерзкая улыбка и фальшивое обещание счастливого будущего.

Когда меня окружают смятые простыни и запах секса, я понимаю, что отдалась ему за четыреста долларов.

Чтобы сберечь остатки гордости, я притворяюсь, что это ничего не значит, что он всего лишь придурок, о котором я забуду после окончания колледжа.

Я провела последние четыре года, обманывая себя. Но когда мне остаётся сделать последний шаг для спасения сестры, угадайте, кто войдет в мою парадную дверь?

Это самостоятельный роман о безответной любви и втором шансе.

Пролог

ДЕЛЛА

Жизнь состоит из череды лжи.

Любовь? Это сказка, придуманная кем-то, в надежде не сталкиваться с холодным и суровым фактом — мы все одиноки. Вы приходите в этот мир одни и оставляете его. Одиночество — это то, чего мы боимся больше всего. Это значит, что о нас забыли, нас отвергли или на нас не обращают внимания.

Маленьким девочкам рассказывают сказки о том, что скоро появится принц и заключит их в свои любящие объятия. С юных лет им вдалбливают в голову, что их цель — принадлежать. У них должна быть семья, муж, дети, а если этого нет, то они самые настоящие неудачницы.

Маленьким мальчикам же рассказывают истории о пожарных, полицейских, храбрецах, которые побеждают любое зло. Их учат, что их цель — быть хозяином дома, защищать, обеспечивать — если они не способны на это, значит, они не мужчины.

Все это ложь, в которую верят большинство людей. Мы сами создаём себе ненужные проблемы. Ты чувствуешь себя неудачником, потому что тебя никто не любит. Ты существуешь, только если есть кто-то, кому ты дорог. Твоя жизнь имеет ценность только в том случае, если ты живёшь для кого-то другого.

Вы ощущаете беспокойство? Это ваша душа взывает к вам, в надежде освободиться от всего того обмана, в который ты был вынужден поверить.

Время от времени кто-то будет противостоять нормам навешанными обществом. И я хочу быть одной из этих людей. Я хочу быть другой. Я хочу нарушить все эти чёртовые правила, которые установило для нас общество.

Это будет означать, что я жива и что я не очередная овца, бесцельно блуждающая по жизни.

Глава 1

ДЕЛЛА

— Не смотри, но они только что вошли, — взволнованно шепчет рыжеволосая, когда я начинаю убирать со стола.

«Рамзес», бар-закусочная, где я работаю с первого курса колледжа, всегда кишит студентами.

Я ставлю пустые тарелки друг на друга, а её светловолосая подруга оглядывается через плечо.

— Чёрт, он такой горячий. Я бы всё отдала, чтобы Ретт меня трахнул.

Поначалу я смущалась, слыша подобные разговоры, но после почти трёх лет учебы в колледже меня мало что может смутить.

Там, откуда я родом, было не так уж много мест для знакомства. Чёрт возьми, мне пришлось пойти в среднюю школу округа Полк, потому что в Салуде была только начальная школа. Помимо единичных случаев, заплутавших в наши края путешественников и летней волны туристов, в нашем городе было скудное население, насчитывающее около семисот человек, которых не очень-то волновала эта проблема.

Я смотрю в сторону двери и вижу, как входит группа парней. Я их не так хорошо знаю. До меня дошли слухи, что они известны как «Банда дьяволов». Каждая девушка хочет, чтобы кто-либо из членов этой банды трахнул её, и каждый парень хочет стать одним из них. Хотя выглядит всё это действительно глупо.

Они садятся за один из моих столиков, и черноволосая улыбается блондинке, сидящей за столом, который я убираю. Один из этих парней прикусывает нижнюю губу и подмигивает ей. Чёрт, даже я должна признать, что это сексуально. Может, мне подобные мужчины и не особо нравятся, но, как и любая живая девушка, я млею от вида столь горячего парня.

Блондинка взволнованно вскрикивает и вскакивает.

— К завтрашнему дню моё имя будет в списке трахнутых Реттом.

Рыжая бросает деньги на стол и идёт за подругой туда, в сторону столика парней. Блондинка проскальзывает к парню на колени и тут же целует его, как будто в последний раз в жизни. В университете, вероятно, поцелуй — это некий спорт. Клянусь, половине студентов впору участвовать на Олимпиадах по данному виду спорта.

Так нормальные люди себя не ведут. Сью, владелица небольшого ресторанчика домашней кухни, в которой я когда-то работала, выгоняла за подобное поведение за дверь. После того, как мама умерла, она взяла нас к себе. Именно благодаря Сью я могу получить степень по графическому дизайну. Если бы не она, мы с Джейми остались бы без крыши над головой. Я работала в её закусочной около трёх месяцев, после того как мама скончалась после долгой борьбы с раком. Сью одолжила мне денег на похороны. Она также приютила нас. Она старая и упрямая, как сталь, но она также единственная, кто позаботился о нас.

Мне было десять, когда умер папа. Это был несчастный случай. Он был в походе, неудачно споткнулся и упал в водопад Биг-Брэдли. После смерти отца всё пошло наперекосяк. Мама была беременна Джейми, и ей приходилось подрабатывать, берясь за любую работу, чтобы удерживать нашу семью наплаву. Мне было шестнадцать, когда она умерла. Бедной Джейми было всего шесть лет, и она не понимала, что смерть — это конец жизни. В течение нескольких месяцев она спрашивала, где мама и когда она вернётся. Несмотря на то, что мы рано потеряли родителей, всё было не так уж плохо. Беднота не самое ужасное. Я никогда не боялась работы и всегда честно выполняла её. Я просто хочу большего для Джейми. Я хочу подарить ей весь мир, а этого не произойдёт, пока мы живём в нашем родном городе. Несмотря на то, что Салуда находится всего в трёх с половиной часах езды, мне кажется, что я с таким же успехом живя там могу считаться здесь человеком с другой планеты. Люди в Салуде живут по-своему. Не как я. Я жажду от жизни большего, чем однообразное существование, которое может предложить столь маленький городок. Я хочу испытать всё, что может предложить жизнь. Я хочу быть независимой. Я хочу путешествовать. Я хочу жить.

Я ставлю стаканы на поднос, прежде чем отнести грязную посуду обратно на кухню. Я оцениваю свой внешний вид, потому что именно это даст мне возможность подкопить больше денег для поездки. Ведь чаевыми я могу пусть и впритык, но всё же покрывать арендную плату. В любом случае, мне наплевать на мнение других. Я здесь, чтобы учиться, чтобы получить степень.

Осталось всего шесть месяцев, и я закончу учёбу. Тогда я смогу найти хорошую работу. Вернусь в Салуду, чтобы забрать Джейми, и мы навсегда покинем этот город. Это мой план, состоящий из трёх шагов. У меня нет времени ни на что другое, не говоря уже о том, чтобы веселится. Не то чтобы я была Мисс Америка, к которой выстраивается очередь из парней, которые ходят по кварталу, смиренно ожидая своей очереди на свидания со мной. Чёрт возьми, нет, противоположный пол почти не замечает меня, что меня совершенно устраивает. Кроме того, все парни — похотливые идиоты. Я слышала, как одна из моих соседок по комнате, Уиллоу, однажды сказала: *«Члены правят, мозги пускают слюни»*.

Я живу в одной квартире с тремя очень знойными девушками, такими же горячими, как и все в этом городе. Ли, Уиллоу и Эви достаточно надуть губки, и все парни растекаются лужицами у их ног. Это позволяет мне легко оставаться незамеченной на их

фоне, что является настоящим благословением. Да, я живу в одной квартире с ними, но мы едва знаем друг друга. Я слишком занята, для того чтобы познакомиться с ними больше. Если уж подумать, то я могу неделю не видеть Уиллоу или Ли. Эви — единственная, кого я железно вижу где-то через день.

Я выхожу из кухни и направляюсь к столу, за которым сидят ребята, замечая, что к ним присоединилось ещё больше людей. Когда я подхожу к столу, то замечаю Эви. Она пристально смотрит на блондинку, которая занята пожиранием лица одного из парней.

— Вы готовы сделать заказ? — спрашиваю я у всех сидящих за столиком.

Эви отрывает взгляд от пары. Когда она замечает меня, на её губах появляется милая улыбка. Хотела бы я иметь такие же волосы как у неё. Благодаря от природы вьющимся рыжим волосам она может просто вымыть их перед самым уходом, без всякой укладки. Я же, наоборот, должна высушить свои густые каштановые волосы феном, иначе они будут выглядеть так, будто в них кто-то свил гнездо.

— Привет, милая. Принеси мне, пожалуйста, как обычно, — просит она. Я быстро записываю её заказ из шести куриных наггетсов. Она пристрастилась к нашим куриным наггетсам.

— Ты её знаешь? — спрашивает Эви один из парней, глядя на меня. У него грязные светлые волосы, на его сильной челюсти трёхдневная щетина. Он выглядит так, будто может доставить неприятности.

— Да, Делла — одна из моих соседок. — Она указывает на двух светловолосых парней, между которыми сидит, и начинает представлять мне каждого по очереди. — Эти двое — Джексон и Маркус, — затем указывает подбородком на другого парня, который занят своим телефоном. — Это Логан. Джексон и Логан — близнецы, — она игриво шевелит бровями. — Заноза в задница в квадрате.

Отмечая, что они друзья Иви, я улыбаюсь им. На самом деле мне плевать, что она знакомит нас, вряд ли я вспомню их завтра.

Она снова смотрит на черноволосого парня.

— Это Ретт, — она практически выплёвывает его имя.

Чёрт, должно быть, между ними явные напряжения.

Ретт почти сталкивает блондинку со своих колен и облизывает губы, пока его тёмно-карие глаза оценивающе блуждают по мне.

— Почему мы не встречали тебя раньше? — спрашивает он. — Я бывал в вашей квартире довольно много раз, но я никогда не видел тебя. Поверь мне, я бы запомнил такое лицо, как твоё.

Я игнорирую его флирт и отвечаю:

— Я либо учусь, либо работаю здесь. Я почти не вижу своих соседей по комнате.

— Держу пари, ты очень сладкая на вкус, — произносит он, подмигивая.

Теперь я понимаю, почему он не нравится Эви. Я вообще не могу её в этом обвинять. Я хмуро смотрю на него сверху вниз, прежде чем снова оглядеть стол.

— Кто-нибудь хочет что-нибудь из кухни? Мы закрываемся через двадцать минут.

— Я бы взял тебя, — предпринимает ещё одну попытку Ретт.

— Ты зря тратишь своё время, — раздраженно огрызается Эви.

Когда он смотрит на Эви, улыбка сползает с его лица. Несколько секунд проходят в тишине, прежде чем он снова смотрит на меня.

— Ты лесбиянка.

— Что? — я хмуро смотрю на него, прибывая не в настроении для заигрываний. Я устала, и у меня ещё есть задание, которое мне нужно закончить, прежде чем я смогу даже подумать о сне.

— Тебе нравятся киски?

«Какой придурок».

Наверное, думает, что он Божий дар для женщины.

Я делаю глубокий вдох, чтобы не высказать ему всё, что думаю о нём. Мне нужна эта работа куда больше, чем элементарное удовлетворение от того, что я получу, посплав его к чёрту.

— Я буду «Доктор Пеппер», чизбургер и картошку фри, — внезапно произносит Джексон. Все другие сидящие за столиком сразу же оживляются, и я быстро записываю все заказы. Я благодарно улыбаюсь Джексону, прежде чем отнести заказ на кухню.

Отдав заказ, выхожу в зал, чтобы убрать оставшейся столы. Пока убираю со столика, стоявшего рядом с тем, за которым сидят Эви и её друзья, Маркус предлагает:

— Ставлю сотню, что ты не сможешь заставить её раздвинуть ноги.

— Я мастер в том, чтобы заставить девушек широко раздвинуть их для меня. Распорки должны были быть названы в мою честь, — шутит Ретт, притягивая блондинку ближе к себе. — Разве не так, детка?

Она мечтательно кивает, на самом деле влюблённая в это дерьмо.

Я качаю головой, понимая, что у Ретта эта сотня уже в кармане. Блондинка будет готова трахнуть его прямо здесь, если он скажет.

Я иду за их заказами, и когда ставлю перед Реттом тарелку, он берёт меня за запястье. Он пытается притянуть меня ближе, но я сопротивляюсь, вырывая свою руку из его хватки.

— Давай, детка. Ты такая чертовски холодная. Я уверен, что смогу найти способ согреть тебя.

«Не обращай на него внимания, Делла. Он просто высокомерный придурок».

Игнорируя собственные мысли, я кладу руки на стол и наклоняюсь вперёд, пока не оказываюсь прямо перед его лицом. Я мило улыбаюсь и прикусываю нижнюю губу, точно так же, как он делал это раньше. Я с удовлетворением наблюдаю, как его глаза останавливаются на моих губах.

— О, малыш, — соблазнительно начинаю я. Дерзкая ухмылка появляется на его губах. Он достаточно самонадеян, чтобы действительно верить, что у него есть хоть малейший шанс со мной. Какой идиот. — Ты думаешь, что только потому, что ты горячий, каждая девушка хочет быть с тобой. В тот день, когда я позволю тебе прикоснуться ко мне, ад замёрзнет. Я ни за что не позволю твоему гнилому, зараженному венерическими заболеваниями члену оказаться даже в мизерной близости от меня.

Я посылаю ему воздушный поцелуй и ухожу, довольная собой за то, что поставила его на место.

— Ставлю двести долларов. Как я уже сказал, она ни за что не переспит с тобой, — говорит Маркус, начиная смеяться.

Его слова доходят до меня, и я останавливаюсь как вкопанная. Медленно поворачиваюсь, а моя кровь начинает закипать. Я осознаю свою ошибку только тогда, когда на лице Ретта расплывается широкая улыбка. Я просто повелась на их дурацкую игру. Ставка делается на меня.

— Удваиваю, — говорит Ретт, встречаясь со мной взглядом. — Четыреста долларов.

Маркус и ещё несколько парней за столом снова смеются.

— Ты в деле. Чёрт возьми, я с удовольствием заберу твои деньги.

— Вы настолько глупы? — спрашиваю я всех ребят в целом. Я серьёзно сомневаюсь, что хотя бы у кого-то из них присутствует мозг. — Вы заключаете пари при мне. Вы действительно думаете, что я позволю кому-нибудь из вас, идиотов, приблизиться ко мне? — я зла и обижена, на то, что они заключили пари, кто сможет трахнуть меня первым, не говоря уже о том, что они это сделали прямо у меня на глазах.

Ретт встаёт и подходит ко мне. Я пристально смотрю на него, жалея, что не могу кастрировать его одним взглядом.

Он поднимает руку к моему лицу, и я отметаю её.

— Я говорю серьёзно, говнюк, — огрызаюсь я, желая ударить его.

— Что здесь происходит? — глубокий голос прерывает мои мысли о том, чтобы ударить Ретта прямо в лицо.

Мои глаза устремляются на обладателя голоса, и на мгновение я забываю нахмуриться. Я видела его с этими парнями пару раз, но никогда раньше не могла разглядеть так близко. Чёрт, он горячий. Другие парни бледнеют по сравнению с ним. Он намного выше остальных, с тёмно-каштановыми волосами, которые так и молят о том, чтобы мои пальцы запутались в его густых прядях. Наши взгляды встречаются, и я почти забываю дышать. Его глаза — тёмные озёра, которые заставили бы любую девушку забыть собственное имя. Его челюсть покрыта трёхдневной щетиной, и это делает его ещё более привлекательным. Его рубашка плотно облегает мускулистую грудь. Мне бы очень хотелось узнать, такая же она каменная на ощупь какой кажется на первый взгляд.

Внезапно Ретт говорит:

— Картер, ты как раз вовремя. Мы заключили пари. Четыреста долларов тому, кто первый из нас переспит с ней, — придурок указывает на меня большим пальцем. У меня возникает внезапное желание схватить его и выкрутить его прямо у него из руки.

По какой-то причине это дурацкое пари действительно беспокоит меня теперь, когда я увидела Картера.

Сегодня вечером дорога домой, кажется, намного длиннее. Мне следовало взять свой грузовик. Он старый и оставляет огромный клуб дыма всякий раз, стоит тронуться с места, но, по крайней мере, он на ходу.

Когда я прихожу домой, в квартире никого нет. Это то, что мне больше всего нравится в нашем сожительстве. Когда я возвращаюсь домой, квартира всегда в моём распоряжении. Иногда я задаюсь вопросом, каково было бы встречаться с кем-то, иметь близких друзей, с которыми я могла бы посмеяться и просто расслабиться. Но потом я напоминаю себе, что я здесь не для того, чтобы заводить друзей. Я здесь из-за Джейми. Моя сестра — это всё, что имеет значение. Через месяц, Джейми исполнится одиннадцать. Мне нужно найти хорошую работу и найти нам собственное жилье до того, как ей исполнится двенадцать.

Я бросаю свою сумку на односпальную кровать. У меня в комнате почти ничего нет, только подержанная кровать и прикроватная тумбочка. Сначала я принимаю душ, затем завариваю себе кофе, прежде чем лечь на кровать. Мне нужно закончить свой проект, даже если это займёт всю ночь. К счастью, завтра воскресенье, и мне нужно быть на работе только в двенадцать, а это значит, что я смогу выспаться.

Я теряю счёт времени за работой, пока, наконец, не остаюсь довольной результатом. Схватив чашку с остатками холодного кофе, я иду на кухню. Ополаскивая чашку, слышу, как открывается дверь. Я вытираю руки и иду посмотреть, кто из девочек пришёл домой. Но когда я замечаю, как входит Картер, обнимая Эви за плечи, то чувствую легкий укол разочарования. Я отмахиваюсь от неприятного чувства.

— ...чёртова сука, — выпаливает он, когда его глаза останавливаются на мне.

Чёрт, эти его глаза обладают силой, способной расплавить мой мозг.

Затем Эви поднимает глаза, и мои губы приоткрываются от шока, когда я вижу её распухшую щёку. Тушь размазана по её щекам, вокруг глаз красные пятна. Я бросаюсь вперёд и забираю у него Эви.

— Убери от неё свои руки! — шиплю я.

Он что, был занят тем, что проклинал Эви, когда они вошли?

Я подвожу её к дивану и позволяю ей сесть. Я поднимаю её лицо и с беспокойством смотрю на синяк на её щеке. Её слезы заставляют мои внутренности дрожать от гнева. Эви — одна из самых добрых людей, которых я знаю. Зачем он причиняет ей боль?

Я поворачиваюсь к Картеру, моё тело сотрясается от ярости.

— Убирайся!

Он делает шаг ко мне, и это заставляет меня напрячься. Я совсем не такая, как мои друзья. Я без колебаний приложусь своим коленом по его яйцам.

— Позволь мне... — начинает он говорить, но я обрываю его. Он может оставить свои объяснения для тех легкомысленных девиц, с которыми ему нравится трахаться.

— Ничто из того, что ты скажешь, не исправит это. Ты всего лишь бесхребетный кусок дерьма. Это тебя заводит? — я ухмыляюсь, подходя к нему. — Это заставляет тебя чувствовать себя мужчиной?

— Делла, — зовет Эви из-за моей спины. Мне нужно вернуться к ней. Я толкаю его так сильно, как только могу, и мне приятно, когда он делает шаг назад.

Он наклоняет голову, и на его лице появляется выражение, которое я не могу прочесть. Может быть, гнев? В любом случае, кого это волнует? Я ненавижу эту «Банду дьяволов». Они всего лишь кучка хулиганов. Надеюсь, они не близкие друзья Эви. Ей нужно держаться подальше от таких парней, как они. От них одни неприятности.

Я не заметила этого раньше, но марка рубашки, которую он носит, очень дорогая. От него разит деньгами. Это всё объясняет.

— Тебе следует потратить немного денег и купить себе немного манер, — огрызаюсь я.

К моему удивлению, он смеётся, качая головой. Его взгляд опускается на мои ноги, и только тогда я вспоминаю, что на мне только рубашка.

Глава 2

КАРТЕР

Белые хлопчатобумажные трусики. Бл*ть. Она одёргивает рубашку и хмуро смотрит на меня.

— Осторожнее, детка. Смотри на меня так, ты можешь нажать себе неприятностей, — я насмехаюсь над ней только потому, что её так чертовски легко вывести из себя.

Ранее в закуской я действительно решил, что она ещё та горячая штучка. Я восхищался ею за то, как она противостояла парням. Мне не нужно влюбляться в неё, чтобы отметить её убийственно красивые ноги, и даже её столь дерзкий язычок. Я бы с удовольствием увидел её на коленях, обхватившую губами мой член. Тогда по крайней мере, я буду соответствовать её ожиданиям о себе, когда добавлю её имя в список «трофеев». Пока же для меня она просто очередная сука, оценивающая людей лишь по первому впечатлению и слухам. Я сожалею, что заступился за неё перед своими друзьями, сказав им отступить и отказаться от пари. Сейчас же я собираюсь выиграть это пари только для того, чтобы увидеть выражение её лица, когда она поймёт, что она всего лишь очередная подстилка на одну ночь за четыреста долларов.

Я наблюдаю, как её хмурый взгляд превращается в смертоносный, но я и не пропускаю мимо глаз румянец, заливающий её щёки. Что это может означать? Что маленькая и высокомерная мисс кремь может и ненавидеть меня, но эти покрасневшие щеки — явный признак того, что я ей нравлюсь. И подобная реакция в моих интересах.

Я ухмыляюсь ей и шепчу:

— Игра продолжается.

Она делает ещё один шаг ко мне, и я чувствую её запах. Она вкусно пахнет, как свежесжатые яблоки.

Она слегка хмурится, когда отвечает:

— Я понятия не имею, о чём ты говоришь, и я не одна из твоих подружек, — она двигает пальцем, между нами. — Чтобы ты себе ни думал, знай, что это не так. Убирайся из нашей квартиры, пока я не вызвала полицию.

— Ты быстро судишь о других, не так ли? — интересуюсь я, начиная прикидывать все возможные способы, которыми я собирался повеселиться с ней. — Ты одна из тех, кто любит сидеть на своём высоком грёбаном троне, вынося оценки всем, кто хоть немного, но отличается от тебя. Довольно хреновая затея, если тебя интересует моё мнение.

— Я тебя не спрашивала, — огрызается она, её голубые глаза пылают гневом. В этот момент они кажутся ещё более безумными.

— Нет, конечно, не спрашивала, — шепчу я. — Небольшой совет, в следующий раз убедитесь в достоверности своих суждениях о людях, прежде чем делать о них поспешные выводы. Ведь это в будущем избавит тебя от необходимости ползти ко мне с поджатым хвостом, когда решишь извиниться. С другой же стороны, я бы хотел увидеть тебя на коленях.

Я вижу, как на её лице появляется сомнение. Она наконец-то подвергла сомнению свои суждения. Это заставляет меня ухмыляться, наклонившись к ней. Я наблюдаю, как её глаза расширяются, а румянец на щеках становится ещё ярче.

— Просто помни, что не я начал эту маленькую игру, а ты, — я наклоняюсь ещё ближе, пока наши щёки не соприкасаются, и шепчу ей на ухо: — Но я чертовски уверен, что именно я закончу её, детка.

Она отстраняется, её дыхание учащается.

— Я ничего не начинала, и я не играю в какие-то жалкие игры.

Она всё ещё не понимает, во что ввязалась.

— Милая, ты так чертовски быстро повесила на меня ярлык очередного придурка, у которого слишком много денег и ни капли порядочности. Кто я такой, чтобы разочаровывать тебя? Мне просто придётся соответствовать твоему представлению обо мне. Я бы не хотел подвести такую умную маленькую штучку, как ты.

Она оглядывается на Эви, которая наблюдает за нами огромными глазами. Прежде чем Делла успевает оглянуться на меня, я разворачиваюсь и ухожу. Я не собираюсь облегчать ей задачу и не позволяю ей извиниться. Она на собственном горьком опыте поймёт, что я не позволяю людям издеваться надо мной и это не сходит им с рук.

Я не уверен, злюсь ли я на неё за то, что она обвинила меня в том, что я какой-то долбанутый богатенький мажор, который мог ударить Эви, или же меня больше заводит её убийственное тело. Я никогда раньше не чувствовал себя таким сбитым с толку из-за женщины. Какого чёрта меня вообще волнует, что она думает? Ясно, что она невысокого мнения обо мне.

Я лишь помог Эви. Они с Реттом поссорились, когда та психованная блондинка, которая крутилась вокруг Ретта, напала на неё. Я сказал Ретту, чтобы он, бл*ть, набрался мужества и признался себе в том, что ему безразлична Эви. Я также сказал ему, чтобы он заканчивал с этими шлюшками. Клянусь, он трахает всё, что попадается на глаза, так что ему вероятно не слишком сильно хочется смотреть в лицо факту, что он влюбился в Эви. Он продолжает отрицать это, но теряет самообладание всякий раз, когда любой другой парень просто смотрит на неё.

Я не понимаю, почему они просто не сойдутся. Только слепой может не увидеть, что они неравнодушны друг к другу.

После того, как психованная блондинка дала Эви пощечину, я отвёз её домой, чтобы убедиться, что с ней всё будет в порядке. Я сделал это, потому что она порядочный

человек и не заслужила того, что случилось. Я также сделал это, потому что Ретт — один из моих лучших друзей, и я знаю, что он будет чувствовать себя дерьмово из-за всего того, что произошло.

Но в основном я сделал это в надежде снова увидеть Деллу. Ранее в закуской между нами возникло напряжение, и мне было любопытно узнать, не показалась ли мне это. Когда я впервые вошёл в квартиру, напряжение достигло пика, пока она не увидела лицо Эви.

У меня было твёрдое намерение убедиться, что парни забыли об этой чёртовом пари, пока она вновь не села на свой трон осуждения. У людей и раньше складывалось обо мне неверное впечатление, и это никогда меня не беспокоило. Маркус и Ретт — были теми самыми плохими парнями. Во многом благодаря им у нашей пятёрки и было такое название «Банда дьяволов». Я не святой, но я никогда не осуждал их. Что касается близнецов, Джексона и Логана, они не очень любят тусовки. Джексон постоянно разрывается между колледжем и работой личным тренером, а Логан, пожалуй, самый тихий из нас.

Что касается меня, то всё моё внимание сосредоточено на получении диплома. Как только я закончу учебу, то начну работать в семейном издательстве. Папа сказал, что я должен начать с самого низа. Я понимаю, почему. Это лучший способ для меня узнать всё о компании и людях, которые там работают. Когда я сменю отца на посту главы издательства, я хочу, чтобы это было заслуженно.

По дороге обратно домой, который я делю с ребятами, мои мысли возвращаются к маленькой занозе в заднице. Даже одетая в одну рубашку и трусики, она держалась весьма уверенно, противостояв мне. Я должен восхищаться ею за то, что она заступилась за Эви. Но, чёрт возьми, я никогда не причиню вреда женщине.

Я чертовски уверен, что собираюсь хорошенько повеселиться с Деллой.

Глава 3

ДЕЛЛА

— Ты всё неправильно поняла, — заявляет Эви. — Картер только отвёз меня домой. Это не он меня ударил. Картер никогда не причинит мне вреда.

О чёрт!

Что, чёрт возьми, я наделала?

Я разворачиваюсь обратно к двери, и когда вижу, что Картер уже ушёл, ужасное чувство поселяется у меня в животе.

— Эта белобрысая сучка дала мне пощёчину, потому что я подралась с Реттом, — объясняет она. — Я действительно не понимаю, почему ему нравятся такие девушки.

Я закрываю дверь и иду на кухню. Открываю холодильник и ищу что-нибудь холодное. Холодильник полупустой, так что я беру бутылку воды. Оборачиваю ее кухонным полотенцем и возвращаюсь в гостиную.

Слегка прижимаю ее к щеке Эви.

— Просто держи. Это поможет снять отёк.

Я сажусь рядом с ней и вздыхаю. Откидываю голову назад и издаю ещё один несчастный вздох.

— Я обвинила Картера в том, что он ударил тебя, — шепчу я. — Чёрт возьми, мне придётся извиниться.

Эви сжимает мою руку.

— Спасибо, что присматриваешь за мной.

Я прикусываю нижнюю губу. А когда встречаюсь взглядом с Эви, то испытываю только жалость.

— Чёрт возьми, я сильно облажалась, верно?

Она кивает, роняя бутылку с водой себе на колени.

— Картер не из тех парней, которых можно оскорбить и это сойдёт тебе с рук. Он самый бессердечный в группе.

— Бессердечный? — интересуюсь я. — Он убедился, что ты добралась домой в целости и сохранности.

— Только потому, что у меня с Реттом все эти кошки-мышки. Эти четверо парней — семья Картера. Он сделает для них всё, что угодно. Я знаю его уже три года, и он всё ещё держит меня на расстоянии.

— Так ты предлагаешь мне не извиняться перед ним? Я не боюсь признавать свою неправоту.

Эви поворачивается ко мне всем телом и смотрит мне прямо в глаза.

— Ты только зря потратишь своё время и сделаешь всё ещё хуже. Была одна девушка, которая изменила Джексону. Картер заставил её раздеться до нижнего белья, она думала, что для того, чтобы заняться сексом. Он заставил её позорно выйти из их дома в нижнем белье. Картер не прощает, он сводит счёты. Было бы лучше, если бы вы просто проигнорировали друг друга. Всё равно не похоже, что ты часто его видишь.

Я беру у Эви бутылку воды и открываю её. Делаю несколько глотков, думая о том, что она только что сказала. Я не считала его жестоким человеком. Может быть, Эви права? Не то чтобы я часто его видела. Кроме того, до получения диплома, осталось всего несколько месяцев. Мы из разных миров. Как только мы уедем отсюда, я больше никогда не увижу Картера.

Любопытство берёт надо мной верх, и я спрашиваю:

— Почему ты общаешься с ними? Они выглядят как ходячая неприятность.

Она кажется глубоко задумчивой, когда произносит:

— Они не проблема, Делла. Они — моя семья. Мало кто знает об этом, но у меня ничего не было. Я была в одном шаге от того, чтобы умереть с голоду и жить на улице, когда Ретт нашёл меня, — она оглядывает квартиру. — Всё это дали мне они. Они платят за мою учёбу, за всё, что мне нужно.

Шок пробегает рябью по мне. Никогда бы за миллион лет я не догадалась, что Эви когда-то жила на улице.

— А чего они хотят взамен? — спрашиваю я. Никто ничего не делает, если не хочет получить что-то взамен.

Она качает головой.

— Ничего. Сначала я подумала, что здесь есть какой-то подвох. Я имею в виду, люди просто не бывают настолько хорошими, понимаешь? Но они никогда ни о чём не просили, Делла. Вот почему я их люблю. Они далеки от совершенства, но они моя семья.

Я делаю ещё один глоток воды, впитывая всё, что рассказала мне Эви.

— Кто придумал им название, «Банда дьяволов»?

Эви хихикает, откидываясь на спинку дивана. Это самый продолжительный наш разговор за всё время нашего знакомства. И должна признаться, мне это очень нравится.

— Это Маркус. Он был первым из-за кого к ним прицепилось такое название. Если ты переспала с одним из парней, значит, ты «крутая красотка».

— А ты? — я отвожу взгляд. — Извини, это, наверное, личный вопрос.

Она грустно улыбается мне и качает головой.

— Нет, совсем нет. У них есть такое правило, что сёстрам вход воспрещён.

Я хмурюсь, не понимая.

— Но ты не приходишься родственницей ни одному из них.

— Они видят во мне таковую, так что я вне пределов досягаемости. По-моему, это глупое правило. Из девушек с ними только я и Миа, сестра Ретта. Ретт установил правило, когда Мии исполнилось восемнадцать. Думаю, Логан влюблён в неё. Но если Ретт просто посмотрит в мою сторону, Логан напомнит ему о правиле. Я думаю, он пытается заставить Ретта порвать с этими правилами, чтобы у него была возможность завязать отношения с Мией.

— Логан — это тот милашка, который разговаривал по телефону? — она кивает.

— Он всегда разговаривает по телефону. Он думает, что никто не знает, что он постоянно переписывается с Мией, но я мельком увидела её имя на экране его телефона.

— Почему Ретт не нарушит правило?

Печаль застилает зелёные глаза Эви.

— Миа — это его мир. Он откажется от всего, чтобы защитить её, и никто из мужчин не будет достоин встречаться с его младшей сестрой.

— Они будут встречаться с его разрешения или без него, — констатирую я очевидное. — Он не может ожидать, что она не будет встречаться, пока он трахает всё, что попадает на глаза, — на её лице проскальзывает боль, и это заставляет меня пожалеть о своих словах. — Прости, Эви.

— Ты права, — говорит она, отмахиваясь от боли. — Картер ровно настолько бессердечен, насколько Ретт бесстыден. Сначала я думала, что он спал со столькими девушками, чтобы не связывать себя обязательствами с одной из них. Со временем я поняла, что это просто ложь, в которую я сама же уверовала, чтобы уменьшить боль. Он заботится обо мне и Мие. Он предан нам. Я для него просто младшая сестра.

— Мужчины — идиоты, — ворчу я.

Глава 4

КАРТЕР

По телевизору показывают игру, но я не смог бы сказать, кто выигрывает.

Я находился дома, но все мои мысли о Делле. Обычно в такой ситуации я бы уже придумывал подходящее наказание, чтобы проучить обидчика. Но сейчас главная проблема была в том, что каждый сценарий, который я придумываю, заканчивается тем, что она голая лежит в моей постели и выкрикивает моё имя.

Я даже не знаю её. Те два раза, когда я её видел, она казалась мне довольно симпатичной. У меня не было времени на всё это дерьмо.

Я знаю, что люди говорят обо мне за моей спиной. До меня доходили слухи. Я бессердечный. Я придурок. Только перейди мне дорогу, и я уничтожу тебя.

На самом деле это не совсем слухи, если они правдивы.

Меня ни фига не волнует, что люди думают обо мне. Нравлюсь я людям или нет, совершенно не имеет значения. Незаменимых людей нет.

У меня есть четыре брата: Логан, Джексон, Маркус и Ретт. Я доверяю им и только им. Эви и Миа — единственные женщины, которых я могу терпеть. Остальные — не более, чем возможность для мимолётного секса.

Я должен помнить, что Делла — это всего лишь очередная киска.

Ретт заходит в гостиную и садится рядом со мной. Проходит несколько минут, пока мы просто смотрим на экран, прежде чем он произносит:

— Я иду в «Рамзес», перекусить, прежде чем провести Мию.

Я бросаю на него взгляд, который говорит, что я не куплюсь на его слова.

— Откажись от грёбаного пари, — рычу я.

Ретт снова встаёт и, пожимая плечами, заявляет:

— Я голоден. Там подают отличную еду. Я слышал, что их киска, чёрт возьми, я имею в виду, что их пирог вызывает настоящий гастрономический оргазм.

Я встаю и хватаю свои ключи.

— Куда ты? — спрашивает Ретт, когда мы выходим из дома.

— Чтобы перехватить что-нибудь поесть, — рычу я.

Он игриво хлопает меня по спине и начинает смеяться.

— Да ты тоже, я смотрю, в настроении для того, чтобы подцепить какую-нибудь киску?

Я останавливаюсь и смотрю на него сверху вниз, борясь с желанием ударить его. На его лице широкая улыбка, из-за которой на него трудно злиться.

— Не связывайся с ней, — предупреждаю я. Х*р знает, почему я заступаюсь за эту цыпочку. Но она, чёрт возьми, моя.

Ретт поднимает брови.

— Тогда тебе лучше выиграть это пари.

Глава 5

ДЕЛЛА

Когда я оборачиваюсь и вижу Ретта и Картера, занимающих места за моим столиком, я просто знаю, что остаток моего дня будет неудачным.

На секунду я подумываю о том, чтобы попросить Мэгги помочь им, но потом смиряюсь со своей участью и подхожу к ним. Если я не встречу с ними лицом к лицу сейчас, то они просто продолжают возвращаться.

Я чувствую себя ужасно из-за того, как вела себя прошлой ночью. Мои глаза впитывают всё, что касается Картера, пока я пробираюсь между столиками туда, где они сидят в углу.

Я чувствую тот же укол совести, что и накануне вечером. На этот раз потому, что я обошлась с ним несправедливо. Я не такой человек. Мне хотелось бы считать, что я его не осуждаю, но после моего поведения мне нужно хорошенько взглянуть на себя со стороны.

Когда я подхожу к столу, Картер не утруждает себя тем, чтобы оторвать взгляд от меню.

— Могу я предложить что-нибудь выпить? — спрашиваю я.

Ретт ухмыляется и опирается локтями на стол, двигая бровями.

— Я бы хотел выпить с тобой бокальчик.

Я игнорирую его и смотрю на Картера. Когда он всё еще не поднимает глаз, я просто продолжаю говорить:

— Я сожалею о прошлой ночи.

Он бросает меню на стол, откидывается на спинку стула и бросает на меня суровый взгляд. Я готовлюсь записать заказ в свой блокнот, чувствуя себя неловко под его пристальным взглядом.

— Если подумать, — говорит он, выскальзывая из кабинки. Мне приходится посмотреть вверх, чтобы сохранить зрительный контакт. — У меня просто пропал аппетит.

На его лице написано отвращение, и мне действительно больно осознавать, что это из-за меня.

— Ты так просто собираешься отказаться от пари? — спрашивает Ретт. Его тон голоса лёгкий и игривый, и он определённо контрастирует на общем фоне напряжения между Картером и мной.

Глаза Картера не отрываются от моих, когда он делает шаг ко мне. Я стою как вкопанная, решив всеми силами не показывать ему сковавший меня страх. Он наклоняется очень близко, и на одно ослепительное мгновение я действительно думаю, что он собирается поцеловать меня. Моё сердце начинает бешено колотиться о рёбра, а желудок захлёстывает волна нервного возбуждения.

Но вместо того, чтобы поцеловать меня, он вдыхает мой запах. Я прерывисто втягиваю воздух, когда он отстраняется.

— Как по мне, здесь отвратительно, — он жесток в выборе слов, и каждое из них ранит моё чувство собственного достоинства. Я не могу поверить, что он только что сказал мне это. Теперь я понимаю, что имела в виду Эви, когда сказала, что Картер бессердечный. Он не просто жесток, но ещё и мудака. Я знаю, что не должна позволять показать ему, что меня это задевает, но, чёрт возьми, это тяжело.

Я отвожу от него взгляд и поворачиваюсь обратно к Ретту. Да, я бы предпочла встретиться лицом к лицу с Реттом флиртующим со мной всеми возможными способами, чем с ненавистью, которую я только что увидела на лице Картера.

— Что я могу предложить, Ретт? — спрашиваю я, борясь за контроль над своими эмоциями.

Я не должна позволять Картеру расстраивать меня. Чёрт, я даже не знаю, почему его слова так сильно ранят. Раньше меня никогда не волновало, что люди думают обо мне. Кроме того, не похоже, что он на самом деле что-то значит для меня.

— Да, малышка, — произносит Ретт, и на этот раз в его голосе нет игривого тона. Похоже, ему действительно жаль меня. — Принеси мне бургер с картошкой фри.

— Напитки? — я не отрываю глаз от своего блокнота, когда записываю заказ, благодарная, что у меня есть возможность не смотреть на них.

— Просто воду.

Я ухожу, борясь с желанием в последний раз взглянуть на Картера. Мне нужна минутка, чтобы отдышаться.

ooooo

Это был долгий день. Всё пошло не так. Мой грузовик не заводился сегодня утром, а потом случилась эта история с Картером. По крайней мере, Ретт не доставил мне никаких хлопот, когда я принесла ему его заказ. И я пролила коктейль на одного клиента. Как я уже сказала, это был долгий день.

На улице уже за полночь, и идёт дождь, что делает дорогу домой мучительно долгой.

Я уже на полпути домой, когда слышу музыку, доносящуюся из соседнего дома. Когда я приближаюсь к дому, откуда она и доносится, то замечаю кучу машин, припаркованных на подъездной дорожке и на тротуаре. Похоже, у кого-то вечеринка. Удивительно, что никто до сих пор не пожаловался в полицию.

Большинство домов и квартир в этом районе заняты студентами.

Я же занята тем, чтобы побыстрее пройти мимо дома, как вдруг слышу, как какой-то парень произносит:

— Зацени.

Я не оглядываюсь, но после этого лишь прибавляю шаг, не уверенная, говорят ли они обо мне или о чём-то другом.

Я начинаю остро ощущать шаги позади себя. Чёрт возьми, это последнее, что мне необходимо.

Кто-то хватается за руку, разворачивая к себе. Мой взгляд скользит по двум парням, а моё дыхание учащается.

— К чему такая спешка? Иди потусуйся с нами, — невнятно предлагает тот, кто держит меня за руку.

Просто здорово! Пьяные придурки.

Паника начинает зарождаться в моей груди, когда я понимаю, насколько серьёзно я встряла. Я практически одна в темноте с двумя парнями, которые явно слишком много выпили.

Я пытаюсь высвободить руку, не желая злить парня. Когда он крепче сжимает мои руки, я спокойно говорю:

— Я иду домой. Всего в двух домах отсюда. Меня ждут.

Я надеюсь, что они попадутся на эту глупейшую ложь.

Парень мрачно усмехается, затем смотрит на своего друга.

— Ты это слышал? Её ждут. Как ты думаешь, насколько мы глупы?

— Прыжок от твоего эго к твоему IQ стал бы самоубийством, — огрызаюсь я, высвобождая руку.

Парень снова хватается меня за руку, и у меня срабатывает рефлекс. Я поднимаю колено и сильно ударяю им в область паха. Силы достаточно, чтобы заставить его отшатнуться с криком боли.

Я бросаюсь прочь и убегаю, пока один из парней сжимает свои раздавленные яйца. По крайней мере, я надеюсь, что раздавила их.

— Держи эту суку! — кричит парень.

Когда я слышу, как их шаги стучат по дороге, как они бегут вслед за мной, страх взрывается в моей груди. Я передвигаю ногами так сильно, как только могу, но их грохочущие шаги становятся всё ближе.

Моя грудь начинает болеть с каждым новым вдохом. Паника сдавливает мои лёгкие, пока из них не выходит весь воздух, и я не могу сделать даже вдоха.

Мрачные мысли накатывают на меня тошнотворными волнами.

Это происходит не со мной.

Я проглатываю желчь, подступающую к горлу, и пытаюсь сделать болезненный вдох. Вонзая ногти глубже в потные ладони, я сосредотачиваюсь на каждом шаге, который приближает меня к дому. Мне нужно вырваться из их извращенных лап.

Я чувствую их прямо у себя за спиной, и это вызывает резкий всплеск паники и страха в моей груди. Я не сдамся без боя. Я изо всех сил пытаюсь наполнить свои горящие от напряжения лёгкие хоть крупницей воздуха, что могло подарить мне хоть несколько драгоценных минут для спасения.

Мое зрение фокусируется на дороге передо мной.

«Держи себя в руках, Делла. Почти, ты почти на месте».

«Ты можешь это сделать».

Я хочу опуститься на асфальт и просто свернуться калачиком. Мои лёгкие яростно горят. Но я не могу перестать бежать, потому что это будет означать, что я сдаюсь, а я не сдаюсь.

Внезапно передо мной сворачивает машина, с визгом останавливаясь.

Мой желудок уходит в пятки, когда он преграждает мне путь. Когда я сворачиваю, чтобы обогнать его сзади, один из парней догоняет меня. Его пальцы впиваются в мою руку, оттягивая меня назад.

Когда я теряю равновесие и врезаюсь в парня, мне хочется позвать на помощь, но с моих губ срывается только испуганное дыхание.

Я борюсь, чтобы восстановить равновесие, и вырываю руку из его хватки. Когда я поворачиваюсь, чтобы бежать, я с силой врезаюсь во что-то. Чьи-то руки обнимают меня, и я наконец обретаю дар речи. Я выпускаю испуганный крик, надеясь, что обитатели одного из близлежащих домов придут мне на помощь.

Человек берет меня за подбородок, но я отворачиваю лицо.

— Отпусти меня!

Его рука крепче обнимает меня, и на этот раз, когда он берёт меня за подбородок, я не отстраняюсь. Он приподнимает моё лицо, пока наши глаза не встречаются. В ту секунду, когда я вижу, что это Картер, у меня кровь застывает в жилах.

Это всё из-за вчерашнего? Разве кто-то может быть таким жестоким?

— Ты в порядке? — спрашивает он, но его слова не доходят до меня из-за страха. Я упираюсь ему в грудь, пытаюсь освободиться. — Делла, — огрызается он, и я мгновенно замираю. — Чёрт, — шипит он, затем я оказываюсь в другой паре рук. — Подержи её, пока я разберусь с этими ублюдками.

Мои глаза широко раскрыты и слезятся. Когда я смотрю на Ретта, я чуть не начинаю плакать.

— Давай я заберу её, — произносит более мягкий голос. Моя голова поворачивается к нему, и когда я вижу, что это Логан, я действительно чувствую вспышку облегчения. Логан не похож на человека, который причинит кому-то боль, особенно женщине.

Он оттаскивает меня от Ретта, и я охотно иду за ним, надеясь, что не ошибаюсь на его счёт.

— Эй, чувак, — проскулил один из парней, которые преследовали меня. — Мы увидели её первыми.

Когда я слышу, как тот же парень ворчит, я оглядываюсь через плечо. Картер, Маркус, Ретт и Джексон окружают двух парней. Я вижу момент, когда ребята понимают, что у них проблемы.

Картер наносит удар, ударяя кулаком в челюсть парня, который схватил меня.

Только тогда я начинаю понимать, что происходит. Ребята остановились, чтобы помочь мне.

Логан отворачивает меня от ребят, когда они начинают избивать двух придурков.

— Тебе не стоит на это смотреть. Садись в машину, — просит Логан.

— Они не ваши друзья? — спрашиваю я, желая убедиться, что мои проблемы закончились.

— Мы не общаемся с такими отбросами, — скалится Логан, открывая заднюю дверь.

Я проскальзываю внутрь, Логан следует за мной. Когда он притягивает меня в свои объятия, я прижимаюсь к нему, радуясь, что наконец-то в безопасности. Моё сердце всё ещё бешено колотится, и я чувствую головокружение от испуга.

Я сосредотачиваюсь на своём дыхании, когда звуки ворчания и ударов наполняют ночь.

Когда другие парни возвращаются в машину, всё становится действительно неловко. На заднем сиденье не хватает места для нас четверых. Ретт проскальзывает справа от меня. Когда он сажает меня к себе на колени, я чуть ли не начинаю сопротивляться. Но потом замечаю его окровавленные костяшки пальцев и позволяю ему обнять меня. Он не причинит мне вреда, ведь он вступился за меня. По крайней мере, я надеюсь, что он этого не сделает.

— Ты в порядке, детка? — его голос словно холодный душ проливается на мой перегретый от эмоций мозг.

Я прижимаю подбородок к груди, чтобы они не смогли увидеть затаённый страх и смущение на моём лице.

Ретт удивляет меня, целуя мои волосы и притягивая к своей груди. Его руки обнимают меня, защищая, и он крепко прижимает меня к себе.

Он просто обнимает меня. Во всём этом нет похоти. Никакого флирта.

«Божже, мне это так необходимо. Это как успокаивающий бальзам на мои расшатанные нервы».

Когда они паркуются перед моим домом, я слышу, как Картер спрашивает:

— Какого хрена ты бродила по улицам одна посреди ночи?

Логан выходит первым. Я начинаю двигаться, но Ретт выскальзывает из машины, увлекая меня за собой. Он обнимает меня одной рукой, за что я ему благодарна. Может быть, он удержит Картера от того, чтобы тот не смог убить меня.

Я поднимаю взгляд, но, когда вижу гнев на лице Картера, быстро отвожу взгляд.

Обхватив себя руками за талию, я шепчу:

— Мой грузовик не завёлся этим утром.

— И поэтому, ты решила отправиться на грёбаную полуночную прогулку и подвергнуть себя опасности? — он почти выдавливает слова из себя.

Шок от ночи начинает проходить, и я хмуро смотрю на Картера.

— Я, бл*ть, не умею летать, придурок!

Гнев пронзает меня, и я отстраняюсь от Ретта.

— В любом случае, какое тебе до этого дело? — говорю я, мой голос опасно схож с истерическим.

Он подкрадывается ко мне, его длинные ноги быстро преодолевают короткое расстояние, между нами.

Внезапная близость его тела заставляет мой пульс учащаться. В моей голове клубится смятение, и я чувствую себя букашкой, бьющейся о лобовое стекло.

Ретт снова удивляет меня, когда встаёт передо мной, заслоня меня от Картера своим телом.

— Тебе нужно успокоиться. У неё ночка вышла не из лёгких. Я отведу её наверх.

Ретт берёт меня за руку и оттаскивает от Картера. Я чувствую себя словно зомби, когда тащусь за ним.

Когда мы добираемся до моей квартиры, он протягивает мне руку.

— Дай мне ключи, детка.

Я начинаю копаться в своей сумке, и когда я нахожу их, то передаю их дрожащей рукой.

Головная боль начинает пульсировать прямо в висках.

Ретт открывает дверь и позволяет мне войти первой. В квартире тихо. Я не уверена, что кто-то из девчонок дома.

Я иду на кухню и беру себе бутылку воды и немного аспирина. Только когда я сделала это, то увидела, что все ребята находятся у меня в квартире.

— Что не так с твоим грузовиком? — внезапно спрашивает Джексон, застав меня немного врасплох своим вопросом.

Прочищаю горло и делаю вдох, прежде чем ответить ему.

— Он просто издает этот скулящий звук, когда я поворачиваю ключ.

— Дай мне ключи, и я посмотрю его.

Я заставляю себя улыбнуться, пока достаю ключ. Когда я передаю их Джексону, то шепчу:

— Спасибо.

— С тобой всё в порядке? — спрашивает Логан.

Чёрт возьми, близнецы оказались потрясающими парнями. Даже Ретт, если честно. И Маркус пусть он ничего и не говорил. Я благодарна им за помощь. Последнее, на что у меня хватает сил, это какой-нибудь остроумный комментарий по поводу дурацкого пари.

— Я в порядке, — говорю я, пытаюсь выдавить из себя улыбку. Мне просто нужно принять душ и поспать.

Я смотрю, как Маркус, Логан и Джексон уходят. Ретт кладёт руку мне на плечи и обнимает сбоку.

— Постарайся немного отдохнуть, детка.

Я киваю, внезапно чувствуя, как на глаза наворачиваются слёзы. Я не ожидала, что Ретт может оказаться таким милым. Похоже, я ошибалась насчет них всех. Они, должно быть, думают, что я такая стерва.

Когда Ретт замечает, что Картер не уходит, он останавливается.

— Со мной всё будет в порядке, — шепчу я, желая, чтобы эта ночь поскорее закончилась.

Картер смотрит на него, пока Ретт не выходит из квартиры, прежде чем поворачивается ко мне.

— Почему ты бродишь по улицам одна так поздно? — снова спрашивает он.

Я сжимаю пальцами переносицу.

— Я возвращалась с работы.

— Тебя некому было подвезти?

Я качаю головой, не готовая объяснять, почему мне не у кого попросить о подобном одолжении.

— Дай мне свой телефон, — шепчет он, но яд уже исчез из его голоса.

Я бросаю на него осторожный взгляд, не доверяя его спокойствию ни на секунду.

— Просто дай мне свой грёбанный телефон, — выпаливает он.

Я хмуро смотрю на него, вытаскивая свой мобильный из сумки. Неохотно, но я отдаю его.

Я смотрю, как он набирает свой номер, рыча:

— Ты чертовски упряма.

Он возвращает мне телефон.

— Никогда больше не ходи ночью. Позвони мне, и я приеду за тобой.

Мой хмурый взгляд превращается во взгляд из разряда «какого чёрта». Я ударила головой, и теперь у меня галлюцинации? Может быть, это шок заставляет меня видеть и слышать подобные вещи?

— Не смотри на меня так, — предупреждает он, направляясь к двери. — Запри её за мной и тащи свою задницу в постель.

Я делаю, как он говорит, запираю за ним дверь. Потом я просто смотрю вперёд, пытаюсь понять, что, чёрт возьми, произошло сегодня вечером.

Глава 6

КАРТЕР

Чёрт, у этой девушки явно отсутствует инстинкт самосохранения.

И что меня больше всего злит, так это то, что это произошло чуть дальше по улице от нашего дома. Если бы мы не возвращались от Мии, нас бы там не оказалось, чтобы помочь ей.

Холодок пробегает у меня по спине при мысли о том, что могло случиться. Делла — соседка Эви по комнате. Это единственная причина, по которой я расстроен, потому что знаю, как расстроилась бы Эви в случае беды.

Я собираюсь сделать так, чтобы этих двух ублюдков вышвырнули из университета. Ни одна женщина не в безопасности, пока они рядом.

По дороге домой мы все молчим. Как только я припарковываю машину, мы заходим внутрь. Я иду напрямик в свою комнату. Но, прежде чем я успеваю закрыть за собой дверь, Джексон произносит:

— Я почищу её грузовик завтра.

Я хочу выпалить, что мне всё равно, даже если они подожгут этот чёртов грузовик, но тот факт, что это ложь, не позволяет словам слететь с моих губ.

— Спасибо, — шепчу я вместо этого.

Я закрываю дверь своей спальни и стягиваю рубашку через голову. И как раз собираюсь отправиться в душ, когда входит Ретт.

— Уже поздно, — огрызаюсь я.

— Уже поздно, — передразнивает меня этот ублюдок, строя гримасу, как чёртов ребёнок. Он падает на мою кровать. — Почему ты ведёшь себя как скотина по отношению к ней?

Я пристально смотрю на него, но мне уже следовало бы знать, что Ретта это не запугает.

— Ты, блин, чёртова заноза в заднице. Чертовски раздражающий мужик, — огрызаюсь я на него.

Он садится с серьёзным выражением лица, что бывает редко.

— И ты такой же чертовски заносчивый, чувак. У тебя есть линейка с собой? Потому что я сейчас вытащу её и побью тебя ей.

— Ты как грёбаная училка, — говорю я, зная, что мы оба скорее просто ссым против ветра. Мы никогда не будем жестить друг с другом.

Ретт встает с кровати и подходит, чтобы встать передо мной.

— Все шутки в сторону, тебе нужно быть с ней помягче.

— Я бы не хотел разочаровывать твою любимицу, маленькую Мисс Могущественную Выскочку.

— О чём ты говоришь? — он хмуро смотрит на меня.

— Когда я отвез Эви домой, Делла предположила, что это я ударил Эви.

— О, — произносит он, потирая рукой свою дневную щетину. — Так вот почему она извинилась?

— Да

— И ты не собираешься спустить это на тормозах?

— Нет.

— Почему? — спрашивает он.

— Почему, чёрт возьми, нет? — огрызаюсь я в ответ.

— Как знаешь, — отвечает Ретт, направляясь к двери. — Я понимаю, что ты должен идти по стопам своего старика, но это не значит, что ты должен быть таким же мудаком, как и он.

И Ретт закрывает за собой дверь.

Только когда я оказываюсь в душе, я думаю о том, что он сказал. Всю мою жизнь папа читал мне лекции о том, как я должен себя вести. Всё стало очень плохо после его первого сердечного приступа. Как будто он переключился на режим вечной паники, испугавшись, что его не будет рядом, чтобы убедиться, что я стану тем человеком, которым он хочет меня видеть.

Я знаю, что он любит меня. Он хочет для меня только самого лучшего. Моя мать сбежала ещё до того, как я вылез из подгузников. Мой старик вырастил меня, управляя империей стоимостью в миллиард долларов. Он мог бы поручить меня няне, но не сделал этого. Пока я не стал достаточно взрослым, чтобы оставаться дома один, я был с ним, либо в школе, либо в офисе.

Он надрывал свою задницу, чтобы быть уверенным, что обо мне всегда будет кому позаботиться. Чёрт, он даже заплатил за этот дом, чтобы мы все могли жить вместе. Он платит за всё наши занятия, даёт мне возможность три года побыть с ребятами, прежде чем мне придётся присоединиться к нему в Нью-Йорке. Ему не нужно было этого делать.

Он мог бы пристроить меня в колледж рядом с собой. Чёрт, он мог бы заставить меня начать работать сразу после школы. Я многим ему обязан. Я не могу его подвести.

Я знаю, что Ретт прав. Я становлюсь таким же, как мой отец.

Я смягчусь по отношению к Делле, но я чертовски уверен, что не собираюсь целовать её в задницу.

Глава 7

ДЕЛЛА

Чёрт возьми, я определённо опоздаю сегодня. У меня было только одно занятие по понедельникам, но с таким же успехом оно могло стать моим последним занятием, учитывая то количество сна, которое получил мой организм.

Я бросаюсь вниз по лестнице, но внезапно останавливаюсь, когда вижу парней, работающих над моим грузовиком.

Я наклоняю голову, хмурясь. Они последние люди, которых я ожидала увидеть. Я подхожу немного ближе, не зная, как начать разговор после всего, что произошло.

— Доброе утро, — произношу я, чтобы привлечь их внимание.

В ответ же разносится громогласное «доброе», но только Ретт и Картер отрываются от работы.

Ретт обнимает меня, прежде чем его взгляд скользит по мне. На этот раз это не взгляд извращенца, а взгляд полный заботы.

— Как ты себя чувствуешь, детка?

Я не могу не улыбнуться ему. У меня такое чувство, что у Ретта самое мягкое сердце, спрятанное под его образом распутника, которым он пытается ослепить всех.

— Всё хорошо. — Я смотрю на свои часы. — Я пропала, если сейчас же не пойду на урок.

Я уже отворачиваюсь от ребят, когда Картер говорит:

— Мы отвезём тебя.

Ошеломлённая, я могу только смотреть ему в спину, пока он идёт к своей машине. Сейчас это был не тот внедорожник, что прошлой ночью. Этим утром он разъезжал на раритетном «мустанге», который выглядит винтажно и дорого.

Я бросаю взгляд на Ретта, желая убедиться в серьёзности намерений Картера отвести меня на урок. Ретт только пожимает плечами, но, по крайней мере, он идёт с нами, так что я не останусь наедине с Картером.

Я не знаю, что и думать о Картере. Он — чертовски таинственен и вероятно я никогда не смогу понять его до конца. И то, что меня так сильно к нему тянет — ужасно. Я бы даже посмела себе признаться в том, что влюблена в него. Не то чтобы я была этому рада. Я никогда не думала, что влюблюсь в кого-то вроде Картера. Обычно я не предпочитаю сильных крутых парней. Логан больше в моём вкусе, сильный и немногословный.

Картер? Горячий, как дьявол снаружи, но холодный, как лёд внутри.

Да, кто бы мог подумать, что настанет день, когда я буду рада оказаться в компании Ретта. Сейчас я просто благодарна ему, что могу использовать его в качестве буфера между мной и мистером Бессердечным.

Поездка в кампус — одна сплошная неловкость. Когда я смотрю вперёд, Картер ловит мой взгляд в зеркале заднего вида, поэтому я большую часть пути я стараюсь смотреть в окно.

— Ты должна приехать в эти выходные, — внезапно произносит Ретт, нарушая напряжённость, повисшую в машине.

Картер хмуро смотрит на него, и это только разжигает моё любопытство.

— Зачем? — спрашиваю я, хотя у меня уже есть свои планы. Я хочу съездить домой. Я навещаю Джейми каждые вторые выходные, когда у меня есть свободное от работы время.

— У нас вечеринка.

Я определённо не в настроении для вечеринки в дьявольской компании. Из того, что я знаю о них, повсюду сто процентов будут полуголые девчонки.

— У меня есть планы.

— Ты не можешь взять отгул с работы на одну ночь? — спрашивает Ретт.

— О, я не работаю в эти выходные, — пронизывающий насквозь взгляд Картера останавливается на мне, и по какой-то причине я чувствую, что должна объясниться. — Я еду домой, чтобы повидать сестру.

— Ты полна проблем, Делла. Все будут на вечеринке. Сегодня вечер пятницы. Ты ещё успеешь навестить свою сестру. Ты также можешь сказать Эви, чтобы она притащила свою задницу на вечеринку, или мне придётся тащить её туда самому. С таким же успехом ты могла бы пойти со мной. Вы, цыпочки, любите ходить всюду компаниями и держаться за руки.

Ретт прав. Я всё равно поеду только рано утром в субботу.

Я не могу удержаться от улыбки.

— Почему ты думаешь, что Эви послушает меня? Кроме того, ты знаешь её дольше. Попроси её сам.

Ретт смотрит на меня между сиденьями, широко раскрыв глаза.

— Чёрт возьми, нет, тут я пас. Она оторвёт мне яйца, если я заговорю с ней сейчас

— И ты хочешь, чтобы я позвала её на вечеринку, где будешь ты? — мне действительно начинает нравиться Ретт.

— Да, ведь у тебя нет яиц, тебе ничего опасаться. Кроме того, к выходным она совсем успокоится.

— Хорошо, но только потому, что я у тебя в долгу за прошлую ночь. Я спрошу Эви, но я ничего не гарантирую, и я не буду оставаться у вас допоздна.

Кампус безумно оживлённое место, и Картеру приходится парковаться дважды.

— Ретт, объедь парковку. Я вернусь через несколько минут, — произносит Картер, выходя из авто.

— Хорошего дня, Ретт, — прощаюсь я, выскальзывая из салона.

Когда я обхожу машину спереди, Ретт кричит:

— Через сколько закончишь?

— Через два часа, — отвечаю я, начиная переходить дорогу.

— Осторожно, — огрызается Картер.

Его сильные пальцы сжимают мою руку, и он дёргает меня назад. Я теряю равновесие от внезапного рывка, и моё тело врежется в его. Мои руки опускаются на его грудь, и от меня не ускользает тот факт, что на ощупь она такая же твёрдая, какой кажется и на вид.

— Ты, бл*ть, самоубийца? — рычит он.

Поднимаю глаза вверх, чтобы встретиться с его взглядом. Он таинственный и уверенный. Тонкая линия его губ только делает его ещё более великолепным. Я начинаю ненавидеть себя за то, что нахожу его столь привлекательным. Это действительно сбивает с толку, когда тебе нравится кто-то, кого ты должна ненавидеть.

— Почему ты должен быть таким придурком? — Я отстраняюсь от него, но на этот раз смотрю налево и направо, прежде чем перейти дорогу.

Я ускоряю шаг, но тут Картер начинает идти рядом со мной. Я поднимаю на него взгляд, пытаюсь предугадать его следующие действия.

— У тебя здесь занятия? — я раньше не видела его в этой части кампуса.

— Нет, я слежу за тем, чтобы ты не сломала свою хорошенькую шейку до того, как войдёшь в класс, — заявляет он раздражённо.

«Какой придурок!»

Оскорбленная, я останавливаюсь и бросаю на него яростный взгляд.

— Мне не нужна нянька.

— Ты уверена? — спрашивает он, останавливаясь и становясь передо мной. — Чертовски похоже, что она тебе нужна.

Мои глаза жадно исследуют его уверенные черты лица. У Картера убийственный тлеющий взгляд и губы, которые так и хочется поцеловать.

«Нет, Делла! Сосредоточься. Ты не можешь пускать слюни из-за его внешности, когда тебе нужно злиться».

— Жаль только, что ты бессердечный мудака, — только когда эти слова проносятся, между нами, я понимаю, что произнесла их вслух.

«Тьфу».

Одним шагом он сокращает расстояние между нами, его грудь прижимается к моей.

О, ничего себе. Это перегрузка для моих гормонов.

Я замечаю, что некоторые студенты останавливаются, чтобы понаблюдать за этим небольшим взаимодействием, между нами. Похоже, Картер даже не замечает никого из них.

Меня окружает его запах, его мужской древесный аромат, он кажется естественным, и не пряным, чего не скажешь о других парнях, которые наносят на себя литры одеколона.

Я чувствую, как его твёрдые мышцы прижимаются к моему телу, каждый неподвластный дюйм тела Картера. Тепло распространяется у меня в животе и поднимается до самой шеи.

— Делла, — шепчет он. Его голос звучит угрожающе.

«Чёрт. Нет. Ничего не говори мне сейчас, не тогда, когда я пускаю на тебя слюни».

Чёрт возьми, он сейчас увидит, насколько откровенно я плююсь на него. Мой план по его игнорированию летит к чертям. А ведь последние два дня я так хорошо скрывала свои безумные чувства к нему.

Я прочищаю горло и делаю глубокий вдох, надеясь за это мгновение остыть от переполнявших меня эмоций до того, как он почувствует волны жара, исходящие от моего тела. Но всё, что у меня получается, — это в очередной раз восхититься сногшибательным видом Картера.

Подняв руку, его пальцы обхватывают мою шею сзади. Его прикосновение создаёт электрический импульс, почти короткое замыкание в моём мозгу. Его большой палец скользит по разгорячённой коже под моим ухом, тем самым посылая очередной разряд прямо мне между ног.

«Это я, и со мной покончено. Больше нет смысла пытаться что-то скрывать».

Он откидывает мою голову назад, и у меня нет выбора, кроме как посмотреть в его пронизательные глаза. Когда наши взгляды встречаются, у меня по телу пробегает дрожь.

«Я просто пропала».

Глава 8

КАРТЕР

Глядя на неё сверху вниз, я могу во всеуслышание заявить, что она чертовски меня бесит.

И дело не в том, что я боюсь трудностей. Я имею в виду, чёрт возьми, я собираюсь рвать задницу в течение следующих трёх лет, прежде чем папа уйдёт на пенсию. Это определённо не тот вызов от судьбы, которого я боюсь.

Она слишком красива, от её красоты захватывает дух, потрясающая. Но я становлюсь одержим этой девушкой, и мне это совсем не нравится.

Это грёбаная чушь собачья. У неё раздражающая привычка нажимать на все мои самые неподходящие кнопки. Она постоянно говорит, и это выводит меня из себя. Я должен ненавидеть её, но всё, что я хочу сделать, так это обнять её.

Её кожа под моими пальцами кажется мягкой, как шёлк. Её глаза широко раскрыты и полностью сосредоточены на мне. Она смотрит на меня так, как никто никогда на меня не смотрел.

Для большинства я ходячий банк. Для папы я — будущее его компании. Для парней — я брат. Для девушек — я ходячий член.

Но кто я для Деллы?

Она высовывает свой язычок, медленно облизывая нижнюю губу. Моё сердце сжимается, когда её губы приоткрываются, и румянец заливает щёки.

— Картер? — шепчет она, и на её лице появляется некая нерешительность.

Она сбивает меня с толку до ужаса, но, когда я слышу, как она выдыхает моё имя, со мной что-то происходит. Это заставляет меня потерять контроль над своей жизнью.

Мои губы неистово врезаются в её. Её руки взлетают вверх, и она хватает меня за бицепсы. Она слегка отстраняется, на её лице выражение шока, в то время как её губы снова приоткрываются на потрясённом вдохе.

Я крепче сжимаю её шею и сминаю губы Деллы своими. Я обнимаю девушку другой рукой и стискиваю пальцами её поясницу, прижимая к себе.

Она так хорошо ощущается рядом со мной. Я хочу услышать, как она выкрикивает моё имя. Чёрт, я хочу быть похороненным глубоко внутри этой девушки.

И я чертовски ненавижу себя за то, что она заставляет меня испытывать все эти нежелательные эмоции.

Но это только заставляет меня целовать её ещё сильнее. Я погружаю свой язык в её рот, и наши языки продолжают вести свою собственную борьбу.

Руки Деллы поднимаются вверх по моим плечам. Она втягивает воздух, проводя своими пальчиками по моей челюсти.

Где-то вдали машина даёт задний ход, и этот звук возвращает меня в настоящее.

Я отстраняюсь от Деллы, её глаза горят. Синевя её глаз сродни тёмному полному небу. Её губы влажные и припухшие, и в таком виде она кажется ещё более чертовски сногшибательной.

Девушка подносит дрожащую руку ко рту, и её глаза лихорадочно осматривают всё вокруг нас. Только тогда я замечаю, что студенты наблюдают за нами.

У меня внутри что-то сжимается. Я не должен был целовать её.

Она мне даже, чёрт возьми, не нравится.

Я пристально смотрю на неё сверху вниз.

— На вкус как дерьмо, — выплевываю я слова.

Шок искажает её прекрасные черты, а глаза наполняются слезами.

Я ухожу от неё, не дожидаясь, того жуткого результата, который, несомненно, повлечет за собой мои слова. Чем больше она меня ненавидит, тем лучше. Мне не нужно, чтобы она вынюхивала что-то обо мне.

Я Картер Хейз. Я чертовски бессердечен. Меня совсем не волнует красивая голубоглазая девушка, стоящая позади меня. Я не хочу её. Она ничего для меня не значит. Кроме того, всё, что я знаю о женщинах, — так это то, что они быстро сбегает, совсем как

моя мать. Никто из них никогда не задерживается рядом со мной на достаточно долгое время.

Я почти закончил со степенью MBA, а затем займу пост генерального директора крупнейшего издательства в Нью-Йорке. Я не могу подвести папу. Он стольким пожертвовал ради меня, позволив мне учиться вдали от дома, чтобы я мог быть со своими друзьями. Последний сердечный приступ чуть не забрал его у меня. Ему пора уходить на пенсию. И я не хочу, чтобы он умер в своём кабинете.

Глава 9

ДЕЛЛА

Моя жизнь вернулась в нормальное русло, а это значит, что всё прошло довольно спокойно. С тех пор как ребята починили мой грузовик, я видела Ретта всего пару раз, когда он заходил в закусочную. Я не пошла на вечеринку, и, к счастью, никто не спрашивал почему. Я не видела Картера после поцелуя, который, как выяснилось, тоже был бонусом.

Я знаю, что он сделал это только для вида, но мой разум продолжает играть со мной злые шутки. Поцелуй казался таким реальным. Честно говоря, меня никогда так не целовали.

Но мысль о поцелуе из радостной тут же превращается в горькую, стоит мне вспомнить его слова.

«От меня воняет дерьмом. Я дерьмо».

Он довольно ясно дал понять, что он обо мне думает. И не то, чтобы это имело значение. Но на глупое мгновение я потеряла из виду свои истинные цели. И этого больше никогда не произойдёт.

Когда я ездила навестить Джейми, Сью выглядела неважно. У неё не проходил её ужасный кашель. Она списала это на грипп, но я видела беспокойство в глазах Джейми. Когда я спросила у неё, как долго Сью болела, она ответила, что несколько недель. Такое чувство, что время уходило сквозь пальцы. Если со Сью что-нибудь случится, я не знаю, что буду делать. Я не могу перевести Джейми к себе, а это означало лишь то, что мне придётся вернуться в Салуду и уезжать оттуда на экзамены. Одни только деньги на бензин съедят большую часть моих сбережений.

Мне нужно сосредоточиться и направить всю свою энергию на учёбу. Экзамены начинаются на следующей неделе. Мне просто нужно пережить следующие несколько недель. Всё будет хорошо. Я просто должна пройти через это.

Я подготавливаю все необходимые учебные материалы для первого экзамена, затем быстро забегаю на кухню. Беру две бутылки воды и яблоко. На обратном пути в мою комнату открывается входная дверь. Уиллоу, Ли и Эви всё смеются, когда входят. Они втроём проводили много времени вместе. Эви приглашала меня присоединиться к ним, но мне пришлось отказаться. В промежутках между сверхурочной работой и учёбой у меня даже порой нет времени нормально поесть.

Когда парни проходят за девушками внутрь, я врываюсь в свою комнату и ногой закрываю дверь.

Я ставлю бутылки и яблоко в изножье кровати, затем сажусь перед своими книгами и ноутбуком, скрестив ноги.

Я делаю всё возможное, чтобы каким-то образом заглушить голоса и смех раздающиеся из соседних комнат и пытаюсь сосредоточиться на словах в учебниках.

Стук в дверь заставляет меня устало вздохнуть. У меня нет времени ни на кого из них.

— Делла, — произносит Ретт стоя за дверью. Мои плечи опускаются в знак поражения. Мне действительно стоит провести целую ночь за учёбой, иначе я ничего не успею.

Раздаётся серия стуков, за каждым из которых следует:

— Делла, — стук. — Делла, — стук. — Впусти меня, Делла. Ты же хочешь открыть дверь. Ты не сможешь так долго сопротивляться моему обаянию. Сдавайся, детка. Признайся, что ты умираешь от желания увидеть меня.

Я начинаю смеяться над его глупыми словами. Слезая с кровати, я иду открывать дверь. На лице Ретта расплылась широкая улыбка.

Он удивлённо поднимает брови, оглядывая меня с ног до головы.

— Обожаю шорты и носки, детка. Этот образ тебе полностью подходит.

Я опускаю взгляд на свою одежду. На мне белая рубашка с длинным рукавом, шорты в розовую полоску и гольфы до колен.

— Это удобно, — отвечаю я.

— Как у тебя дела, детка? — в его глазах искренний интерес, что вызывает улыбку на моём лице.

— Я в порядке. Мне просто нужно многое выучить. Экзамены начинаются на следующей неделе.

Он наклоняется, обнимая меня. Так приятно оказаться в чьих-то объятиях, что я закрываю глаза, чтобы впитать прелесть этого момента. Иногда я забываю, как сильно мне не хватает прикосновения к другому человеку.

Я как раз собираюсь закрыть дверь за Реттом, когда Картер останавливает меня, положив руку на дверь. Тёплое чувство, которое я испытываю после разговора с Реттом, сменяется на истинный лёд, когда мои глаза встречаются с глазами Картера.

Я пытаюсь захлопнуть дверь, но он только подходит ближе и блокирует мои дальнейшие действия своим телом. Торопясь отойти от него подальше, я отпускаю дверь и подхожу к своей кровати. Сажусь перед своими книгами и заставляю себя сосредоточиться на словах в них.

Я слышу, как закрывается дверь, но прежде, чем успеваю вздохнуть с облегчением, то слышу поблизости его шаги.

«Дерьмо!»

Я готовлюсь к бою и пристально смотрю на него.

— Ты можешь выйти тем же путем, которым вошёл.

Его губы растягиваются в улыбке, привлекая моё внимание. Это заставляет меня вспомнить, каково это — чувствовать его губы на своих. Чёрт возьми, у рая нет ничего общего с этим поцелуем. Это была чистая эйфория. Его поцелуй обладал силой стереть всё вокруг меня, моё прошлое, мои проблемы, моё неопределённое будущее и даже мои мечты. Этот поцелуй перенёс меня в мир, о существовании которого я даже не подозревала.

Конечно, всё превратилось в дерьмо в ту же секунду, стоило ему открыть рот.

Внезапно он заявляет:

— Ты выглядишь по-настоящему дерьмово.

У меня буквально отвисает челюсть. Я не должна удивляться или обижаться. Но я не могу не чувствовать себя отверженной, боль от того, что меня не считают за человека. Когда кто-то обращается с тобой так грубо, ты не можешь не чувствовать себя спокойно или держать нейтралитет.

Я проглатываю обиду и скрипя зубами, отвечаю:

— Как будто твоё мнение действительно имеет значение. Не ударься о дверь, когда будешь уходить отсюда.

Вместо того чтобы сделать так, как я прошу, он берёт яблоко и смотрит на него с отвращением.

— Это не еда, — огрызается он.

Я хмурюсь, сбита с толку внезапной сменой темы.

— Ты ужасно тощая, Делла. Тебе нужно больше есть.

И снова у меня отвисает челюсть, и я могу только смотреть на него в шоке и гнев. В отличие от него, я не могу позволить себе есть три раза в день. Я должна экономить каждый цент для Джейми.

К своему ужасу, я наблюдаю, как он достаёт бумажник из заднего кармана. Картер достаёт пару банкнот и бросает их на кровать.

Я начинаю качать головой, не в состоянии осмыслить происходящее.

Ярость захлёстывает меня, и я вскакиваю с кровати. Я сгребая деньги и с силой прижимаю их к его груди.

Когда он не делает ни малейшего движения, чтобы забрать их у меня, на меня накатывает ещё одна волна ярости, уничтожающая все остатки моего самообладания.

Я хватаю его за пояс и засовываю деньги ему в штаны. Ещё никогда моя рука не оказывалась в столь непозволительной близости от мужского тела. Я умру от стыда потом. Но прямо сейчас я киплю от злости.

Я отталкиваю его от себя и возвращаюсь к своей кровати. Моё тело сотрясается от гнева, когда я сажусь.

— Ты эгоцентричный придурок, — огрызаюсь я. Когда я злюсь, мне требуется целая вечность, чтобы успокоиться. Я явно не мыслю здраво. Потому что в следующее мгновение я прислоняюсь спиной к стене и подтягиваю колени как можно ближе к животу. И уставившись на мудака, широко раздвигаю ноги.

— Это то, чего ты хочешь? Чтобы я раздвинула ноги? Я, должно быть, сейчас выгляжу такой сексуальной и притягательной для тебя? — его глаза скользят по моему телу, и трудно не заметить, как они темнеют. — Этого никогда не случится, Картер. Вопреки распространённому мнению, не все хотят быть в твоём послужном списке.

Он двигается так быстро и набрасывается на меня прежде, чем я успеваю даже вздохнуть.

Его твёрдое тело вдавливают меня в матрас, когда его губы с силой сминают мои. Я хватаю его за волосы с намерением оттащить его от себя, но затем его язык проскальзывает мимо моих губ, с силой прокладывая себе путь в мой рот.

Он просовывает одну свою руку мне за спину и поднимает меня с кровати, сильнее прижимая моё тело к своему. Он тянет меня вниз и наваливается на меня всем своим весом. Чувствовать его всего на себе — это невероятно.

Я чувствую его твёрдую выпуклость прямо у себя между ног. Его зубы и язык быстро справляются с любым сопротивлением с моей стороны. Мой разум затуманивается, когда ноющее чувство начинает пульсировать у меня между ног.

Я никогда раньше не чувствовала ничего подобного. Я ненавижу его, но я хочу его. Я хочу оттолкнуть его, но в то же время хочу, чтобы он раздел меня догола. Я ненавижу себя за то, что хочу его.

Глава 10

КАРТЕР

Ощущение того, как губы Деллы дрожат напротив моих, её мягкое тело тает подо мной, и жар, исходящий от её киски, заставляет меня сходить с ума.

Я хочу выкинуть её из своей головы. После того грёбаного поцелуя на днях я не могу перестать думать о девушке. Она — яд, медленно распространяющийся по мне, и кажется, что вот-вот от меня не останется и следа, а будет только она.

Руки Деллы ложатся мне на плечи, и она начинает надавливать ими на меня. Я притягиваю её тело ближе к себе, но затем она прерывает поцелуй. Она хватается ртом воздух и сильно толкает меня в плечи. Ошеломлённый, я откидываюсь и смотрю, как она, чуть не падая с кровати, пытается убежать от меня.

— Ты не сделаешь этого, — шепчет она, и слёзы начинают катиться по её щекам. Её раскрасневшееся лицо быстро бледнеет, и она обхватывает себя руками за талию.

У меня возникает такое же щемящее чувство, как и после нашего первого поцелуя.

— Ты не можешь просто так прийти в мою комнату и практически изнасиловать меня.

На мгновение я действительно чувствую себя мерзко, но потом она наступает и снова обвиняет меня в подобном дерьме.

Вспыхивает гнев, и я делаю шаг к ней.

— Ретт! — кричит она. Она бежит к двери, проносясь прямо мимо меня. — Ретт!

Дверь с грохотом распаивается, и она врывается в угол. Я вздрагиваю, зная, что это должно быть больно. Может, она мне и не нравится, но я действительно не хочу причинять ей боль. Я просто хотел преподать ей урок.

Ретт хватается её за руку, и его встревоженный взгляд переводится с её залитого слезами лица на меня. Он притягивает её в свои объятия, и это только заставляет её плакать ещё сильнее.

— Скажи ему пусть он уйдёт, — всхлипывает она.

Гнев искажает его черты, когда он смотрит мне в глаза. Он качает головой и выводит Деллу из комнаты. Когда я подхожу к двери, все парни уже на ногах.

— Что, чёрт возьми, ты натворил? — спрашивает Джексон, подходя ко мне.

— Я только поцеловал её, — выплевываю я. Мне не нужно это дерьмо. — Она чертовски сумасшедшая.

Я выхожу из квартиры, не в настроении для драмы.

Когда же я прихожу домой, я немного остываю. Достаточно, для того чтобы понять, что я повёл себя как грёбанный мудака с Деллой. Это уже второй раз, когда я целовал её без её разрешения.

Несмотря на то, что она поцеловала меня в ответ, это не меняет того факта, что я фактически чуть не трахнул её.

Входная дверь распаивается, и Ретт направляется ко мне. Когда он наносит удар, я ничего не делаю, чтобы остановить его. Я это заслужил.

Его кулак касается моей левой щеки, и моя голова откидывается назад от силы удара. Боль пронзает меня, но я продолжаю стоять, глядя ему прямо в глаза.

— Она девушка, — кричит он. — Ты никогда не использовал свою силу против девчонок. Ты, бл*ть, не настолько жесток, чтобы так поступать с ними. Ты должен их защищать, придурок.

Я киваю, зная, что он прав.

— Не делай так, чёрт возьми. Ты так легко не отделаешься, — шипит он.

Он качает головой, и мне чертовски неприятно видеть разочарование на его лице.

— Я не хотел причинить ей боль, — оправдываюсь я.

— Что она тебе сделала, что ты её так ненавидишь? — он широко разводит руки.

Сначала я не планирую отвечать ему, но потом слова сами собой срываются с моих губ.

— Она у меня под кожей. Я не позволю ей сделать со мной то же самое, что моя мать сделала с моим отцом.

Ретт хмуро смотрит на меня. Он делает шаг ближе ко мне, пока мы не оказываемся лицом к лицу.

— Это полный п*здец. Она не твоя грёбаная мать, чувак. Она невинная девушка.

— Я знаю, что она не моя чёртова мать, — кричу я в ответ. — Поверь мне, я, бл*ть, знаю.

— О Боже, — произносит Ретт, и на его лице появляется понимание.

Я рад, что, хотя бы один из нас понимает, что происходит, потому что я, чёрт возьми, уже не хрена не понимаю.

— Что?

— Ты не ненавидишь её, — говорит он удивлённо. — Ты себя ненавидишь за то, что она тебе нравится.

— Она мне не нравится, — рычу я.

В глубине души я знаю, что мои слова — это полная чушь. Она мне действительно нравится, и это пугает меня до чёртиков.

— Ты не целуешь девушек, которые тебе не нравятся, — Ретт собирается уходить, но в дверях оглядывается на меня через плечо. — Но по-настоящему хреново то, что она винит себя в том, что случилось. Она говорит, что соблазнила тебя. Что она слишком сильно давила на тебя. Тебе нужно всё уладить с ней.

Я просто смотрю ему вслед, когда он уходит, потому что он прав. Я должен извиниться перед Деллой.

Такое чувство, что я схожу с ума, и всё это из-за неё.

Она мне нравится не потому, что она мне нравится. Насколько это хреново?

Глава 11

ДЕЛЛА

Каждый дополнительный час между учёбой и завершением рабочего дня тянется безумно долго, я еле держусь на ногах, когда хватаю свою сумку, чтобы пойти домой.

Час назад начался дождь. Я не поехала на своём грузовике потому, что пытаюсь сэкономить на бензине.

Когда выхожу из ресторана, льёт как из ведра. По крайней мере, было тепло. Я начинаю идти по улице, и через несколько минут моя рубашка и шорты становятся мокрыми. Мои сандалии начинают скрипеть при каждом моём шаге, поэтому я останавливаюсь и снимаю их.

Яркий свет падает на меня, когда какая-то машина подъезжает к обочине. Окно опускается, и Картер перегибается через пассажирское сиденье.

— Залезай.

Я бросаю на него свой самый достойный взгляд, учитывая, что выгляжу, вероятно, как промокшая кошка.

Он закрывает окно, но вместо того, чтобы уехать, глушит машину и выходит.

Я громко вздыхаю, действительно не в настроении для ещё одной ссоры с ним.

Он подходит и встаёт передо мной, и я удивляюсь, когда не замечаю обычного хмурого выражения, которым он всегда одаривает меня при нашей встрече.

— Слушай, извини за то, что вёл себя с тобой как придурок.

Его извинения застают меня врасплох. Я моргаю, глядя на него сквозь капли дождя, не уверенная, могу ли я доверять этому внезапному акту покаяния.

Когда я извинилась перед ним, он в ответ сказал, что от меня воняет дерьмом. Я должна отплатить ему тем же.

— Ох... — вздох неуклюже слетает с моих губ вместо того, чтобы послать Картера к чёрту.

Я не знаю, что ещё сказать. Я встаю в полный рост. Он же продолжает смотреть на меня сверху вниз, когда воздух между наэлектризовывается до предела. Клянусь, я обожаю играть с огнём, когда дело касается этого парня.

Я одёргиваю мокрую рубашку от груди и тяжело сглатываю. Мне лучше просто принять его извинения и сбежать, пока он не передумал. Такое дерьмо просто не для меня. Это не лучший способ оставаться в тени.

— Всё в порядке, — я пытаюсь придумать, что ещё сказать, но в голову не приходит ничего умного. К чёрту.

Я разворачиваюсь к нему спиной, чтобы уйти, но разочарование начинает нарастать внутри меня. Мне больно, что Картер думает, что извинения могут искупить всё, что он сделал.

Я оборачиваюсь, и на меня обрушивается вся сила пронизательных тёмных глаз Картера.

«Выложи всё, и пошло оно всё в задницу».

— Я пыталась всё исправить после того, как несправедливо осудила тебя, но ты не принял моих извинений. Ты сказал, что от меня пахнет дерьмом, Картер. Кто в здравом уме говорит что-то подобное человеку? Я не отказываюсь от своих слов, но, по крайней мере, я заступилась за свою соседку по комнате. Ты же чуть не изнасиловал меня за это, получая при этом, вероятно, какое-то извращённое удовольствие, причиняя мне боль.

— Прости, Делла, — снова произносит он. На его лице по-прежнему нет и следа отвращения.

— С чего вдруг?

Капли воды стекают по его лицу, и я могу честно сказать, что никогда в жизни не видела ничего более прекрасного. Самые красивые вещи в жизни всегда даются дорогой ценой. Я не уверена, что потяну ту цену, которую мне придется заплатить, за присутствие Картера в моей жизни.

— Я облажался.

Я качаю головой в ответ на его неубедительное оправдание. Я почему-то ожидала от него большего.

— Мы все облажались, Картер. Ты не видишь, что мы оба ведём себя как полные придурки.

Он снова кивает. Мне действительно не нравится эта его сторона. Это вызывает у меня чувство разочарования.

Я разворачиваюсь и начинаю уходить, тем самым заканчивая этот очень странный разговор.

— Ты пахнешь раздавленными яблоками, — говорит он, и эти слова заставляют меня остановиться как вкопанную. — Ты на вкус как раздавленные яблоки, — шепчет он, подходя ближе ко мне.

Я вновь поворачиваюсь к нему.

— Тогда почему ты сказал мне это?

— Потому что я не могу перестать думать о раздавленных яблоках. Я стал одержим этим запахом. Я не могу насытиться его вкусом.

Не уверенная, что понимаю его верно, я спрашиваю:

— Что ты говоришь?

— Я не заслуживаю такого шанса, но я бы хотел его получить, — шепчет он, делая ещё один шаг ближе ко мне.

— Шанс? — я пожимаю плечами, желая, чтобы он просто закончил всё это.

— С тобой, — я едва слышу слова за шумом дождя.

Я закрываю глаза, качая головой.

Когда я открываю глаза, он тянется ко мне. Он притягивает меня к своей груди и обнимает, как будто мы на самом деле друзья.

— Почему ты целуешь и обнимаешь меня? — я пытаюсь вырваться, но он мне не позволяет. — Я не понимаю, почему ты вообще здесь, — раздраженно фыркаю я, но мой голос срывается, переходя от напряженного к мягкому, и моя храбрость иссякает.

Чем дольше я смотрю на него снизу-вверх, тем больше мне хочется оказаться в его объятиях и забыть, почему я отталкивала его в первую нашу встречу. Я хочу забыть, что мы ссорились, и все те ужасные слова, которые он мне наговорил.

Я опускаю взгляд на его грудь и уже собираюсь отстраниться, когда он говорит:

— Ты мне нравишься, Делла. Сначала я боролся со своими чувствами к тебе. В ту ночь, когда ты убегала от тех парней, я увидел страх на твоём лице, и это, чёрт возьми, убило меня. После этого я подумал, что, если бы я мог заставить тебя ненавидеть меня, мне не пришлось бы бороться со своим влечением к тебе.

Его руки перемещаются от моей спины к плечам. Одной рукой он продолжает движение, пока его пальцы не обхватывают мою шею сзади. Он не ждёт, пока я отвечу на его слова, он просто продолжает. У меня отвисает челюсть. Почему именно Картер, именно он из всех людей говорит мне именно это?

— Ты мне слишком нравишься, чтобы я мог просто отпустить тебя, — смеясь, признаётся он, и это делает его только сексуальнее.

— Просто предупреждаю, — заявляю я, — ты больше не ребёнок. Дёргая меня за верёвочки, ты мне не понравишься.

— Так ты не увлекаешься извращённым сексом?

Я хмуро смотрю на него.

— Ты знаешь, что я имею в виду.

Он притягивает меня ближе, пока моя грудь не прижимается к его груди. Я чувствую, как его сердце бьётся так же быстро, как и моё. Его глаза тлеют, становясь почти чёрными. Я никогда не видела их такими тёмными. Я всегда считала себя сильным человеком, но, когда я рядом с Картером, вся моя так называемая сила растворяется в воздухе. *Любовь просто делает тебя идиоткой.*

Когда он продолжает, его голос звучит мягче.

— Я бессердечный придурок. Я пойму, если потерял даже малейшие шансы на то, что мы будем вместе.

Его пальцы прокладывают горячую дорожку по моей левой руке, берут мою руку, и он поднимает её между нами, кладя себе на грудь. Я смотрю, как его рука целиком поглощает мою.

Я нравлюсь Картеру? Я имею в виду, действительно ли я ему нравлюсь? Нравлюсь, как он мне нравится?

Не то чтобы он мне сильно нравился. Я не собираюсь просто забывать, каким жестоким он был, независимо от того, насколько хорошо он целуется, или как я к нему отношусь.

— Почему ты такой бессердечный придурок?

Он просто качает головой, намекая на то, чтобы я не форсировала тему.

Я позволяю своим глазам впитать каждый дюйм сильных черт Картера. Никто не позволяет мне этого, как он. Я хочу попробовать быть с ним, но не уверена, что могу ему доверять. Я хочу безнадежно влюбиться, но что, если всё это просто способ заставить меня ослабить бдительность?

Я приподнимаюсь на цыпочки и с колотящимся сердцем молюсь, что тем самым не выставлю себя полной идиоткой. Я позволяю своим рукам скользнуть по шее Картера, но не могу заставить себя скользнуть пальцами выше его челюсти.

Нарастающее покалывание в моём животе может взорваться полноценным фейерверком в любую секунду.

Я медленно выдыхаю, когда мой рот достигает его уха. *«Ты можешь это сделать, Делла».*

— Я принимаю твои извинения, но мне нужно время. Я не собираюсь после всего этого просто прыгнуть к тебе в постель.

О Боже, это звучит так неубедительно.

Он притягивает меня ближе к себе, пока я не чувствую, как тепло его тела согревает моё.

— Не торопись, я дам времени столько, сколько тебе нужно, — шепчет он мне в щеку, и я клянусь, что именно в этот момент, я чувствую силу его желания.

Он слегка отстраняется, пока его рот не останавливается в дюйме от моего, как будто он ждёт, что я отстранюсь.

Мой желудок сжимается, а сердце бешено колотится. Мои внутренности превращаются в кашу, но я заставляю себя не сокращать расстояние между нами. Мне нужно быть уверенной, что он не просто говорит эти вещи, а действительно так считает.

— Я должен отвезти тебя домой, — шепчет он.

Изо всех сил я вырываюсь из его объятий.

— Я люблю дождь. Пройдусь пешком. Спокойной ночи, Картер.

Глава 12

КАРТЕР

Я смотрю, как она уходит, держа сандалии в одной руке.

Я действительно чувствую себя лучше, после того как извинился. Я не уверен, что она мне верит, но, по крайней мере, я признался ей в своих чувствах.

Я сажусь в машину и медленно еду за ней до самого дома. Я ни за что не оставлю её без присмотра. Прежде чем войти в многоквартирный дом, девушка оборачивается и машет мне рукой.

Я сижу в машине возле её дома, жалея, что у меня нет её номера.

Я не знаю какого это любить. Чёрт возьми, я никогда не встречался с девушкой. Мне никогда не приходилось встречаться с ними лишь для того, чтобы заняться с ними сексом. Не то, чтобы это было первопричиной, по которой я хочу встречаться с Деллой. С Деллой всё по-другому, и это пугает меня до чёртиков.

На следующее утро я беру два кофе, прежде чем отправиться к ней. Приходится что-то делать для того, чтобы дать ей необходимое время.

Когда же я собираюсь постучать, дверь распахивается, и выходит Эви.

— Привет, Делла дома?

— Да, будь с ней поласковее, — предупреждает она меня, прежде чем уйти.

Я захожу внутрь и закрываю за собой дверь. Когда же вхожу в гостиную, то замираю, упиваясь открывшимся передо мной зрелищем.

Делла лежит вверх ногами на диване, в наушниках. Она болтает ногами на спинке дивана, напевая что-то о пикселях и соотношениях.

Подхожу ближе и, стоя рядом с ней, улыбаюсь, наблюдая за ней. Ей требуется несколько минут, чтобы осознать, что в комнате есть кто-то ещё. Её глаза расширяются, и девушка вскакивает, когда видит меня.

Сдёргивая наушники, она заливается густым румянцем.

— Что ты здесь делаешь?

— Я принёс тебе кофе. Правда, немного остывшее.

Делла берёт стакан и делает глоток, её глаза блуждают по моему лицу, как будто она что-то пытается в нём найти.

— О чём ты думаешь? — я ненавижу не понимать мысли собеседника, когда я нахожусь с ним рядом.

— Ты был таким мрачным и загадочным с тех пор, как я встретила тебя. Ты никогда не подавал мне никаких признаков того, что я тебе нравлюсь. Или я просто оказалась слепа и не заметила. Мы даже вращаемся в разных кругах, — её честность меня несколько не удивляет. Это одна из вещей, которые мне больше всего в ней нравятся.

— Ты думаешь, я загадочный? Что, типа тихий, погруженный в свои мысли или вечно хмурый? — я улыбаюсь ей. Странно не ссориться с ней. Нет, я, конечно, не получаю какое-то садистское удовольствие от конфликтов, просто она такая чертовски дерзкая. Мне нравится наблюдать, как искрятся её глаза, когда её что-то задевает.

— Мрачный, — отвечает она. — Но вообще-то я не это имела в виду.

— Хорошо, я обещаю молчать и слушать, — смеюсь я. — Тебя как-то озадачивает наш разговор?

Я стараюсь сохранять невозмутимое выражение лица, но по какой-то непонятной причине всё, что я хочу делать, это улыбнуться.

— Почему ты на самом деле здесь, Картер? — её голос мягкий, не тихий, сродни шёпоту, а скорее какой-то хрупкий, мягкий. Это разрывает мне сердце, потому что я знаю причину, почему она говорит так. Это потому, что она мне не доверяет, и я не могу её в этом винить.

— Я полностью понимаю, как моя внезапная перемена характера, должно быть, сбивает тебя с толку.

Она кивает, устраиваясь поудобнее на диване и поджимая под себя ноги.

— Верно. По крайней мере, я знала, как ты вёл себя со мной, когда ты ненавидел меня.

Я качаю головой, когда сажусь рядом с ней.

— Я никогда не ненавидел тебя, Делла. Я ненавидел себя за то, что ты мне нравишься, но я никогда не ненавидел тебя.

— Почему?

— Я никогда не влюблялся по-настоящему. Мне никогда не приходилось сталкиваться с чем-то подобным. Потом я увидел тебя и впервые по-настоящему задумался об этом. В ту ночь, когда я привёл Эви домой, я не мог дождаться, чтобы увидеть, осталась ли эта искра между нами.

Она вздыхает и шепчет:

— В ту ночь, когда мы познакомились.

— Да, — говорю я, откидывая голову на спинку дивана. — Я был расстроен из-за того, что ты сказала. Что меня больше всего задело, так это то, что ты мне всё ещё нравилась, даже после того, как ты меня оскорбила. Это меня разозлило.

— Мне знакомо это чувство, — отвечает она, ставя свой стакан на столик рядом с диваном.

— Мы позволили этому выйти из-под контроля, или, по крайней мере, я позволил. Чем больше ты мне нравилась, тем больше я расстраивался, пока не тот, — я махнул в сторону её комнаты, — поцелуй на твоей кровати.

— Картер, — говорит она серьёзным голосом. Я смотрю на неё, и когда я вижу беспокойство на её лице, я сам начинаю беспокоиться. Что, если она сейчас пошлёт меня далеко и надолго? Я не смогу винить её, если она это сделает.

— Сейчас в моей жизни многое происходит. Я знаю, что просила у тебя дать мне время, чтобы всё обдумать, но проблема в том, что времени нет. Я занята подготовкой к

экзаменам, и мне действительно нужно сосредоточить всё своё внимание на учёбе. Я слишком близка к концу, чтобы сейчас всё испортить.

— Я понимаю. Ты права, — всё, что я могу сделать, это согласиться, потому что она права. У меня у самого экзамены на носу.

— Я не хочу, чтобы ты думал, что я сбиваю тебя с толку, потому что это не так. Я просто не могу думать о нас прямо сейчас.

Я встаю, не желая, чтобы между нами возникла ещё большая неловкость. Я пытался, но выбрал неподходящее время.

Она встаёт и провожает меня до двери. Она приподнимается на цыпочки и нежно целует меня в уголок рта. Я закрываю глаза, глубоко вдыхая её запах.

— Спасибо за понимание, Картер.

— Пожалуйста, — отвечаю я, уже уходя.

Это не то, на что я надеялся, но она дала мне больше, чем я заслуживал.

Что ж, это была первая и последняя попытка, которую я предпринял, чтобы в кой-то веки начать здоровые отношения с девушкой. С этого момента я вновь продолжаю с ними просто трахаться.

Делла — это просто вихрь сбивающих с толку эмоций.

Глава 13

ДЕЛЛА

Я чувствую себя опустошённой, когда выхожу из класса, где только что написала свой выпускной экзамен.

Я не знаю, каким я представляла свой последний день здесь, но как-то не так. Фейерверк был бы кстати. Чёрт возьми, что угодно, только не эта пустынная тишина.

Я закончила свою последнюю смену в «Рамзесе» во вторник. Вчера я целый день готовилась к сегодняшнему дню. А теперь мне нужно идти собирать вещи. Я хочу уехать отсюда как можно быстрее.

Я помогу Сью в закусочной, пока Джейми не закончит школу. Мы воспользуемся летними каникулами, чтобы переехать в Роли, где я смогу записать её в среднюю школу.

Когда же я вхожу в квартиру, то с удивлением вижу, что все девчонки дома, что удивительно. Они бегают между комнатами, а на диване лежит огромный свёрток с одеждой.

— Вы все тоже собираетесь домой? — спрашиваю я, глядя на беспорядок в гостиной.

Эви выскакивает из своей комнаты, когда заканчивает надевать туфли на каблуках. Она хватается за руку и тянет в сторону дивана.

— Мы идём на вечеринку. Ребята, устраивают прощальную вечеринку, чтобы отпраздновать успешную сдачу экзаменов.

Я начинаю качать головой, но тут к нам присоединяется Уиллоу.

— Ты идёшь с нами.

Ли выходит из комнаты, проводя щёткой по своим длинным светлым волосам.

— Мы жили вместе три года, и почти не проводили время друг с другом. Вечеринка станет хорошим способом попрощаться друг с другом и с ребятами.

В её словах есть смысл. Я бы с удовольствием попрощалась с ребятами, но больше всего я хотела бы увидеть Картера в последний раз.

— Хорошо, мне только нужно переодеться в чистые шорты и рубашку, которая не пахнет потом от напряжения, которое я испытывала на последнем экзамене. — Уиллоу

встаёт передо мной и машет рукой в сторону дивана. — Твои обычные шорты и футболка сегодня не подойдут.

Я оглядываюсь на диван и начинаю качать головой.

— Но у меня нет ничего другого.

— Есть, и ты будешь выглядеть великолепно, — заявляет Ли, поднимая что-то, больше похожее на ленту для волос, чем на рубашку. К счастью, она отбрасывает вещь в сторону.

Вскоре Эви, Уиллоу и Ли копаются в куче шмоток, обсуждая, что может помочь моей заднице выглядеть как можно лучше.

Они заставляют меня примерить платье, которое чуть прикрывает мою задницу. Я едва натягиваю его на себя, и почти сразу же начинаю его снимать.

— Я просто надену шорты, — заявляю я, врываясь в свою комнату. Я хватаю одни, которые я сделала сама из пары старых завалявшихся джинсов. Я думаю, они выглядят довольно мило.

Девочки, кажется, довольны шортами, но они не позволяют мне надеть ни одну из моих футболок. Мне приказывают надеть чёрный лифчик, и суют мне в руки кусок шифона. Я просовываю руки в тонкие рукава, прежде чем попытаться сообразить, что делать с остальным.

Эви берёт два длинных кончика накидки и, перекрещивая их на моей груди, завязывает их у меня на спине. Рукава широкие и очень красивые. Тёмно-синий цвет материала подходит к моим глазам, и я действительно чувствую себя красивой. Я завершаю образ тушью для ресниц.

Я настаиваю на том, чтобы я поехала туда на грузовике. Я не собираюсь задерживаться там допоздна. Мне всё ещё нужно упаковать большую часть своих вещей, прежде чем я уеду рано утром.

Я еду следом за машиной Эви, и когда мы подъезжаем к дому парней, я с удивлением замечаю, что каждый раз прохожу мимо него по дороге домой с работы.

Нервное возбуждение начинает бурлить внутри меня. Я не видела Картера почти две недели. Было много моментов, когда я сожалела, что сказала ему, что наши отношения оказались не вовремя. Пару раз я чуть не попросила у Эви его номер. Но я выстояла и сдала экзамены.

Я делаю глубокий вдох и смотрю на своё отражение в зеркале заднего вида. Когда я вернусь домой к Джейми, мне придётся быстро повзрослеть. У нас не будет времени на вечеринки. На сегодняшний вечер я собираюсь распустить волосы.

На моём лице лучезарная улыбка, когда я перехожу дорогу и присоединяюсь к девочкам. Когда вхожу в дом, мои глаза бегают повсюду. Это не похоже на общежитие. Здесь пахнет деньгами и шиком.

Вокруг уже собралось много людей. Все девушки идут в одном направлении, и я решаю пойти за ними. Я вхожу в огромную комнату, которая выходит на веранду и к бассейну.

Я улыбаюсь, наблюдая, как все веселятся. Некоторые танцуют, в то время как другие плавают.

Девушка с чёрными волосами и ясными зелёными глазами подходит и встаёт рядом со мной. Мы обе смотрим на плавающих людей.

— Ты выглядишь так же неловко, как я себя чувствую, — произносит она.

Я улыбаюсь ей и киваю.

— Я не привыкла к вечеринкам. — Я протягиваю ей руку. — Я Делла Трумэн.

Она отвечает на мою улыбку своей и берёт меня за руку.

— Миа Дэниелс. Ты знаешь Ретта?

Я смеюсь и говорю:

— Кто ж не знает Ретта?

Она понимающе кивает.

— Да, мой старший брат может быть настоящим занудой.

Мои брови удивлённо взлетают вверх.

— Ты сестра Ретта?

— Да. За это я заслуживаю золотой медали.

Я замечаю Логана у бассейна, где он вытирается. Я машу рукой, и когда я оглядываюсь на Мию, её глаза прикованы к нему.

Всё продолжаю переводить взгляд с одного на другого, пока они смотрят друг на друга.

Взяв Мию за руку, я тащу её за собой на улицу. Когда мы подходим к Логану, я тяну её немного вперёд, чтобы она оказалась ближе к нему.

— Я только что встретила Мию, — заявляю я, чтобы нарушить молчание, пока оно не стало неловким.

— Да, она проведёт здесь ночь, прежде чем мы все отправимся в Нью-Йорк.

Улыбка сползает с моего лица. Я знала, что это прощание, но Нью-Йорк? В глубине души я надеялась, что столкнусь с ними где-нибудь в будущем. Этого никогда не случится, ведь они будут в Нью-Йорке.

Сегодня я действительно в последний раз вижу Картера.

— Ты не видел Картера? — спрашиваю я, и моё сердце начинает бешено колотиться. Я собираюсь извлечь максимум пользы из сегодняшнего вечера. Я не могу уйти отсюда с чувством сожаления.

— Да, в последний раз я видел его на кухне. Пройди обратно и поверни направо у входной двери.

— Спасибо, — я буквально мчусь сквозь толпу людей. Студенты продолжают приходить, и дом быстро наполняется. Скоро здесь будет безумие. И я должна успеть найти Картера до всего этого.

Когда я наконец нахожу кухню, мой взгляд падает на Картера. Он делает глоток пива и смеётся над чем-то, что говорит Маркус.

Девушка придвигается к нему ближе и, наклоняясь, проводит пальцем по его бицепсу. Она изо всех сил старается привлечь его внимание. Он смотрит на неё, но затем его глаза встречаются с моими, и я вижу удивление на его лице.

Я собираю всё своё мужество, которое у меня есть, и иду прямо к нему.

Он выпрямляется во весь рост, прислонившись к стойке.

Когда же я подхожу к нему, девушка прижимается к его боку, явно пытаясь показать мне, что он принадлежит ей.

Глава 14

КАРТЕР

Когда я смотрю, как она идёт ко мне, всё, о чём я могу думать, это то, что это, должно быть, сон. Тот, от которого я не хочу просыпаться.

Делла останавливается передо мной и хмуро смотрит на девушку, прежде чем посмотреть на меня.

— Я или она? — Делла говорит так, как будто этот выбор вообще целесообразен.

Я отталкиваю девушку, не сводя глаз с Деллы.

— Ты, — рычу я, обнимая её за талию, притягивая её тело к своему.

Её руки ползут вверх по моей груди, и когда она достигает моей челюсти, она притягивает меня к себе. Наши рты врезаются друг в друга, вызывая обжигающий жар по всему телу.

Она такая чертовски сладкая на вкус, стоит мне почувствовать, как её язык касается моего. Мгновенно я становлюсь твёрдым, поскольку её поцелуй становится все более настойчивым.

Наши языки переплетаются, и когда я прикусываю её нижнюю губу, я беру девушку за задницу и прижимаю её тело к своему. Она обхватывает меня ногами, и я выношу её из кухни. Каким-то образом я довожу нас до своей комнаты, не упав по дороге плашмя на задницу.

Я укладываю Деллу на свою кровать и медленно скольжу по девушке своим взглядом, всё ещё не уверенный, в том, что это просто не очередной мой сон о ней. Это, безусловно, самый лучший из них.

Делла опускает одну руку мне на грудь. Наше горячее дыхание — единственный звук в комнате, пока мы молча просто пожираем друг друга глазами.

Она толкает меня на спину, и на секунду я растерян, пока она не следует за мной, заползая на меня сверху.

Чёрт возьми, да! Мне нравится, к чему всё идёт.

Она садится на меня верхом, и волна разочарования захлёстывает меня. Я хочу, чтобы вся одежда исчезла. Я хочу чувствовать, как Делла прижимается ко мне кожей к коже.

Она толкает свои бёдра вниз, потирая свою киску о мой член. Я не могу дождаться, когда окажусь глубоко внутри неё. Я так сильно хочу её, что всё закончится в считанные секунды.

Тихий стон срывается с её губ, и это самый горячий звук, который я когда-либо слышал.

Я подтягиваюсь к изголовью кровати и снимаю рубашку.

— И это тоже, — шепчет она, дёргая за футболку, которая на мне под рубашкой. Я позволяю ей стянуть ненужную вещь через голову. Восхитительная дрожь пробегает по моей коже, когда её пальцы прокладывают горячую дорожку вниз по моей груди к прессу.

— Что ты делаешь, Делла? — мне необходимо знать, каковы её намерения, и как далеко она хочет зайти.

— Вторая база, — два волшебных слова обжигающе касаются моего лица.

Её бедра снова двигаются, сильно прижимаясь ко мне. Мы оба стонем, и, если она продолжит так давить на меня, я взорвусь, как чёртова ядерная боеголовка. Я хватаю её за бёдра с намерением удержать на месте, но у неё другие идеи. Она начинает медленно и уверенно раскачиваться, сильно потирая свою киску о мой твёрдый, как сталь, член.

— Чёрт, Картер, — стонет она, её дыхание учащается.

Желая снова услышать её стон, я начинаю покрывать поцелуями её шею, прокладывая путь к груди. Мой рот скользит по зане декольте, пока я не нахожу твёрдый сосок сквозь ткань. Я касаюсь его ртом, что вызывает у неё вновь этот сладкий стон.

Её руки хватают меня за волосы, и она выгибает спину, прижимаясь грудью к моему лицу. Эта ночь не могла стать более идеальной.

Мне необходимо больше её. Я возвращаюсь поцелуем к её уху, оставляя последний поцелуй чуть ниже мочки.

— Я хочу прикоснуться к тебе, Делла. Чёрт возьми, я так сильно тебя хочу.

— Хорошо.

Никаких грёбаных колебаний. Я не знаю, что я сделал такого хорошего в этой жизни, чтобы заслужить это, но я ни за что не позволю этому шансу ускользнуть у меня из рук.

Я развязываю бант у неё за спиной, но она должна помочь мне снять эту штуку с неё. С лифчиком мне не нужна помощь, и я снимаю его через секунду.

У меня прямо слюнки текут при виде её упругих грудей. Я обхватываю их обеими руками и ласкаю её твёрдые соски большими пальцами. Она идеальна.

Я переворачиваю девушку, пока она не ложится на спину. Я хватаю шорты Деллы вместе с трусиками и стягиваю их вниз по её ногам. Это заставляет мои внутренности превращаться в расплавленную лаву от желания. Я избавляюсь от её сандалий, прежде чем снова оказываюсь рядом с ней.

*Она, бл*ть, голая подо мной. Господи.*

Я покрываю горячими поцелуями её грудь, мягко покусывая её кремовую кожу.

Я кладу руку ей на бедро, и это божественно — чувствовать её обнажённую кожу под кончиками своих пальцев. Чёрт, я хочу, чтобы моя одежда исчезла, но в ту секунду, когда я снимаю штаны, игра будет окончена.

Я ложусь на неё сверху и трюсь о её центр. Секс никогда раньше меня так не возбуждал.

— Сделай это... сделай это снова, — тяжело дышит она. Её ногти впиваются в мои плечи, и она притягивает меня к своему рту. Я снова прижимаюсь к ней бёдрами, и это заставляет её тело содрогаться под моим. Её язык начинает быструю и горячую атаку на меня. Каждый нерв в моём теле покалывает. Каждый дюйм меня горит для неё.

Я убираю руку с её бедра, и когда моя рука накрывает Деллу, мы оба стонем. Наши рты в нескольких дюймах друг от друга, когда я смотрю в её сияющие глаза.

Я просовываю в неё палец, чувствуя, какая она влажная и горячая для меня.

— Делла, ты так готова, — стону я.

Девушка двигает бёдрами вверх, прижимаясь к моей руке. Она делает глубокий вдох, её движения становятся беспорядочными из-за нарастающего, между нами, желания.

— Я никогда... — она пытается заговорить, но низкий стон вырывается из её горла. — Ах. Картер.

Я потираю ладонью её клитор, просовывая в неё ещё один палец. Её дыхание прерывается, её тело на мгновение напрягается, а затем её сотрясает сладкая дрожь.

— Скажи мне, если будет больно, — шепчу я.

Потому что, чёрт возьми, последнее, что я хочу сделать, это причинить ей боль.

— Угу, — бормочет она, затем прижимается своей щекой к моей, оставляя мягкие поцелуи вдоль моей челюсти.

Я продвигаюсь пальцем чуть глубже в неё, медленно потирая её ладонью. Она такая чертовски тугая. Это будет похоже на рай — оказаться внутри неё.

Она скользит руками по моим бокам, и я воспринимаю это как хороший знак. Я медленно выхожу. Когда я снова засовываю пальцы, на этот раз ещё глубже, её тело выгибается навстречу моему. Она обнимает меня за талию, крепко прижимаясь.

— Ой, — одно мягкое слово заставляет меня замереть.

— Ой, как?

О чём, черт возьми, я её спрашиваю?

— Непривычно, — она делает глубокий вдох. — Продолжай.

— Мы можем остановиться, — я начинаю отстраняться, но Делла хватается за запястье. Её голова откидывается на подушку.

— Не останавливайся. Я хочу этого. Прикоснись ко мне, Картер, — она сильнее прижимает мою руку к себе, заставляя меня вернуться в неё, и это так чертовски горячо.

Ей не нужно просить меня дважды. Я двигаюсь медленно, проверяя её реакцию. Когда она прижимается к моей руке, я расслабляюсь. Я начинаю осторожно, просовывая палец глубже с каждым толчком. Её дыхание начинает учащаться, и она крепче сжимает моё запястье.

— Так лучше, детка?

— Так хорошо, — выдыхает она.

Другая её рука скользит по моему прессу, прокладывая мучительный путь к моим джинсам. Я чувствую, как она расстёгивает пуговицу, а затем расстёгивает молнию. Она отпускает моё запястье, чтобы стянуть с меня джинсы и боксёры.

В ту секунду, когда её кончики пальцев касаются головки моего члена, я почти кончаю.

— Чёрт возьми, Делла, — я зарываюсь лицом в её волосы.

Каждый мускул в моём теле напрягается, когда она сжимает меня. Это больше, чем я когда-либо мог просить.

Она начинает свою медленную атаку на меня, двигая рукой вверх и вниз по всей длине. Чем интенсивнее я двигаю своими пальцами внутри неё, тем быстрее она поглаживает мой член.

— Картер, я собираюсь... — она откидывает голову назад. Я знаю, что она имеет в виду. Она должна остановиться, или я также кончу.

Я опускаю другую руку между нами и накрываю её ладонь, всё ещё прижимая её к себе. Её тело содрогается, и когда она шире раздвигает для меня ноги, с моих губ слетает стон, и я ускоряю свои движения.

— Ах, да!

Делла вынимает руку из моих штанов и накрывает мою руку обеими своими, прижимая меня к себе, когда её дыхание прерывается. Это самый красивый звук на свете. Её движения замедляются, и её бедра начинают эротично тереться об меня, пока она переживает свой оргазм.

— Картер, — шепчет она, когда последняя дрожь пробегает по её телу, и мне становится всё равно. Я тянусь к тумбочке и беру презерватив из ящика.

Я избавляюсь от штанов, натягивая защиту на свой член, при этом упиваясь видом её покрасневших щёк и её волос, разметающихся по подушке вокруг её лица. Я хотел бы выжечь этот образ в своём сердце. Жаль, что я не могу сделать этого.

— Я никогда... — задыхаюсь я, и Делла, должно быть, слышит эмоции в моём голосе, потому что её глаза резко открываются. Лёгкий румянец ползёт по её щекам и окрашивает щёки в идеальный розовый цвет, одному богу известно, о чём она сейчас думает.

— Я никогда в жизни не видел никого красивее, — заканчиваю я свою фразу.

Её губы припухли от поцелуев, и я протягиваю руку, чтобы провести по ним кончиками пальцев. Её глаза находят мои, когда она втягивает воздух. Мы смотрим друг на друга, воздух вокруг нас потрескивает от желания.

Я хочу, чтобы эта женщина была моей. Не только на эту ночь, но и навсегда. Она бросает мне вызов, как никто и никогда.

— Я никогда раньше не влюблялся, Делла, так что я не уверен, что всё это правильно. Всё, что я знаю, это то, что я не хочу с тобой короткого приключения. Я хочу большего. Я хочу всего.

— Мы даже ни разу не ходили на свидание, — отвечает она. — Мы не знаем друг друга.

Я не хочу, чтобы она паниковала сейчас. Я нежно целую её в губы и шепчу:

— Я хочу тебя. Я дам тебе столько времени, сколько тебе нужно, чтобы узнать меня получше. Я просто хочу, чтобы ты знала, что это не просто очередной трах, Делла.

Грустная улыбка появляется на её губах, и это только заставляет меня целовать её ещё сильнее, пока она не исчезает.

— Я помешан на контроле. Я хочу дать понять всем, что ты моя. Я не готов делиться. Что бы ни случилось и сколько бы времени нам ни потребовалось, чтобы узнать друг друга получше, ты должна знать, что ты моя.

Её взгляд бежит по моему лицу, как будто она пытается убедиться в серьёзности моих слов.

— Так ты один из тех мужчин с альфа-наклонностями?

— И я очень ревнив. Я единственный ребёнок в семье. Делиться не заложено в моей ДНК.

— Никто никогда раньше не ревновал меня. Это довольно возбуждающе.

Она тянется ко мне, и я позволяю ей притянуть меня к себе. Я не могу поверить, что потратил столько времени впустую, ведя себя с ней как придурок. Мы могли бы сделать это гораздо раньше.

Глава 15

ДЕЛЛА

Эта ночь оказывается идеальной. Картер серьёзно просто потряс мой мир.

Я не даю ему времени сказать что-то ещё. Я протягиваю руку и тяну его обратно на себя. Я действительно слышу каждый удар своего сердца, когда внутри меня нарастает нервное предвкушение.

Я осознаю всё в этот момент, и то, как его тело прижимается к моему во всех нужных местах. Сексуальное рычание, которое он издаёт, когда я прикасаюсь к нему, раскрепощает меня.

Его рот пожирает мой, заставляя мой разум затуманиться от вожделения. Я хочу, чтобы этот момент длился вечно. Я скольжу руками вниз по его спине, позвоночнику, пока не достигаю его задницы, где позволяю своим рукам задержаться.

Картер сильнее прижимается своим телом к моему, его грудь плотно прижимается к моей груди. Я чувствую его твёрдого и готового между своих ног. Живот сжимается, когда мои ноги раздвигаются для него.

— Чертовски идеальна, — стонет он.

Я прокладываю путь горячими поцелуями по его подбородку, когда он располагается у моего входа.

Я знаю, что иду на огромный риск, ставя на карту всё, ради чего я так усердно работала, но сейчас я не могу остановиться.

Я веду себя эгоистично? Да.

Но я так сильно этого хочу. Только один момент с Картером, прежде чем нам придётся попрощаться. Наполненный страстью момент, состоящий из сладкой лжи. Я хочу чего-то, что будет только моим, что я смогу лелеять и помнить вечно.

— Ты единственная, Делла, — шепчет он, начиная медленно входить в меня.

Я целую его крепче, и когда парень медленно заполняет меня, всё, что я чувствую, — это легкий дискомфорт. Когда он вырывается, я вздыхаю от удовольствия и практически таю рядом с ним.

Картер просовывает руки под меня, прижимая моё тело к своему.

— Я знал, что ты моя с той секунды, как увидел тебя, — заявляет он, двигая бёдрами, заставляя крошечные фейерверки взрываться повсюду внутри меня, я чувствую каждый восхитительный, твёрдый дюйм его тела.

У меня отвисает челюсть. Я даже не могу издать ни звука, когда Картер показывает мне совершенно новый уровень экстаза.

Он губит меня. Я уже никогда не буду прежней.

Томительное чувство нарастает у меня в животе, и я впиваюсь пальцами в его задницу, пытаюсь удержать его.

Низкий стон вырывается из моего горла, и я откидываю голову назад, прижимаясь к Картеру всем телом, пытаюсь стать ещё ближе, пока он входит в меня.

Он кладёт руку на мою задницу и прижимает к себе. Я даже не заметила, что двигаюсь. Его рука, удерживающая меня на месте, — это именно то, что мне нужно, потому что так я чувствую его намного больше, когда парень начинает толкаться сильнее.

Он ускоряется и с каждым мощным толчком бёдер вгоняет свой член в меня. В пальцах ног начинается покалывание, и моё тело превращается в жидкий экстаз, когда я сжимаюсь вокруг него всё сильнее от одной волны чистого наслаждения за другой.

Я не могу стонать. Я не могу дышать, пока не утихает последняя дрожь, и я чувствую, как Картер содрогаётся, когда его переполняет удовольствие.

Его глаза горят, как два уголька, полные страсти. Он, так красив, что у меня всё внутри трепещет. Я не могу поверить, что только что занималась сексом с Картером Хейсом.

Чёрт. Это было потрясающе.

Слёзы подступают к моему горлу, потому что этот момент настолько прекрасен, что я не хочу от него отказываться. Я хочу быть эгоисткой и остаться здесь с ним в этом моменте.

Я протягиваю руку и провожу пальцами по его лицу. Он целомудренно целует меня в губы.

— Сейчас вернусь, — мне моментально начинает не хватать его рядом, когда он отстраняется от меня. Картер встаёт с кровати и идёт в туалет.

Когда он закрывает за собой дверь, я сажусь и оглядываюсь вокруг.

Простыни вокруг меня скомканы, и в воздухе витает тяжёлый запах секса.

Его телефон начинает звонить где-то в комнате. Парень выходит из туалета и быстро натягивает джинсы. Выуживая телефон из кармана, он смотрит на экран. Я бросаю взгляд на телефон и вижу имя *Шарлотта*.

Он отходит от кровати, отвечая на звонок.

Я слышу высокий голос, с другой стороны.

Картер одаривает меня неловкой улыбкой и идёт к двери. Он как раз собирается закрыть её за собой, когда я слышу, как он говорит:

— Ты не помешала. Что случилось?

Вот тогда я понимаю, что все его слова были ложью. Пустая ложь, и я влюбилась в каждую из них. Он только что выиграл пари. Я отдалась ему за четыреста долларов.

Униженная, я одеваюсь. Я борюсь с дурацкой накидкой, которая была на мне, и вместо этого хватаю одну из его рубашек. Я надеваю сандалии и выбегаю из комнаты.

— Просто успокойся. Я скоро приеду, — слышу я, как он говорит, и эти слова всё проясняют. *Я была просто идиоткой.*

Я бегу по коридору, спускаюсь по лестнице и выхожу из дома.

Сажусь в свой грузовик и нарушаю все ограничения скорости, чтобы вернуться в квартиру как можно быстрее.

Когда я вбегаю в свою комнату, слёзы начинают капать.

Я идиотка.

Я бросаю свои вещи в сумки и несу всё к своему грузовику. Когда заканчиваю всё упаковывать, то снимаю свой ключ со связки ключей. Закрываю входную дверь и запираю её, прежде чем засовываю ключ под дверь.

Если я потороплюсь, то смогу вернуться в Салуду до полуночи.

Глава 16

КАРТЕР

Когда я вижу имя Шарлотты, мелькающее на моём экране, я знаю, что это плохо. Она так долго была папиной помощницей и правой рукой, что с таким же успехом могла бы быть членом нашей семьи.

Я не хочу вести этот разговор в присутствии Деллы, поэтому выхожу из своей комнаты, когда отвечаю.

— Ты можешь говорить? — торопливо произносит она, не давая мне времени поприветствовать её.

— Ты не помешала. Что случилось?

— Тебе нужно успеть на первый рейс домой. Твой отец.

Ледяной страх захлёстывает меня. Я провожу рукой по волосам, и моё сердце начинает бешено колотиться от страха.

— Что с отцом? Что случилось?

— Просто возвращайся домой! — кричит она. — У него был ещё один сердечный приступ. Они говорят, что это плохо. Тебе нужно вернуться прямо сейчас.

Такое чувство, что моя жизнь рушится прямо на моих глазах.

— Просто успокойся. Я скоро приеду, — заявляю я механическим голосом.

Когда я отключаю звонок, Ретт поднимается по лестнице. Он выглядит взбешённым, пока не видит моё лицо.

— Что случилось? Делла только что выбежала отсюда, чем-то расстроенная. Вы опять поругались?

Я качаю головой, не понимая, что он говорит.

— У отца был сердечный приступ, — говорю я, когда меня захлёстывает чуть запоздалая паника.

— Чёрт. С ним всё в порядке?

Ретт хватается за плечо, и я выдавливаю из себя слова.

— Мы должны ехать домой. Там всё плохо.

— Собирай своё барахло. Я избавлюсь от всех и закажу билеты на ближайший рейс.

Я поворачиваюсь, чтобы вернуться в свою комнату, но Ретт тянет меня назад и обнимает.

— Он боец.

Я киваю, когда меня охватывает дурное предчувствие. Такое чувство, что сама тьма надвигается на меня, и я больше никогда не увижу света.

— Я не могу потерять его, — произношу я в надежде успокоить себя, чем кого-то ещё.

Глава 17

ДЕЛЛА

Девять месяцев спустя

Такое чувство, что боль вот-вот пронзит меня насквозь. Лекарства, которые они мне дали, совсем не помогают.

— Пожалуйста, — стону я сквозь очередную схватку. — Дай мне что-нибудь, чтобы унять боль.

— Просто дыши, — говорит Сью, вытирая бисеринки пота с моего лба. — Медсестра сказала, что доктор скоро будет здесь. Он тебе что-нибудь даст.

— Я хочу что-нибудь сейчас, — жалобно хнычу я. Как, чёрт возьми, моя мать пошла на это дважды?

Медсестра возвращается в палату. Сью пристально смотрит на неё, беспокойство запечатлено между морщинами на её лице.

— Доктор будет здесь до того, как родится ребёнок?

— Всё хорошо, мэм. Доктор будет здесь вовремя, — уверяет она нас, но это не то, что я хочу услышать.

— В этом нет ничего хорошего, — кричит она. — Она не рожает ребёнка через день. Это очень тяжёлый и болезненный момент для нее и ребёнка. А теперь идите и приведите доктора.

Медсестра быстро уходит, обещая, что позовёт врача.

— Спасибо, — стону я. Я крепче сжимаю руку Сью, когда начинается следующая схватка.

Она по-матерински улыбается мне, вытирая моё лицо прохладной салфеткой.

За последние девять месяцев мы прошли через ад. Мы чуть не потеряли Сью из-за пневмонии. Я взяла на себя управление закуской, пока она выздоравливала, а весь последний месяц беременности она заботилась обо мне.

Вскоре после того, как я вернулась домой, я заболела. Потом мы узнали, что я беременна. Мне пришлось отказаться от своей мечты о переезде в Роли.

Но взамен я получила кое-что ещё — семью. Может быть, и небольшую, но Сью позаботилась о том, чтобы нам всегда всего было достаточно. С её и Джейми помощью мы превратили мою комнату в детскую.

Медсестра возвращается с анестезиологом.

— Ещё несколько секунд, и боль уменьшится.

Я киваю, дыша сквозь сильную пульсирующую боль в животе.

Врач работает позади меня, вводя что-то в мой позвоночник, и через несколько минут я чувствую себя намного лучше. Меня немного подташнивает, но, по крайней мере, теперь это всего лишь тупая боль.

Нам приходится ждать ещё два часа, прежде чем медсестра возвращается с доктором Ли. Он выглядит усталым, что не очень утешает.

— Делла, когда я тебе скажу, я хочу, чтобы ты тужилась, — просит он.

Я снова киваю, просто желая, чтобы всё это поскорее закончилось.

— Тужься, — инструктирует он.

После долгих минут, сотканных из частых схваток я откидываюсь на спинку кровати. Я не могу этого сделать. Это слишком сложно.

Я начинаю плакать, но тут Сью сжимает мою руку.

— Дорогая, ты можешь это сделать. Ты такая сильная. Произведи этого ребёнка на свет, — она продолжает гладить мою руку, её глаза блестят от слёз.

Я никогда в жизни не видела Сью такой эмоциональной.

— Ребёнок показался, — говорит доктор Ли. — Тужься сильнее, Делла.

Я тихо плачу, концентрируя все оставшиеся у меня силы. И когда комнату наполняет плач, я начинаю рыдать. Это самый прекрасный звук, который я когда-либо слышала.

— Это девочка, — произносит доктор Ли.

Когда я смотрю на Сью, она плачет. На её лице появляется удивлённая улыбка, когда она смотрит на ребёнка.

— Ты готова, мамочка? — интересуется медсестра, и мои глаза устремляются к свёртку в её руках.

Она кладет его мне на руки, и я упиваюсь видом маленького покрасневшего личика. У девочки копна тёмных волос, совсем как у Картера.

— Вы уже придумали имя? — спрашивает медсестра.

Я качаю головой, не уверенная, есть ли такое имя на целом свете, которое олицетворяло бы её полностью.

— Даниэла, — шепчу я. — В честь мамы.

Сью гордо улыбается.

— Это хорошее имя, к тому же сильное.

— Мы заполним для вас свидетельство о рождении. Кого мы должны записать под именем отца?

Я чуть не выпаливаю «никого», но это было бы нечестно по отношению к Даниэлу.

— Картер Хейз.

Глава 18

КАРТЕР

Через три года после рождения Даниэллы

Я иду по главной дороге, чтобы встретиться с остальными членами банды за обедом.

Наконец-то у меня появилось немного свободного времени в моём плотном графике. Последние четыре года были грёбаным кошмаром. После того, как папа скончался, мне пришлось занять его место. Нужно было многому научиться, и я бы сдался под всем этим давлением, если бы не ребята. Они все удерживали меня на плаву.

Я захожу в единственную закусочную в этом маленьком городке и замечаю парней, сидящих за самым большим столом в глубине зала. Я не знаю, как ребята нашли это место, но, по-видимому, они отлично проводили время на свежем воздухе.

— Привет, парни, спасибо, что подождали меня, — произношу я, занимая своё место.

— Конференция прошла хорошо? — спрашивает Ретт. Он передаёт мне меню, и я начинаю просматривать блюда.

— Да, Шарлотта сама разберётся с этим. Так что нам лучше максимально использовать эту неделю. Такой возможности не будет ещё долгое время после того, как я вернусь в офис.

— Сэр, вы хотите чего-нибудь? — спрашивает тоненький голосок рядом со мной.

Я смотрю вниз и вижу хорошенькую девчушку с тёмными кудряшками, которая смотрит на меня снизу-вверх. У неё ярко-голубые глаза.

— Даниэла, — девочка постарше берёт маленькую девочку за руку и пытается отвести её от нашего столика.

— Нет, — говорит Даниэла и топает своими крошечными ножками по полу. — Я хочу помочь.

— Всё в порядке, — настаиваю я.

— Даниэла, иди сюда, — произносит другой голос, и на этот раз маленькая девочка слушается.

Я смотрю, как она подбегает к женщине. Она наклоняется, чтобы поймать маленькую девочку. И когда она поднимает взгляд, моё сердце замирает, и волна боли накатывает с огромной силой. Мой пульс начинает учащаться, когда весь стол затихает.

— Чёрт, — слышу я, как Ретт произносит потрясённо.

Я медленно поднимаюсь со стула и подхожу к ней ближе. Мои глаза мечутся между ней и маленькой девочкой.

Наконец, мне удаётся обрести дар речи.

— Делла, — выдыхаю я её имя.

Прошло уже четыре года. Она просто исчезла. После того, как я похоронил папу, я слышал, что она уехала в ту же ночь. Ни у одной из девушек или парней не было её номера. Она разбила то, что осталось от моего грёбаного сердца. Я потерял своего отца и Деллу за одну ночь.

— Картер, — шепчет она. Её лицо бледное, и от этого её голубые глаза кажутся ещё огромнее.

Девочка-подросток подходит ближе и встаёт рядом с Деллой, и я замечаю, что у всех троих глаза одного цвета.

— Они твои сёстры? — я спрашиваю просто для того, чтобы попытаться завязать какой-то разговор.

Это просто п*здец, понимать, что я знаю каждый дюйм её тела, но на самом деле я ничего о ней не знаю.

— Эм, — она прерывисто вздыхает и поворачивается к девочке-подростку. — Отведи Даниэлу в подсобку.

Она ждёт, пока они уйдут, прежде чем снова поворачивается ко мне.

— Джейми — моя сестра. Даниэла — моя дочь.

«Чёрт возьми, она замужем». От этой мысли меня пробирает дрожь. Даже после всех этих лет у меня была слабая надежда, что я снова столкнусь с ней и что у нас появится шанс, которого у нас никогда не было.

— Вау, когда ты вышла замуж? — спрашиваю я, проглатывая тяжёлое разочарование.

Она качает головой.

— Я не замужем, — Делла даже поднимает левую руку, чтобы я мог увидеть пустующий безымянный палец. Никакого кольца.

Я хмурюсь, недовольный тем фактом, кто-то посмел заделать с ней ребёнка, но так и не надев кольцо на палец.

— Кто отец ребёнка? — спрашиваю я.

Да, даже спустя столько лет я надеру этому парню задницу, если он причинил ей боль.

Девушка снова просто качает головой.

— У нас нет свободного времени из-за большого количества гостей. Мы можем встретиться позже?

Я оглядываю кафе и вижу, что оно битком набито людьми.

— Ты здесь работаешь?

Это ещё один сюрприз. Зачем ей работать в закусочной, если у неё есть учёная степень?

— Раз официантка, всегда официантка, — заявляет она.

Я вижу, что она торопится, но я хочу убедиться, что мы встретимся позже.

— Я остановился в «Водопаде». Мы можем встретиться там?

— Конечно. Я зайду после того, как мы закроемся. Должно быть около десяти.

— Отлично, — я смотрю, как она уходит, прежде чем снова сесть на своё место.

Глава 19

ДЕЛЛА

Я продолжаю следить за временем. Такое чувство, что я нахожусь в камере смертников.

Сью скончалась в прошлом году. Она оставила нам всё, но это нам не помогло. Поначалу я продолжала оставаться в плюсе, получая выручку в кафе, но постепенно дела начинали идти всё хуже и хуже.

При таких темпах я вряд ли смогу удерживать этот бизнес долго. Я чувствую, как уже знакомая паника сжимает когтями моё сердце. Как я буду обеспечивать Дэнни и Джейми?

Кроме того, теперь мне нужно беспокоиться ещё и о Картере. Как только я скажу ему, что Даниэла — наша дочь, он может попытаться отобрать её у меня. У него есть деньги, а у меня их нет.

*Бл*ть.*

Я потираю виски, пытаюсь избавиться от головной боли, бьющей по глазам.

Почему хоть раз не может всё произойти по-моему? Почему жизнь должна быть такой тяжёлой?

Джейми отвела Дэнни в спальню после ужина. Она сказала, что присмотрит за ней, пока я пойду поговорить с Картером.

Я запираю дверь и медленно иду вверх по дороге. Город всегда кипит жизнью во время летних каникул, но в остальное время года он мёртв. Людям нравятся мероприятия на свежем воздухе, которые проходят в Салуде. Я надеялась, что летняя волна посетителей поможет мне спасти закусочную, но для этого потребуется чудо.

Когда я добираюсь до отеля, в котором остановился Картер, то останавливаюсь, чтобы вытереть ладони о шорты.

Мне хочется заползти в ближайшую нору и заплакать. Я никогда не думала, что увижу его снова. Почему из всех мест отдыха он выбрал именно это?

Когда я вхожу в фойе, то с удивлением обнаруживаю Картера, сидящего на одном из диванов возле стойки регистрации. Когда он замечает меня, то встаёт. Его глаза встречаются с моими, и я чувствую волну напряжённости, проходящую через всю комнату. Последние четыре года превратили его в решительного человека. Его плечи широкие и накаченные, учитывая, какие власть и богатства держится на них.

Заставляя себя идти вперёд, я встречаю его посередине. Я бы предпочла убежать и спрятаться, но сейчас это не вариант.

— Я не сказал тебе номер своей комнаты, — говорит он. — Давай поднимемся наверх. Там мы будем наедине.

Следуя за ним, я могу думать только о том, что никого не будет рядом, чтобы засвидетельствовать моё убийство.

Мы заходим в лифт, и я смотрю, как мелькают цифры, когда мы поднимаемся выше. Конечно, его номер находится на самом верхнем этаже.

Я знала, что он из богатой семьи, ещё до того, как мы занялись сексом. Впоследствии я узнала, насколько он был богат. Когда умер его отец, это было во всех новостях. Картер сейчас является генеральным директором крупнейшего издательского дома в Америке. Раньше я мечтала о работе в его компании. Вот почему я изучала графический дизайн. Я бы получила хорошую работу в Роли и перебралась бы в Нью-Йорк (*прим. Роли — административный центр штата Северная Каролина (США)*)).

«Если бы да кабы». Это была просто несбыточная мечта.

Картер открывает дверь и ждёт, пока я войду в номер, прежде чем последовать за мной. Я слышу, как дверь со щелчком закрывается, в то время как мои глаза осматривают всю роскошь, раскинувшуюся вокруг меня.

Одна только картина на стене, должно быть, стоит больше, чем всё, чем я владею.

— Могу я налить тебе что-нибудь выпить? — спрашивает он, направляясь к бару.

Я качаю головой и снова вытираю руки о шорты.

— Мне жаль твоего отца, — говорю я. — Я видела в новостях, что он скончался.

Он просто улыбается мне, а затем небрежно спрашивает:

— Как у тебя дела?

Я смотрю, как он наливает янтарную жидкость в тяжёлый хрустальный бокал.

Мы из противоположных миров. Я должна была увидеть это ещё тогда, но я была слишком влюблена.

Теперь-то я вижу это. Каждое различие между нами образует прочную стену, которую мы никогда не сможем разрушить.

Мысль, которая причиняет боль больше всего, — это осознание того, что он может забрать у меня Даниэлу, и я ничего не смогу сделать, чтобы остановить его.

Я не понимаю, почему он приехал сюда спустя столько времени. Я посылала ему письма после рождения Даниэлы, но тогда ему было всё равно.

— Почему ты приехал сюда? — наконец спрашиваю я.

Я не могла спрятаться от того, что должно произойти, так что я решаю встретиться с этим лицом к лицу.

Глава 20

КАРТЕР

Моя рука замирает на стакане с виски, и я поднимаю глаза, чтобы встретиться с ней взглядом.

Я не ожидал враждебности. Я не ожидал ничего, кроме разговора двух друзей, вспоминающих старые добрые времена.

— Я здесь на короткий отпуск. Ребята хотели спуститься по порогам.

Делла хмурится, и я вижу, как на её лице появляется замешательство. Она всё также потрясающе красива, и её глаза всё ещё обладают силой сбить меня с ног.

— Ты здесь только на время отпуска? — её замешательство быстро уступает место обиде.

Ей действительно больно, что меня не было рядом с ней? Ещё несколько часов назад я не знал, где она и что с ней случилось. Чёрт, не то, чтобы она тогда оставила мне выбор. Она решила, что между нами всё кончено ещё до того, как мы успели начать.

— Я не знал, что ты живешь в Салуде.

Когда в её глазах начинает вспыхивать гнев, я выхожу из-за стойки.

— Что за агрессия? Ты та, кто улизнула из моей комнаты, даже не поблагодарив за секс.

Её губы приоткрываются, и она резко вдыхает.

— Улизнула из твоей комнаты? — кипит она, явно разозлённая.

Всё быстро переходит от неловкости к безумию.

— Шарлотта, — она буквально выплёвывает это слово в мою сторону.

Я бросаю на неё предупреждающий взгляд. Я не позволю ей втягивать в это моего отца.

— Я ушла из-за Шарлотты. Я держалась подальше из-за твоей драгоценной Шарлотты. Она ясно дала понять, что такая охотница за деньгами, как я, не получит от тебя ни доллара.

— О чём, чёрт возьми, ты говоришь? — я делаю огромный глоток виски, нуждаясь в том, чтобы почувствовать жжение в горле.

— Не прикидывайся дураком. Шарлотта позвонила, ты не смог отделаться от меня достаточно быстро. Ты выиграл пари. Ты трахнул меня на четыреста долларов. После рождения дочери я трижды пыталась связаться с тобой. Дважды мои письма возвращались обратно отправителю. На третье ответила Шарлотта, предупредив меня, что она уничтожит всё, что мне дорого, если я снова попытаюсь связаться с тобой. Я отступила. Я сделала, как она просила. Теперь ты здесь, — она переводит дыхание между предложениями, прежде чем продолжить. — У меня не так много вещей, которые она могла бы уничтожить, поэтому я умоляю тебя, пожалуйста, уйди.

Я позволил ей выговориться, затем начал обдумывать её слова. Всё, что она выпалила, было полнейшей бессмыслицей.

— Ты связывалась с моим отцом? — я спрашиваю, чтобы убедиться, что мы говорим об одной и той же Шарлотте.

Она кивает и делает шаг ближе ко мне, её голос срывается, когда она говорит:

— Пожалуйста, Картер. Мне ничего от тебя не нужно. Просто оставь нас в покое. Я умоляю тебя.

Я хмуро смотрю на неё, не понимая ни слова из того, что она говорит. Чёрт, с таким же успехом она могла бы говорить на другом языке.

— Почему ты не написала мне? Почему ты не пришла ко мне или не попыталась позвонить?

Она вскидывает руки в воздух, выражение разочарования омрачает её черты.

— Я не могла поехать в Нью-Йорк с новорождённым ребёнком. Кроме того, у меня не было таких денег. Мой грузовик никогда бы не справился с такой поездкой. Каждый раз, когда я пыталась дозвониться до тебя, мне говорили, что ты не принимаешь никаких звонков. Трудно позвонить в такую огромную компанию и потребовать, чтобы меня соединили с её генеральным директором.

— Ты просто ушла, Делла. Почему ты вообще пыталась связаться со мной?

Мгновение она просто смотрит на меня, но потом вся кровь отхлынула от её лица. Ядвигаюсь вперёд, когда кажется, что она вот-вот упадёт в обморок.

— Ты действительно не знаешь, — шепчет она.

— Сядь, — рявкаю я. К счастью, она слушается и садится на диван. Я сажусь рядом с ней и ставлю стакан на стол.

— Я не знаю, что? — спрашиваю я, надеясь, что следующая фраза из уст женщины действительно будет иметь смысл.

— Даниэла, — шепчет она.

— Твоя дочь? Какое она имеет отношение к... — это поражает меня, как удар молнии.

Я встаю и отхожу от неё, когда меня охватывает шок.

— Даниэла Хейз, — говорит Делла, и слёзы текут по её щекам.

У меня есть ребёнок.

К шоку быстро присоединяется гнев.

У меня есть красивая маленькая девочка, и её скрывали от меня.

Глава 21

ДЕЛЛА

— У меня есть ребёнок, и ты мне ничего не сказала? — он выплёвывает слова, как будто они были горькими на вкус.

— Что? — шиплю я, не веря своим ушам. — Почему я тебе не сказала? Ты сейчас говоришь серьёзно? Разве ты не слышал то, что я говорила минуту назад?

Он мрачно смотрит на меня. Внезапно он двигается и швыряет стакан в стену. Сокрушительный звук эхом разносится по комнате вместе с моим гроыхающим сердцем.

Я и забыла, каким жестоким может быть Картер. Он ходит взад и вперёд, каждое мгновение, каждое его движение, наполнено яростью.

Страх скользит по моему позвоночнику, когда я медленно встаю. Когда мужчина не делает ни одного движения в мою сторону, я бегу к двери. Я рывком открываю её, но Картер оказывается прямо за моей спиной. Его руки проносятся мимо меня, и он захлопывает дверь. Я прижимаюсь к двери, закрывая глаза. Почему я думала, что действительно смогу нормально поговорить с ним?

Держась рукой за дверь, он прижимается грудью к моей спине. Я чувствую каждый твёрдый мускул на его теле и прижимаюсь всем телом к двери. Я чувствую его горячее дыхание на своей шее, и от этого по моему телу пробегают мурашки.

Даже после всех этих лет моё тело начинает жить своей собственной жизнью, когда дело касается Картера Хейса.

— Я не собираюсь причинять тебе боль. Давай оба просто успокоимся, хорошо? — шепчет он.

Я быстро киваю. Он отходит назад, и я оборачиваюсь, чтобы хотя бы увидеть его.

— Мне жаль, что я бросил стакан. Я просто чертовски рассержен. — Он смотрит на меня, и я снова киваю. — Не смотри на меня так, Делла. Я никогда не бил женщин и не начну сейчас. Я просто хочу внести ясность в то, что, чёрт возьми, произошло четыре года назад.

— Хорошо, — говорю я, но не отхожу слишком далеко от двери. Он не сделал ничего, чтобы заслужить моё доверие.

— Ты сказала, что пыталась связаться со мной? — Он искренне выглядит смущённым. Может быть, он ничего не знал о письмах?

— Да, я отправляла письма, на которые ответила Шарлотта. Я действительно пыталась связаться с тобой. Я хотела, чтобы ты был в жизни Даниэлы. Ей нужен отец. Я не поступила бы так подло по отношению к собственной дочери и не разлучила бы её с отцом.

— Я не могу смириться с тем, что Шарлотта в этом замешана. Она просто мой личный помощник. Какого чёрта ей скрывать от меня новости о моём собственном ребёнке?

Я качаю головой. Это один из тех вопросов, на которые я не могу ответить за него. Картер садится на диван, и я решаю осторожно подойти к нему. Когда он кажется спокойным, я сажусь рядом с ним.

Мои глаза блуждают по его сильным чертам лица. Он был привлекательным в колледже, но теперь, когда он стал мужчиной и влиятельным генеральным директором, он потрясающе красив.

— Ей три года? — спрашивает мужчина. Когда он смотрит мне в глаза, часть моего сердца разрывается на куски от того, что я вижу перед собой. В его глазах блестят слёзы. Я никогда не видела Картера таким уязвимым.

— Да. Она здорова, Картер. Я действительно делаю всё, что в моих силах. Она никогда не голодала, и я всегда забочусь о её благополучии. Честное слово.

Он скрежещет зубами, и это действие заставляет меня откинуться на спинку стула.

Он тянется к моей руке и сжимает её, а потом будто ломается прямо у меня на глазах. Я кладу свою руку поверх его, не зная, чем я могу ему помочь, чтобы облегчить его боль. Я не могу себе представить, что он должно быть чувствует сейчас.

Картер прикрывает глаза другой рукой и плачет. Я не могу сдержать своих слёз и придвигаюсь к нему ближе. Я притягиваю его к себе и прижимаю. Я бы точно также реагировала, если бы узнала, что пропустила первые три года жизни моей дочери.

Слёзы катятся по щекам, когда вся душевная боль последних нескольких лет переполняет меня.

— Мне жаль, что меня не было, — шепчет он, когда к нему возвращается некоторый контроль над своими эмоциями. — Я хочу увидеть её, Делла. Я хочу поддержать мою маленькую девочку на руках.

— Хорошо. Уже поздно, и она спит. Если ты придёшь завтра утром до открытия закусочной, то сможешь провести с ней немного времени.

— Я должен связаться со своим адвокатом.

Его слова шокируют меня. Я не ожидала их услышать. Я думала, что мы всё уладим между собой. *Идиотка*.

Я встаю и нервно заламываю руки.

— Я не могу бороться с тобой за неё, Картер. Ты это знаешь. Я — единственный родной человек, который остался у неё за последние три года. Не поступай так с нашей маленькой девочкой. Я её мать. Пожалуйста, не забирай её у меня, — я хватаю ртом воздух, когда рыдание вырывается наружу. Я просто умру. Я перестану существовать.

Когда он просто смотрит на меня, я начинаю нести чушь.

— Ей всего три года, Картер. Её самое большое достижение — это то, что она спит всю ночь, не мочась в постель.

Он встаёт и берёт меня за плечи.

— Я не собираюсь забирать её у тебя, Делла. Я не грёбанный монстр, и я не враг. Мне нужен мой адвокат, чтобы он мог сделать тест на ДНК. Я должен понять, какую роль Шарлотта играет во всём этом. Мне нужно убедиться, что о Даниэле позаботятся, если со мной что-то случится. Я просто собираюсь сделать для неё то, что мой отец сделал для меня. Это всё, о чём я должен думать прямо сейчас.

Я сосредоточилась лишь на самой важной части его слов.

— Ты не заберёшь её у меня?

— Нет. Мы разделим опеку. Мы оба нужны ей.

Я начинаю смеяться и обнимаю его за шею. Я крепко обнимаю его, но вскоре мой смех превращается в рыдания. Его руки обвиваются вокруг меня, и он крепко прижимает меня к себе, пока я плачу навзрыд у него на груди.

— Спасибо, — мне удаётся прошептать.

Он отстраняется и обхватывает моё лицо своими сильными руками.

— Тебе спасибо, — произносит он со слезами, проступающими в его глазах. — Ты подарила мне ребёнка, Делла, — он целует меня в лоб.

Это была адская ночь, и я знаю, что она далека от завершения. Но сейчас я испытываю чувство облегчения, зная, что мой ребёнок всё ещё со мной и в безопасности.

Глава 22

КАРТЕР

Как только я закрываю дверь за Деллой, я звоню Ретту.

Как только он берёт трубку, я рычу:

— Мне нужно, чтобы ты пришёл в мою комнату.

— Да, босс, — шипит он в ответ. Он называет меня боссом только тогда, когда я его злю.

С тех пор как папа скончался, ребята смотрят на меня, как на его преемника. Папа взял их всех к себе, когда мы учились в старших классах. Мы не оставили ему особого выбора. Однажды он сказал мне, что у меня есть сильная компания друзей, чему он был очень рад, на протяжении всего того времени, что мы дружили. Вот почему он относился к ним как к своим собственным детям. Это был просто ещё один способ, которым он обеспечил моё спокойное будущее.

Все ребята присоединились ко мне в компании. В следующем году мы планируем выйти на мировой рынок. Если я смогу заключить сделку с крупнейшим издательством в Европе, тогда наша компания станет самой влиятельной. Это была мечта папы, и я собираюсь сделать так, чтобы она исполнилась.

Пока я жду Ретта, я звоню Джорджу, моему адвокату. Я быстро ввожу его в курс дела, прежде чем позволить мужчине лечь спать. Логан работает под руководством Джорджа, чтобы он мог сменить старика, когда тот уйдёт на пенсию.

Ретт входит как раз в тот момент, когда я звоню Логану.

— Уже полночь, и я в отпуске, — рычит Логан, отвечая на звонок.

— Я только что говорил с Джорджем, чтобы он всё уладил. Делла сказала мне, что Даниэла моя дочь. Я сказал Джорджу, чтобы он сделал тест на ДНК. Если она действительно моя, тогда нам нужно что-то предпринять, чтобы защитить её.

— Чёрт, — стонет Логан. — Я займусь этим первым делом утром.

— Спасибо, — я бросаю телефон на диван и снова начинаю расхаживать взад-вперёд. Я никогда в жизни не чувствовал себя таким беспомощным.

— Что случилось? — спрашивает Ретт. Он берёт мой телефон и кладёт его на стол, прежде чем растянуться на диване.

— Даниэла моя. Та маленькая девочка из закуской — моя.

Ретт снова садится, но не выглядит удивлённым.

— Я так и понял, как только увидел её в объятиях Деллы.

— Конечно. Я всё время забываю, что ты, бл*ть, всезнающий, — рычу я на него.

— Не злись на меня. Это из-за твоего члена она забеременела.

Я делаю глубокий вдох, чтобы не потерять контроль и не вмазать своему лучшему другу.

— Она сказала, что писала мне, что Шарлотта угрожала ей держаться от меня подальше, — выдавливаю я слова.

— Ну, подумай об этом. Ты рассказал Шарлотте о Делле?

— Конечно, нет. Это не имеет никакого отношения к моему грёбаному папаше!

— Успокой свои гормоны, чувак. Я знаю, что всё это для тебя шок, но тебе нужно сохранять спокойствие, иначе ты всё испортишь. Суть, которую я пытаюсь донести, заключается в том, что Шарлотта никак не могла знать, что Делла говорила правду. Женщине приходится разбираться со всей твоей фанатской почтой. Уверен, что есть много женщин, утверждающих, что ты отец их ребёнка. Такие вещи случаются, когда у тебя есть деньги.

Я устало вытираю лицо.

— Ты прав.

Однажды мне позвонил парень, который угрожал убить семью, если я не дам ему десять тысяч долларов. Это был единственный раз, когда я ответил на звонок Шарлотты.

После этого случилось так много всего, что я забыл об этом. Сколько подобных звонков она получает?

— Я не знаю, что делать.

— Прямо сейчас тебе нужно немного поспать. Завтра мы во всём разберёмся. Одна вещь, которую ты должен иметь в виду, это то, что ты не можешь принимать никаких решений относительно этого ребёнка, не думая о Делле. Ты облажался четыре года назад. Не облажайся снова.

Я пристально смотрю на него, когда он уходит, но я знаю, что он прав.

На горизонте уже виднеется дерьмовая буря эпических масштабов.

Одно можно сказать наверняка: если этот тест ДНК докажет, что Даниэла моя, я ни за что не уеду из этого города без неё.

Глава 23

ДЕЛЛА

— Я хочу надеть розовые, — заявляет Дэнни в сотый раз.

Я плохо спала прошлой ночью и стараюсь быть терпеливой с ней.

— Ты надевала их вчера, Дэнни. Они грязные. Надень свои фиолетовые носочки.

Она скрещивает руки на груди, её нижняя губа начинает дрожать, и она выглядит совершенно убитой горем.

— Я хочу свои розовые, — шепчет она, когда первая большая слеза скатывается по её щеке.

И тут раздаётся стук в дверь.

— Джейми,пусти Картера, пожалуйста, — прошу я, садясь на пол перед Дэнни.

Джейми смотрит на меня, затем на Даниэлу, прежде чем она идёт к дверям закуской. У меня ещё не было времени поговорить с ней. У меня не было времени переварить события последних двадцати четырёх часов, не говоря уже о том, чтобы попытаться разобраться в них.

— Я заключу с тобой сделку. Я постираю их сегодня вечером, чтобы ты могла надеть их завтра. — Она качает головой, выпячивая нижнюю губу ещё больше.

Джейми опускается на колени рядом со мной. Забирая у меня фиолетовые носки, она произносит:

— У принцессы Дэнни гость. Давай наденем эти носки, чтобы ты увидела, кто это.

Дэнни тут же забывает об обиде и позволяет Джейми надеть носки. В такие моменты, как этот, я чувствую себя неудачницей.

Я встаю и ту же завязываю волосы в хвост, поворачиваюсь, но взгляд Картера останавливает меня. Его глаза полны беспокойства, когда они встречаются с моими.

Чёрт возьми! Он только что видел, что я даже не могу надеть носки на ноги его дочери.

— Я принцесса, — начинает петь Дэнни. Она начинает кружиться, так что её платье развевается вокруг неё веером.

Картер присаживается на корточки, и на его лице медленно расплывается улыбка. Его глаза прикованы к его маленькой девочке. Я вижу, что он изо всех сил старается сдержать свои эмоции.

— Дэнни, — говорю я, снова опускаясь на колени рядом с ней.

Она перестаёт вращаться и жадно глотает огромное количество воздуха.

— Сильно устала.

Я беру её за руку и притягиваю её крошечное тело ближе к своему. Я не знаю, как представить её отцу, поэтому просто выпаливаю.

— Это Картер Хейз.

Её маленькое личико сияет, и внезапно она очень сильно начинает интересоваться Картером.

— Эй, это моё имя. У тебя не может быть такого же имени, глупый.

Картер резко втягивает воздух, и в его глазах появляются слёзы.

— Ты моя маленькая девочка, — шепчет он, изо всех сил пытаюсь сохранить контроль над своими эмоциями.

Глаза Даниэлы расширяются, и она переводит взгляд с меня на него. Она отстраняется от меня и подходит прямо к Картеру. Она кладёт свою крошечную ручку ему на плечо.

— Ш-ш-ш, всё в порядке. Не плачь. У тебя тоже может быть такое же имя.

Рыдание сотрясает его, и он прижимает её к себе. Он зарывается лицом в её тёмные кудри.

Я прикрываю рот дрожащей рукой, когда она обнимает его в ответ. Дэнни гладит его и нежно проводит рукой по его волосам.

— Всё в порядке, — шепчет она.

Я делаю глубокий вдох и встаю. Я подхожу к ним ближе и, положив руку ей на спину, привлекаю её внимание.

— Даниэла, это твой папа.

Девочка отстраняется, и её крошечные ручки обхватывают его лицо.

— У меня есть папа?

Я больше не могу сдерживаться. Я встаю и отворачиваюсь от них, пряча слёзы вырывшееся наружу.

— Да, я твой папа, — произносит он.

— Откуда ты взялся? — спрашивает она со всей искренней невинностью, какая только есть на свете.

Я быстро вытираю слёзы со своего лица и снова поворачиваюсь к ним. Я вижу потерянный взгляд на его лице. У него нет для неё ответа.

— Твоему папе пришлось сразиться с драконом, чтобы он смог прийти и спасти свою принцессу, — внезапно приходит на помощь Джейми.

Я никогда не любила свою сестру больше, чем в этот момент.

Картер смотрит на Джейми поверх головы Дэнни и одними губами произносит: «Спасибо».

— Ты — король? — спрашивает Дэнни.

Картер кивает и улыбается ей со всей любовью, которую только может испытывать отец к своей маленькой девочке.

— Да.

— Мама — твоя королева? Ты собираешься на ней жениться? Я хочу розовое платье, папочка, — говорит она с серьёзным выражением лица.

Картер берёт её на руки и поднимается с ней во весь рост.

— Я куплю тебе все розовые платья, какие ты захочешь, но сначала я должен поговорить с твоей мамой, хорошо?

Дэнни тяжело вздыхает.

— Хорошо.

Он целует её в пухлую щёчку, прежде чем неохотно передать её Джейми.

— Я хочу розового молока, — заявляет она Джейми, когда они идут на кухню.

КАРТЕР

— Она сейчас переживает розовую фазу, — говорит Делла, нервно начиная теребить наручные часы.

— Ничего, если мы поговорим здесь? — спрашиваю я.

— Конечно, давай сядем за один из столиков.

Я следую за ней к ближайшему и выдвигаю стул, чтобы она села. Когда же я сам оказываюсь сидящим за столиком, то произношу:

— Я говорил с Реттом вчера вечером и с Шарлоттой сегодня утром. Причина, по которой она проигнорировала твоё письмо, заключается в том, что она постоянно получает какие-то письма, о том, что я чей-то отец и что я должен заплатить. Она отнеслась к твоему письму так же, как и ко всем остальным.

— Но я ничего не просила. Я просто хотела, чтобы ты знал, — моментально начинает защищаться Делла.

— Я знаю, — вздыхаю я. — Я никогда не рассказывал Шарлотте о тебе. У неё не было никакой возможности узнать, кто ты на самом деле.

— О. — Делла откидывается на спинку стула, и её взгляд опускается на свои руки. — Я полагаю, это имеет смысл, поскольку я всего лишь секс на одну ночь.

Я скрещиваю руки на груди и хмуро смотрю на неё.

— Если мне не изменяет память, то я был тем, кто, бл*ть, открыл тебе все свои чувства, а ты стала той, кто просто переступила через это.

— Что? — выдыхает она.

— Я чертовски ясно дал понять, что хочу большего. Я был готов подарить тебе весь грёбаный мир, а ты просто ушла и всё.

— Ты всё ещё редкостный мудак! — рявкнула она на меня.

На самом деле, она просто, бл*ть, зашипела на меня.

— Не шипи на меня, чёрт возьми, — рычу я.

— Не обвиняй меня в том, чего я не делала! — кричит она. — И не рычи на меня.

Гнев берёт верх, и я встаю.

— Не указывай мне, что делать. Никто, бл*ть, не смеет указывать мне, что делать.

— Ребята, — внезапно кричит Джейми от входа, который ведёт к задней части. — Там есть маленькая девочка, которая всё это слышит, — она смотрит на Деллу. — Случилось дерьмо, и тебе нужно смириться с этим. Дэнни — это всё, что сейчас имеет значение, — затем её взгляд падает на меня, и каким-то образом этой девочке-подростку удаётся заставить меня почувствовать себя на десять дюймов меньше. — Ты здесь не какая-то большая шишка, генеральный директор. Ты просто отец, и тебе нужно начать вести себя как отец. Ты не можешь разговаривать здесь таким образом.

Джейми подходит ко мне и протягивает руку.

— Деньги, пожалуйста. Я поведу твою дочь покупать что-нибудь розовое, пока вы будете рвать друг друга на части.

Чувство вины захлёстывает меня, когда я даю ей одну из своих кредитных карточек.

— Что, по-твоему, я должна с этим делать?

Чёрт, у этой девчонки есть яйца.

— Возьми это, — я буквально выдавливаю слова. — Если моя маленькая девочка чего-то хочет, тогда ты берёшь карточку.

Она выхватывает карточку у меня из рук, но вместо того, чтобы уйти, делает ещё один шаг ко мне. Девчонка достаёт мне только до плеча, но это её не пугает.

— Ты никогда больше не будешь так со мной разговаривать. Я тётя твоей дочери. Я меняла подушки твоей дочери вместо того, чтобы поспать перед экзаменами. Я заняла твоё место, и ты обязан уважать меня за это.

И снова она прекрасно поставила меня на место.

— Ты права. Мне очень жаль. Спасибо тебе, Джейми. Возможно, сейчас это мало что значит, но я заглажу свою вину перед тобой.

— Мне ничего от тебя не нужно, — заявляет она, и её лицо искажается от отвращения. — Просто будь отцом, который нужен моей племяннице.

Вчера я получил результаты. Нет никаких сомнений в том, что Даниэла моя.

Сегодня будет первый день, когда я останусь наедине с Даниэлой. Я захожу в ресторан и иду искать Деллу. Я нахожу её в какой-то подсобке. Её плечи сгорблены, когда она просматривает какие-то бумаги.

— Привет, — поприветствовал её я, чтобы она знала, что я здесь.

— Чёрт! — она резко разворачивается и сбрасывает со стола какие-то бумаги.

Я начинаю подбирать их, когда мой взгляд натывается на красные слова, выделенные жирным шрифтом на одной из бумаг. *«Последнее уведомление»*.

Я вижу ещё два таких же, как то, что я держу в руках, прежде чем Делле удастся забрать их у меня.

— У тебя финансовые проблемы? — спрашиваю я, когда она забирает письмо, которое я держу в руках.

Она даже не смотрит на меня.

— Я справлюсь.

— Нам нужно поговорить обо всём этом, — огрызаюсь я и делаю шаг ближе к ней.

— Поговорить о чём? — она поднимает глаза, чтобы, наконец, встретиться с моими.

— Я уезжаю через три дня, Делла.

— О, — она снова садится и откладывает все бумаги в сторону. — Нам нужно запланировать какое-то посещение.

Я качаю головой.

— Нет. Когда я уеду отсюда, Даниэла поедет со мной.

Делла вскакивает на ноги, и вся кровь отливает от её лица. Её дыхание начинает учащаться, пока не начинает казаться, что она вот-вот упадёт в обморок.

— Эй, просто дыши, — я обнимаю её, и её руки сжимаются в кулаки сминая мою рубашку.

Она прислоняется лбом к моей груди.

— Ты сказал, что не заберёшь её у меня.

Я обхватываю её лицо руками и заставляю посмотреть на меня.

— Я не забираю её у тебя. У тебя есть выбор, Делла. Поедем со мной.

Замешательство отражается на её лице, но она не выглядит спокойнее.

— Я не могу просто оставить Салуду. Джейми вот-вот начнёт учиться на втором курсе. А как насчёт закуской?

— А как насчёт твоих родителей? — спрашиваю я, не понимая, какое отношение ко всему этому имеет Джейми.

Делла переводит дыхание и качает головой.

— Мы никогда не говорили о наших семьях.

Она устало массирует виски, и мне хочется обнять её. Спустя столько времени я всё ещё забочусь об этой женщине.

— Джейми — моя ответственность. Наш отец умер, когда мы были маленькими, а наша мать умерла, когда я училась на втором курсе. Единственная возможность, благодаря которой я могла пойти учиться, была Сью, но она скончалась в прошлом году. Закусочная раньше принадлежала ей.

Слушая её, я в очередной раз понимаю, что так мало знаю о ней.

— Очевидно, что Джейми поедет с нами. Я отдам её в хороший институт.

Она качает головой и горько смеётся.

— Ты не можешь решать всё в её жизни, выбрасывая на это деньги.

— Чёрт возьми, Делла. Ты можешь не пререкаться? По крайней мере, я пытаюсь.

У неё всё ещё остался дар выводить меня из себя за доли секунды.

— Мне жаль, — шепчет она. Женщина смотрит вниз, на свои ноги.

Я тоже смотрю вниз и замечаю, что ремешок её сандалии приколот к обуви степлером. Я окидываю её взглядом, отмечая плачевное состояние её одежды. Я уверен, что видел её в точно таком же наряде в колледже. У неё тёмные круги под глазами, и она слишком худая.

— Насколько всё плохо на самом деле? Я не собираюсь забирать у тебя Даниэлу. Я просто хочу помочь.

Она закрывает лицо обеими руками и шепчет:

— Я больше не могу всё это тянуть. Все, за что я берусь, просто разваливается на части. Всё становится только хуже. Они собираются закрыть закусочную через тридцать дней. Мы живём наверху. Я просто... Я не могу.

Я притягиваю её в свои объятия и прижимаю к своей груди. Она всё это время страдала и ни разу не попросила меня ни о чём, кроме разве что не забирать у неё Даниэлу. Это то, что заставило меня влюбиться в неё в первый раз. Она такая сильная.

Продолжая обнимать её одной рукой, я слегка отстраняюсь. Я пальцем приподнимаю её за подбородок и смотрю на Деллу. Её прекрасные голубые глаза тонут в беспокойстве.

— Позволь мне помочь.

Она кивает, и когда она пытается сделать шаг назад, я лишь крепче удерживаю её в своих объятиях. На её лице замешательство, когда она снова смотрит на меня.

— Я попрошу своего адвоката закрыть закусочную и погасить долг, чтобы тебя не объявили банкротом.

Она снова начинает качать головой, и когда Делла открывает рот, я быстро прикрываю его рукой.

— Просто послушай, прежде чем ты снова начнёшь возмущаться. Здесь для тебя ничего нет, Делла. У тебя есть грёбаная учёная степень. Почему ты всё ещё работаешь официанткой? Давайте соберёмся все вместе. Вы трое поедете со мной. Ты можешь работать в издательстве и возвращать мне каждый грёбаный цент, если это заставит тебя чувствовать себя лучше. Подумай о Даниэле. Подумай о Джейми. Ты даже о себе позаботиться не можешь, не говоря уже о двух детях. Пришло время отпустить всё это. Пришло время для перемен.

Когда я убираю руку от её рта, она спрашивает:

— Почему ты делаешь всё это для нас?

— Ты мать моего ребёнка, Делла. Джейми — тётя Даниэле. Ты — моя семья. Почему, чёрт возьми, я не должен заботиться о своей семье.

Наконец она кивает, и мне кажется, что я впервые могу дышать.

— Только если ты позволишь мне вернуть тебе деньги. Я хочу, чтобы это было задокументировано на бумаге.

— Я попрошу Логана составить договор.

Глава 25

ДЕЛЛА

— О, вау, — выдыхает Джейми, когда мы входим в нашу новую квартиру. — Давай найдём твою комнату, Дэнни.

Вау — это ещё мягко сказано. Я пристально смотрю на все эти дорогие вещи, и жду, когда Джейми и Дэнни покинут огромную гостиную.

— Это не было частью сделки, — огрызаюсь я на Картера.

— Если ты ещё раз пожалуешься на переезд, квартиру, чёртову одежду, — он запускает руки в волосы. — Чёрт, да поможет мне Бог, я буду целовать тебя, пока ты не заткнёшься.

Целовать меня?

Эта мысль на самом деле заставляет моё сердце биться быстрее, в то время как бабочки взрываются в моём животе.

Похоже, он считает до десяти, потом говорит:

— Ты приступаешь к работе завтра. Где бы ты, чёрт возьми, нашла за такое короткое время работу и место для ночлега? Дело сделано. Скажи, твою мать, спасибо и давай жить дальше.

Он следует за Даниэлой, и я слышу, как он прощается с ней.

— Папе нужно идти в офис, но я буду дома к ужину, хорошо?

— Да, папочка, — отвечает она ему своим нежным голосом.

Он возвращается и пронзает меня жёстким взглядом.

— Если ты не хочешь жить со мной, ты можешь переехать, Делла. Просто знай, что моя дочь останется здесь.

Я так зла, что сейчас начну плевать огнём. Он действует мне на нервы с тех пор, как я согласилась на этот бардак.

— Ты помешан на контроле, — огрызаюсь я на него, когда он направляется к двери.

Он сердито смотрит на меня, прежде чем покинуть квартиру.

Я стягиваю волосы в конский хвост и оглядываюсь вокруг. Пентхаус. Это неподходящее место для воспитания ребёнка. Дэнни любит бегать и лазать. Она что-нибудь сломает, и у Картера случится сердечный приступ.

Я начинаю убирать всё, что может навредить Даниэле, и засовываю это как можно выше. Я слежу за тем, чтобы все дверцы и ящики были снабжены предохранительными защёлками, чтобы Дэнни не смогла открыть их без помощи взрослых. Мне нужна отвёртка. Когда я не могу её найти, то беру один из его дорогих ножей для масла и начинаю устанавливать защитную дверь у подножия лестницы. Я не знаю, что там наверху, и мне всё равно.

Несколько часов спустя я заканчиваю следить за тем, чтобы Дэнни не пострадала, живя в этом доме. Когда я иду проверить её и Джейми, то нахожу их обоих спящими на двуспальной кровати в комнате Джейми.

Впервые в жизни у Джейми будет своя комната. Впервые в жизни у Дэнни будет своя комната. Я должна сделать это для них.

Я иду в комнату Дэнни и начинаю распаковывать всю её одежду. Картер сошел с ума и купил нашему ребёнку практически все предметы одежды, которые продаются. Я смотрю на все эти мягкие игрушки и просто качаю головой. Я понимаю, что он пытается наверстать упущенное за три года, но он не может продолжать в том же духе. Я хочу, чтобы Дэнни ценила всё в жизни, а она не научится этому, если он будет продолжать давать ей всё, чего хочет её маленькое сердечко.

Когда я заканчиваю с комнатой Дэнни, то иду проверить, какая ситуация с едой в этом доме. Я открываю холодильник и зажимаю переносицу, когда вижу шесть упаковок пива, две бутылки воды и наполовину полную бутылку вина.

— Отлично, нашим первым ужином будет алкоголь.

Открывается входная дверь, и входит Картер. Он кладёт пакет на барную стойку, прежде чем посмотреть на меня.

— Ты уже успокоилась?

Я мило улыбаюсь ему.

— Добро пожаловать домой, дорогой. Могу я предложить тебе пива? — когда он хмуро смотрит на меня, я продолжаю: — Или подожди, — я открываю холодильник и машу рукой над содержимым внутри. — Ты бы предпочёл немного вина?

Он толкает пакет в мою сторону.

— У меня есть еда. Прекрати скулить.

Я заглядываю в пакет и вижу, что там рыба и рис. Я сейчас заплачу. Нет, сначала я сойду с ума, потом убью его, а потом сяду в тюрьму. Тогда я буду плакать, потому что сижу в тюрьме за убийство придурка.

Я провожу обеими руками по лицу и успокаиваюсь, напоминая себе, что для Картера всё это в новинку.

— У Даниэлы аллергия на рыбу. Нам нужно сесть и обсудить всё, что ей нравится и не нравится, — я хватаю свою сумку и направляюсь к двери.

— Куда ты?

— В магазин, чтобы я могла купить несколько вещей, которые нам понадобятся.

Я закрываю за собой дверь и иду к лифту. Двери открываются, и когда я вхожу и оборачиваюсь, как раз вовремя, чтобы увидеть Картера, идущего ко мне. Я нажимаю на кнопку, чтобы двери не закрывались, пока он не окажется внутри.

Мы опускаемся всего на два этажа, прежде чем он нажимает кнопку, останавливающую лифт.

— Мне очень жаль, — он удивляет меня своими извинениями. — Я новичок в этом.

Я прерывисто выдыхаю и киваю.

— Я знаю. Это процесс обучения для нас обоих.

— Давай вместе сходим в магазин. Мне нужно посмотреть, какую еду ты покупаешь, чтобы я мог быть уверен, что она всегда будет в шкафах и холодильнике.

— В том-то и дело, Картер. Ты должен успокоиться со всеми этими тратами. Ты не можешь купить годовой запас вещей для трёхлетнего ребёнка. Она ещё очень маленькая. Ей не нужна сотня платьев. Она выберет три и будет носить их до тех пор, пока они не порвутся. Ты зря тратишь деньги.

Он потирает подбородок, и по всему лифту разносится грубый звук от трения его пальцев о дневную щетину.

— Хорошо.

— Я знаю, что это ново для тебя, но и для нас это тоже ново. Я выросла не в окружении денег. Мы с Джейми всю жизнь жили в одной комнате. Джейми донашивала мои вещи. Я носила поношенную одежду, пожертвованную церковью.

Когда он хочет что-то сказать, я быстро продолжаю:

— Я говорю тебе это не потому, что хочу, чтобы меня пожалели. Это было моей жизнью. У меня были хорошие и плохие дни, как и у тебя. Я говорю тебе это только для того, чтобы ты знал, насколько разные у нас жизни. Я начинаю паниковать, когда ты швыряешься деньгами, как будто это пустяки. Я научилась экономить, пользоваться купонами, бережно обращаться с деньгами. Тебе нужно встретиться со мной где-то в середине.

— Я не знал, — шепчет он.

— Ты никогда не спрашивал.

Он кивает.

— Я могу сказать тебе о том же, Делла. Я никогда не жил с женщиной. Был только я и мой отец. Я могу совершать ошибки. Я не знаю ничего, когда речь заходит о жизни с женщиной.

Я пожимаю плечами и улыбаюсь.

— Мне было десять, когда умер мой отец. Джейми его почти не помнит. Мы в значительной степени в одной лодке. Мы оба будем совершать ошибки. Нам всем просто нужно научиться ладить друг с другом.

— Мы можем начать всё сначала?

— Да, пойдём, возьмём нашей дочери чего-нибудь поесть.

Глава 26

КАРТЕР

Шоппинг с Деллой — это безумие нового уровня. Каждую конфету, которую я брал, она просто клала обратно. Она даже разговаривала со мной строгим материнским голосом. И это серьёзно выглядело пугающе.

Когда мы возвращаемся домой, Джейми ждёт нас с банкой в руках. Посередине написаны слова «клянусь банкой».

— Привет, ребята, — она протягивает мне банку. — Ты должен кидать в эту банку по тридцать долларов за каждое матерное слово и пять долларов за просто плохое.

— Ты, бл*ть, издеваешься надо мной, — говорю я, не веря в это дерьмо.

— Это будет стоить ровно сорок пять. Клади ещё десять.

Делла начинает смеяться, но Джейми пронзает её своим свирепым взглядом, который заставляет её быстро замолчать.

— Позволь мне хоть поставить пакеты на стол, — пока я плачу штраф, Делла распаковывает сумки.

Даниэла выбегает из своей комнаты с криком:

— Я сходила в большой туалет.

— Чёрт возьми, я забыл о её туалете.

— Это будет стоить пять долларов, — заявляет Джейми, заклеивая банку скотчем.

Я пытаюсь открыть шкаф, но его заклинило.

— Что за чёрт?

— Это ещё пять долларов, и сначала ты должен снять заглушку.

Я смотрю на Джейми и снова достаю свой бумажник. И кладу сразу сотню в банку.

— Это за весь оставшийся день. А теперь покажи мне, как снять эту штуку.

Джейми быстро снимает её и отдаёт мне.

— Теперь повесь обратно.

— Зачем?

— Чтобы Дэнни не открыла дверцу и не пострадала.

— Ох...

Только после четвертой попытки у меня всё получается. Когда я оборачиваюсь, Делла уже занята приготовлением макарон с сыром.

— Это моё любимое, — говорит Дэнни, при этом пытаясь забраться на один из стульев.

Я подхожу ближе, встаю позади неё и беру её на руки. Помогая ей балансировать на табурете, я продолжаю стоять позади неё, чтобы она не упала назад. Она прислоняется ко мне спиной и смотрит на меня с широкой улыбкой.

— Люблю тебя, папочка.

От её слов у меня перехватывает дыхание.

Я знал, что отец любил меня, но он был не из тех, кто говорил об этом. Я не могу вспомнить, слышал ли я когда-нибудь эти слова от него за всю свою жизнь. По крайней мере, мне он такого не говорил.

Я целую Даниэлу в макушку, прежде чем передать её Джейми. Я ухожу, прежде чем все присутствующие смогут увидеть, что её слова делают со мной. Я как раз собираюсь подняться по лестнице, когда спотыкаюсь обо что-то и ударяюсь головой о стену.

— Твою мать!

Делла прибегает первой.

— Что случилось?

Я смотрю вниз на странное приспособление, которое преграждает мне путь вверх по лестнице.

— Что это? Ты превратила это место в зону смерти?

— Это ограждение, чтобы Даниэла не поднялась по лестнице. — Она смотрит на меня, затем подходит ближе ко мне. — Ты ушибся.

В её голосе слышится беспокойство, когда она протягивает руку и прижимает свои холодные пальцы к моему лбу.

— Мамочка, ты должна вылечить папу, — заявляет Даниэла, её маленькое личико напряжено от беспокойства.

— Пойдём, — произносит Делла, беря меня за руку, и тянет в ванную. Она смачивает водой полотенце и нежно прижимает его к моему лбу.

Но когда она заканчивает, Даниэла настаивает:

— Поцелуй его — это лучшее лекарство.

Взгляд Деллы мечется от нашей дочери ко мне. Она выглядит очень потрясённой, но встаёт на цыпочки. Кладёт руки мне на плечи и немного притягивает меня к себе. Её губы мягкие, когда она целует меня в лоб, и я не могу удержаться от улыбки. Она всё ещё пахнет яблоками.

Когда она прерывает свой «лечебный» поцелуй, на её щеках появляется румянец.

— Это лекарство определённо лучше, — поддразниваю я её. Она хмуро смотрит на меня, и слова просто приходят сами собой. — Осторожнее, детка. Глядя на меня так, ты попадёшь в беду.

Делла начинает смеяться, очевидно, вспоминая нашу первую ночь знакомства. Её улыбка, её аромат, её раскрасневшиеся щёки — чёрт, это всё ещё действует на меня как-то странно. Она всё ещё та единственная, с кем я мог видеть своё будущее.

Глава 27

ДЕЛЛА

Я смотрю на своё отражение и печально вздыхаю. Это мой первый день на работе дизайнера — работе моей мечты, и я выгляжу дерьмово.

На мне самая лучшая одежда, которая у меня есть, но чёрные брюки выцвели, а белая блузка слегка пожелтела от времени. Впервые за несколько месяцев я распускаю волосы. Я даже немного завил их. Они свисают далеко за пределы моей груди. Я беру прядь и смотрю на секущиеся концы. Мне необходимо подстричься в эти выходные. Я также нанесла немного теней для век и тушь. Выгляжу настолько хорошо, насколько это возможно.

Я выхожу из своей комнаты и иду поцеловать Даниэлу на прощание. По крайней мере, сейчас есть возможность для этого до того времени, пока Джейми не пойдёт в школу. А в ближайшие несколько недель я найду хороший детский сад.

Когда я захожу на кухню, то удивляюсь, увидев там Картера. Он выглядит потрясающе красивым в костюме королевского синего цвета.

— Доброе утро, Делла, — говорит он, и его глаза скользят по мне. — Ты прекрасно выглядишь.

— Доброе утро, — говорю я, чувствуя себя очень неловко из-за своего наряда. Мне ужасно неловко, что он видит меня в этих лохмотьях. В конце концов, он мой босс.

— Эй, что случилось? — спрашивает он.

Я заставляю себя улыбнуться.

— Я просто нервничаю.

— Выпей кофе, прежде чем мы поедем, — предлагает он.

— Мы? Ты везёшь меня на работу?

Это плохо. Я не хочу, чтобы все думали, что я получила эту работу по блату. Даже если это так и есть.

— Мы даже не работаем на одном этаже, Делла. Никто не узнает о наших отношениях.

Я давлюсь кофе.

— Отношениях? — когда я смотрю вниз, мне кажется, что земля превращается в зыбучие пески. Я пролила кофе на свою блузку. Чёрт возьми!

— Да, у нас общий ребёнок, — огрызается он. — Я подожду, пока ты переоденешься.

Я беру несколько бумажных полотенец и начинаю промокать следы от кофе.

— Просто иди и надень что-нибудь другое, — снова настаивает Картер.

— У меня больше ничего нет, — огрызаюсь я, выбрасывая полотенца в мусорное ведро. — Это моя лучшая блузка.

— Давай пойдём...

— Даже не думай об этом, — предупреждаю я его, укладывая волосы поверх пятна.

Он подходит, встаёт передо мной и поднимает моё лицо так, что я вынуждена смотреть на него.

— Почему ты прибежала вчера, когда я врезался в ограждение у подножия лестницы?

Я пожимаю плечами, не совсем понимая, к чему он клонит. Я выдавливаю из себя слова.

— Потому что мне не всё равно, — фыркаю я.

Выражение его лица меняется, и это заставляет все внутренности нервно сжаться от напряжения.

— Я хочу сказать, как вижу это я: мать моего ребёнка переезжает ко мне, чтобы у нашей дочери были оба родителя. Я продолжаю уговаривать себя, что ты просто делаешь то, что правильно для Даниэлы.

Он обхватывает моё лицо обеими руками, и наши взгляды встречаются. Между нами начинает нарастать напряжение, и нельзя отрицать, что наше влечение друг к другу всё ещё очень велико.

Положив свою руку поверх его, я утыкаюсь лицом в его правую руку. Картер кладёт другую руку мне на бедро, притягивая моё тело немного ближе, и это заставляет моё сердце бешено биться в груди.

Мы просто смотрим друг на друга, в то время как притяжение между нами нервно повисает в воздухе.

— Я понимаю, что ты переживаешь и привыкла поступать по-своему, — шепчет он. — Так много изменилось, и потребуется время, чтобы всё успокоилось. Но, Делла, я не просто хочу заботиться о нашей дочери. Я всё ещё хочу попробовать быть с тобой. Я хочу заботиться о тебе. И Джейми.

Я слушаю его, и мне бы ничего так не хотелось, как просто жить с ним долго и счастливо, но жизнь не может быть таковой.

— Мы не можем просто продолжить с того места, на котором остановились, Картер. Мы были слишком юны. Мы были охвачены волнением оттого, что наконец-то закончили учёбу. Теперь у нас есть Даниэла. Что, если у нас ничего не получится? Что нам тогда делать?

— Это шанс, которым я готов воспользоваться, — настаивает он. — Послушай, я не говорю, что мы должны сразу же прыгнуть в постель. Теперь мы живём вместе. Из-за этого ты не можешь встречаться с кем-либо еще. Я не могу привести кого-то сюда. Мы могли бы просто попытаться.

Я отстраняюсь от Картера и хмурюсь.

— Я не собираюсь быть каким-то запасным вариантом, Картер. Если ты хочешь кого-то трахнуть, тогда вперёд. Всё, о чём я прошу, это чтобы ты держал своих женщин подальше от нашей дочери. Что касается меня, то я не ходила на свидания уже четыре года и не собираюсь начинать.

Я и забыла, как быстро он двигается. Его руки снова на моём лице, тем самым он не даёт мне даже возможности отстраниться. В ту секунду, когда я понимаю, что он собирается поцеловать меня, кажется, что всё останавливается.

Его рот врывается в мой, и от сильной волны эмоций, которая накрывает вместе с этим, у меня перехватывает дыхание. Его тело прижимается к моему, пока я не врезаюсь в барную стойку. Я хватаюсь за его бока, когда его язык с силой начинает синхронно двигаться с моим. Он кладёт руки на мой зад и, подняв, сажает на столешницу. Его сильное тело заставляет мои ноги раздвинуться, и мужчина встаёт между ними. Я чувствую его напряжённый твердый член сквозь штаны, и это заставляет всё внутри меня трепетать от желания.

Картер слегка отстраняется, и на мгновение я слышу только наше учащенное дыхание.

— Я сказал, что буду целовать тебя каждый раз, чтобы ты заткнулась. В следующий раз я перекину тебя через плечо и понесу наверх.

Я с трудом сглатываю и говорю себе, что это лишь похоть заставляет меня лелеять эту мысль.

Он заправляет мои волосы за уши, а затем пальцем очерчивает мою челюсть.

— Ты не можешь отрицать, что тоже не почувствовала этого. Давай попробуем, Делла. Мы заслуживаем шанса. Мы можем не торопиться.

— Определённо не торопимся, — шепчу я. Я просто надеюсь, что не пожалею об этом.

Глава 28

ДЕЛЛА

Картер хотел показать мне, где я буду работать, но я быстро останавливаю его. Я должна пройти через всё сама. Я не хочу, чтобы меня любили или ненавидели только из-за того, что я знаю босса.

Когда я выхожу на двадцать четвёртом этаже, в приёмной никого нет. Я пришла на тридцать минут раньше, потому что у Картера была назначена встреча. Не то чтобы я возражала. Благодаря этому я имею возможность спокойно осмотреться.

Глядя на все офисы, я начинаю волноваться. Интересно, где мой стол? Полажу ли я со своими коллегами?

— Привет, красотка, — говорит мужчина позади меня.

Я оборачиваюсь и смотрю, как ко мне подходит худощавый мужчина средних лет с редующими каштановыми волосами и бледно-голубыми глазами.

— Я Стью Робертс. Ты здесь новенькая?

— Да, первый день здесь, — отвечаю я, надеясь, что голос звучит не слишком нервно. — Приятно познакомиться с вами, мистер Робертс.

Мыжимаем друг другу руки, но, когда я начинаю отстраняться, он крепче сжимает мою руку. Кажется, я не могу поддерживать с ним зрительный контакт, и это меня беспокоит. Я действительно хочу произвести хорошее впечатление, но вместо этого у меня по спине пробегает неприятное чувство.

— Приятно познакомиться. Зови меня Стью. Добро пожаловать в команду.

Я с трудом сглатываю от тревожного чувства, нарастающего в моём животе, и киваю. Наконец, он отпускает мою руку, и я сопротивляюсь желанию вытереть руку о штаны.

«У меня такое чувство, что мне нужно держаться подальше от этого парня».

— Как думаешь, найдётся ли тут стол для меня? — я всеми силами стараюсь как можно быстрее окунуться в работу.

На его лице появляется выражение удивления, а затем он широко улыбается.

— Да, конечно. Следуй за мной, — я иду за ним по коридору до самого конца. Он указывает на стол, расположенный прямо за пределами офиса. — Ты можешь пока сесть здесь.

— Секретарша в отпуске, — произносит он. — Устраивайся поудобнее, пока они не найдут тебе место и не загрузят твои данные в систему.

Разочарование захлёстывает меня. Картер сказал, что я буду работать с командой графических дизайнеров.

— Как долго она будет в отпуске?

— Две недели. Я не знаю, где сейчас мистер Уэст, но я уверен, что когда он вернётся, то всё сразу же занесёт в систему.

Я заставляю себя улыбнуться и обхожу стол. Я говорю себе, что это просто временно. Это даст мне время привыкнуть ко всем и усовершенствовать свои графические навыки.

Утро наполнено бесконечным потоком из лиц и имён, стоит Стью представить меня команде. Он постоянно крутится вокруг меня, и это заставляет меня чувствовать себя неловко.

Я сижу за столом в приёмной и размышляю, стоит ли мне подойти к Картеру, чтобы он дал мне какую-нибудь работу. Я ненавижу бездельничать. Это делает день намного длиннее.

Когда я вижу Стью, идущего ко мне, мой желудок начинает сжиматься от напряжения. Этот парень просто заноза. Он обходит стол и встаёт у меня за спиной. Когда он наклоняется ко мне, я замираю. Это уж точно не профессионально. Может быть, я раньше и не работала в офисе, но я не идиотка.

Он кладёт передо мной стопку документов, и когда начинает говорить, меня обдаёт его несвежее кофейное дыхание.

— Я вижу, что тебе скучно. Позволь мне показать тебе, где находится копировальная комната, а затем ты сможешь сделать нам несколько копий этих документов.

Я наклоняюсь в сторону, чтобы между нами было больше пространства. Прямо сейчас благодаря этому мудаку Картер кажется просто святым.

Когда он обходит стол спереди, я выдыхаю, сдерживаемый в лёгких воздух. Я поднимаюсь на ноги и беру стопку документов.

Мы начинаем идти по коридору, когда он спрашивает:

— Ты всю жизнь прожила в Нью-Йорке?

— Нет, — отвечаю я, коротко не желая поощрять его задавать личные вопросы.

— А откуда ты? — настаивает он.

Я подавляю вздох.

— Северная Каролина.

Когда мы добираемся до копировальной комнаты, я с разочарованием вижу, что он околачивается поблизости и не оставляет меня в покое даже ненадолго.

— Ты можешь вернуться наверх, со мной всё будет в порядке, — пытаюсь я убедить его уйти. Видит бог, мне нужно какое-то время, чтобы собраться с мыслями и эмоциями.

— Хорошо, просто принеси их мне, когда закончишь.

Наконец-то у меня появилось немного времени для себя. Я не тороплюсь делать копии, благодарная даже за то, что мне дали хоть какую-то работу, которая меня занимает.

Когда я заканчиваю, то вновь встречаюсь с ним. Я кладу бумаги на его стол и уже собираюсь развернуться и уйти, когда он вдруг произносит:

— Спасибо, это сэкономило мне много времени. Эй, мы должны отпраздновать твой первый рабочий день, — Стью улыбается, и нервная улыбка мелькает на его лице, заставляя неприятное чувство поселиться в моей груди.

— Я не могу, — извиняюсь я. — Дома меня ждёт трехлетняя дочь, — я никогда раньше не использовала Даниэлу в качестве оправдания, и мне не нравится, что я оказалась в таком положении, когда мне пришлось это сделать.

Он встаёт и засовывает руки в карманы. Из-за этого материал его штанов натягивается на его выпуклости.

«О Боже мой, меня сейчас стошнит. Этот человек отвратителен».

Я выхожу из его кабинета и возвращаюсь к стойке администратора. Совсем не так я представляла себе свой первый рабочий день.

Наконец, пришло время идти домой, и я быстро навожу порядок на столе.

— Твой первый день был не таким уж и плохим, верно? — не отстаёт Стью, подходя и останавливаясь перед моим столом, и я понимаю, что он ждёт меня.

Каким-то образом мне удаётся улыбнуться.

— Это точно. Спасибо, что познакомил меня со всеми. Надеюсь, ты хорошо проведёшь вечер, Стью, — бормочу я.

— Позволь мне проводить тебя вниз.

Чёрт, как раз то, что нужно.

Я возношу благодарность судьбе от того, что, когда мы подходим к лифтам, в нём уже стоит целая группа людей. По крайней мере, мне больше не нужно оставаться с ним наедине.

Это лишь мой первый рабочий день, а я уже боюсь завтрашнего дня.

Глава 29

КАРТЕР

Обычно я не выхожу из офиса раньше восьми вечера, но мне не терпится узнать, как прошёл первый день Деллы.

Сегодня утром я подвёз нас на работу, оставив машину поблизости. Я предпочитаю, чтобы рядом с работой стояла хотя бы одна машина, для того чтобы в случае

необходимости поехать куда-нибудь после работы. У входа рядом с автомобилем меня ждёт Питер. Он направляется в мою сторону, чтобы открыть мне дверь.

— Мы кое-кого ждём, — говорю я, поворачиваясь и прислоняясь спиной к машине.

Мои глаза обыскивают каждое лицо, стоит людям начать покидать пятидесятиэтажное здание. Стеклобашни — впечатляющее здание. Первые двадцать этажей заняты арендуемыми помещениями.

Мои глаза находят Деллу в ту секунду, когда она почти выходит из здания. Её лицо необычайно бледно, а тёмные круги под глазами делают их огромными. Она продолжает нервно трогать наручные часы, явно спеша к выходу. Рядом с ней идёт мужчина, и, выходя на улицу, он кладёт руку ей на поясницу.

Я выпрямляюсь и мрачно хмурюсь, когда вижу, как он кладёт руку ей на спину. Мужчина широко улыбается, и они выходят на тротуар.

Я делаю шаг вперёд, когда Делла поднимает взгляд, и наши глаза встречаются. В последний раз я видел такое выражение на её лице в ту ночь, когда те парни преследовали её по улице.

Мой взгляд останавливается на мужчине, но Делла бросается вперёд и хватается за руку.

— Не надо, — шепчет она, начиная немного толкать меня.

— Это наша машина, — огрызаюсь я.

Питер быстро открывает дверь.

— Залезай, — выдавливаю я слова, когда этот засранец наконец замечает меня.

На его лице написано смывание, так что он, очевидно, знает, кто я такой.

— Пожалуйста, Картер, — Делла не отпускает мою руку, но вместо этого начинает тянуть меня внутрь машины.

Я выясню, кто он такой, и разберусь с ним завтра. Я сажусь в машину вслед за Деллой и чувствую, какие холодные у неё руки. Я кладу их себе на бедро и накрываю их своей, чтобы согреть.

— Кто он такой? — рычу я, всё ещё кипя от одной мысли его рук на её спине.

— Он просто коллега. Пожалуйста, Картер, я справлюсь с ним. Я должна работать с этим человеком. Не раздувай из мухи слона.

Я смотрю на неё, пока она не встречается со мной взглядом.

— Кто он, чёрт возьми, такой? — я выхожу из себя.

— Стью Робертс, — шепчет она, и от одного произнесения его имени на её лице появляется выражение отвращения. — Он показал мне всё и представил коллективу.

Это имя мне ни о чём не говорит.

— Где был Джексон?

— Кто? — спрашивает она, и ясно, что она понятия не имеет, о ком я говорю.

— Ты работаешь под началом Джексона, Делла. Он заведует графическим отделом. Где, чёрт возьми, был Джексон?

— Я не встречала никого по имени Джексон. Стью упомянул, что секретарь в отпуске и что мистер Уэст был на совещании.

Я достаю свой телефон и звоню Джексону.

— Где ты был сегодня? — произношу я ту же секунду, как он отвечает.

— На собрании Брэдбери, — говорит он.

— Чёрт, — огрызаюсь я, на мгновение закрывая глаза. Мне нужно успокоиться. Я совсем забыл об этой встрече. Для нас она очень важна. Мы бы хотели работать над проектами Брэдбери. Мне нужна эта компания, чтобы наши графические и полиграфические отделы могли справляться с рабочим процессом, когда мы выйдем на международный уровень.

— Я забыл. Как всё прошло?

- Всё идёт по плану. Я встречу с тобой в офисе завтра утром, чтобы обсудить всё.
- Отлично. Первое, кто такой Стью...
- Стью Робертс, — говорит она рядом со мной.
- Стью Робертс, кто он, чёрт возьми, такой?
- Он дизайнер. Что всё это значит?
- Я поговорю с тобой завтра, — рычу я, прерывая звонок.

Мне требуется несколько минут, чтобы успокоиться.

Когда Питер паркует машину возле магазина одежды, Делла пытается вытащить свою руку из-под моей.

- Что мы здесь делаем? Я думала, мы едем домой.

Когда я слышу, как она произносит слово «домой», и понимаю, что она имеет в виду моё жилище, в моей груди разливается теплота.

- Что случилось сегодня? — спрашиваю я.

— Ничего. Я сделала несколько копий для Стью, но на этом всё, — она выглядит расстроенной и усталой.

Я хмуро смотрю на неё.

- Какие копии?

— Кое-какие бумаги. Мне нечего было делать, поэтому он дал мне несколько поручений.

- Ты не его грёбаная секретарша, — огрызаюсь я. Я хочу убить этого ублюдка.

- Картер, ты меня пугаешь, — её красивые черты лица напряжены.

— Ты должна была встретиться с Джексоном. Джексон Уэст руководит командой разработчиков графики. Вы знакомы с колледжа. Он один из ребят. Он помогал чинить твой грузовик.

— О, — наконец понимает она. Она берёт меня за руку. — Картер, я не хочу, чтобы ты что-то делал. Я не хочу, чтобы люди думали, что я не могу справиться без тебя. Стью просто пытался быть милым.

Я поворачиваюсь к ней лицом и убираю прядь волос ей за ухо. Мне так нравится больше. Это подчеркивает голубизну её глаз.

— Детка, я не могу игнорировать это. Робертс позволил себе лишнее. Он связался не с той сотрудницей.

Шок пробегает по её чертам.

- Пожалуйста, отпусти это.

— Нет. Ты будешь отчитываться только перед Джексоном. Джексон — один из директоров. Ты действительно думаешь, что я бы позволил тебе делать копии для какого-то ублюдка?

— Что ты собираешься делать? — спрашивает она, глядя на меня широко раскрытыми глазами.

- Я собираюсь уволить ублюдка, а потом я собираюсь надрать ему задницу.

Она придвигается ближе ко мне, и я вижу, что она готовится к нападению.

— Ты не можешь, Картер. Что подумают обо мне коллеги, если ты уволишь кого-то из-за меня? На самом деле он не сделал ничего плохого.

- Я не собираюсь игнорировать это.

Она прикусывает нижнюю губу, и это делает её чертовски сексуальной.

— Я заключу с тобой сделку, — предлагает она, и расстроенный взгляд сменяется на заинтересованный. — Я позволю тебе купить мне кое-какую одежду для работы, сумму которой я верну со своей первой зарплаты, если ты его не уволишь. Ты можешь понизить его. Можешь сделать ему предупреждение. Мне всё равно, только не увольняй его.

Чёрт возьми, она умна. Ей нужна одежда, но она достаточно упряма, и может носить один и тот же наряд до конца месяца, просто чтобы добиться своего.

— Хорошо, — говорю я, и на моих губах появляется улыбка. — Я не буду его увольнять, пока.

— Пока? — она приподнимает бровь, глядя на меня.

— Не испытывай свою удачу. Такой мудака, как он, совершит ещё одну ошибку, и после этого я точно не дам ему нового шанса.

— Хорошо. Так что договорились, — она протягивает мне руку, и мыжимаем их, прежде чем выйти из машины.

Глава 30

ДЕЛЛА

Мои руки трепетно разглаживают тёмно-синее шёлковое платье, которое ниспадает чуть выше колен. Я никогда не носила ничего настолько красивого. Чёрные туфли на каблуках, к счастью, не слишком высоких, так что ходить в них не слишком сложно.

Хотела бы я знать, как сделать себе соответствующий образу макияж. Это единственное, чего не хватает. Разве что, только ещё и стрижка, на которую я уже записана в эти выходные. Но в остальном я действительно выгляжу готовой к работе.

Я чувствую себя увереннее, чем вчера, хотя и опасаясь сегодняшнего дня.

Заходя в комнату Даниэлы, где девочки проводили большую часть своего времени, я улыбаюсь при виде того, как они рисуют пальцами. Джейми, похоже, это нравится так же сильно, как и Дэнни.

— Я уйду на работу. Я не опоздаю сегодня вечером, — я целую в макушки Дэнни и Джейми.

— Ты потрясающе выглядишь, Делла, — глаза моей сестры сияют гордостью, и в такие моменты она, кажется, намного мудрее своих пятнадцати лет.

Я улыбаюсь ей, прежде чем пойти на кухню. Я как раз успеваю увидеть, как Картер надевает пиджак. Белая рубашка плотно облегает его мускулистую грудь, и от этого зрелища у меня всё внутри начинает трепетать.

Я должна признать, что Картер сильно изменился за последние четыре года. Это должно быть своего рода обязанность генеральных директоров. Более молодая его версия не стала бы вести со мной переговоры.

— Доброе утро, детка, — он называет меня деткой со вчерашнего вечера.

Он берёт меня за подбородок и прижимается долгим поцелуем к моим губам. Когда он отстраняется, я прерывисто вздыхаю.

— И для этого тоже нужно не торопиться, — шепчу я.

Он ухмыляется, и, взяв меня за руку, мы идём к двери.

— Под «не торопиться», я имел в виду, что я, по крайней мере, подожду несколько дней, прежде чем трахну тебя, Делла.

Я задыхаюсь от неожиданности, услышав его ответ, а по моему телу пробегают мурашки. Да, наверное, я должна возмутиться от такой наглости, но не могу, потому что сейчас этот властный альфа-мужчина привлекает меня ещё больше, чем в колледже.

Когда мы подходим к машине, водитель с улыбкой открывает мне дверцу.

— Доброе утро, Питер.

— Доброе утро, мисс Трумэн.

Прошлым вечером я попросила его называть меня Делла, но, похоже, этого не случится.

Как только мы садимся в автомобиль, Картер берёт мою руку и, как и вчера, кладёт её на своё бедро. Его большой палец нежно ласкает мои пальцы, пока он сидит, глубоко задумавшись.

Прежде чем я успеваю придумать что-нибудь, чтобы нарушить молчание, он говорит:

— В следующем месяце у Даниэлы день рождения. На самом деле я пропустил четыре её дня рождения.

Я даже представить себе не могу, что он должно быть чувствует, и у меня даже не находится подходящих для этого слов утешения. Я действительно не думаю, что таковые в принципе есть.

Он улыбается мне. Это не та реакция, которую я ожидала.

— Я собираюсь устроить для неё вечеринку принцессы.

— У неё здесь нет друзей, которых она могла бы пригласить. Может быть, вместо этого нам стоит сводить её в парк.

— Я не собираюсь праздновать день рождения своей дочери в парке, Делла. Кроме того, у неё есть друзья. Я приглашу ребят к нам. Ей нужно получше узнать своих дядей.

— На вечеринке у принцессы?

— Да, и они, чёрт возьми, переоденутся для неё.

— Как скажешь, — я пытаюсь подавить улыбку при одной только мысли о том, как целая компания взрослых мужчин начнут играть в переодевания.

Глава 31

КАРТЕР

Когда мы заходим в лифт, Делла начинает нервно тереть часы. Я беру её за руку, переплетая наши пальцы.

Когда двери открываются, она пытается высвободить руку, но я только крепче сжимаю её.

— Тебе неприятно, что тебя видят со мной? — спрашиваю я, когда мы проходим мимо офисов.

— Конечно, нет! — тут же отвечает она. — Но ты же знаешь, я не хочу, чтобы люди думали, что я получила эту работу, потому что сплю с тобой.

— Детка, если бы ты спала со мной, ты бы не была графическим дизайнером, — я соблазнительно улыбаюсь ей, и это заставляет её покраснеть. — Ты была бы главой целого отдела.

— Приятно знать, что я ещё в состоянии сделать карьеру через постель, — шипит она.

Когда мы заворачиваем за угол, этот придурок выходит из офиса. Когда он видит меня, то бросается обратно в офис.

Я захожу в кабинет Джексона и закрываю за нами дверь.

Джексон встаёт со стула и обходит стол.

— Когда ты собираешься привести здесь всё в порядок? — огрызаюсь я.

— Когда у меня вырастут сиськи и киска, — огрызается Джексон, прежде чем переключить своё внимание на Деллу. — Доброе утро, Делла. Рад снова тебя видеть.

Он тянется к ней и обнимает. Она может обнять его только одной рукой, потому что я всё ещё держу её за руку.

Когда он отстраняется, то улыбается ей сверху вниз:

— Мне действительно жаль, что меня не было здесь вчера.

— Доброе утро, Джексон. Это действительно не важно. Картер раздувает из мухи слона.

— Этот ублюдок заставлял её делать какие-то дурацкие копии, — заявляю я Джексону, желая разобраться со всей этой ситуацией побыстрее, чтобы вернуться к своей работе.

— Я знаю, — говорит Джексон. — Он рассказал мне всё, как только я вышел из лифта, — Джексон смотрит на Деллу. — Стью сказал, что он просто пытался сделать так, чтобы ты почувствовала себя в своей тарелке.

— Он не грёбанный комитет по встрече гостей, — огрызаюсь я.

— Я знаю это, — огрызается Джексон. — Я просмотрел запись с камер наблюдения за вчерашний день.

Рука Деллы напрягается в моей. Я перевожу взгляд с её бледного лица обратно на Джексона.

— Что ты увидел?

Он смотрит на Деллу.

— Если ты ему не скажешь, он сам это увидит.

Я вновь перевожу взгляд от Джексона к Делле.

— Сказать мне что?

— Это действительно ничего не значит. Просто он был слишком дружелюбен.

Мой взгляд возвращается к Джексону.

— Покажи мне.

— Разве мы не можем просто уволить его и продолжить работу? — спрашивает Джексон, но он уже сам идёт к своему столу.

Я отпускаю руку Деллы и следую за ним.

— Если бы это зависело от меня, я бы его уволил. Делла же заставила меня пообещать не делать этого.

Джексон переводит взгляд с меня на неё, и широкая улыбка расплывается на его лице. Но улыбка исчезает в ту же секунду, как он нажимает кнопку воспроизведения на своём ноутбуке.

Он продолжает перематывать отснятый материал на несколько часов вперёд, прежде чем нажать кнопку воспроизведения.

Я смотрю, как этот ублюдок встаёт из-за своего стола. Когда он засовывает руки в карманы, Джексон останавливает экран.

— Чёрт, — рычу я. У этого ублюдка действительно был стояк, и он практически крутил им перед самым носом Деллы. Он мертвец.

Я разворачиваюсь и выхожу из кабинета. Когда я с грохотом открываю дверь, он вскакивает со стула. Он бледен, и пот стекает по его лицу, хотя кондиционер включён на холод.

— С-с-сэр, — начинает заикаться он.

— Картер, — Делла хватается за руку, и я смотрю на неё сверху вниз. — Ты обещал.

*Бл*ть.*

Глядя на её умоляющее лицо, я понимаю, что ни за что не смогу отказаться от своего слова. Я не завоюю её доверия, если сейчас выйду из себя.

Я даже не смотрю в сторону этого ублюдка. Я смотрю на Джексона, который стоит прямо за нами.

— Пусть убирает отсюда всё своё дерьмо. Я хочу, чтобы сегодня этот офис был пуст. Он может либо отчитаться перед мистером Мейерсом, либо подать в отставку.

— Ты понижаешь его до должности в почтовом отделе? — спрашивает Джексон.

— Он либо сортирует почту, либо уходит. У него есть выбор. Пусть радуется, что Делла не подаёт на него в суд за сексуальное домогательство.

Я выхожу из кабинета и тащу Деллу за собой.

— Какой офис её?

— Свободный рядом с моим, — говорит Джексон, а затем закрывает за собой дверь, чтобы самому поговорить с этим уродом.

Я захожу в кабинет Деллы и закрываю за нами дверь.

— Мне просто нужна секунда, чтобы успокоиться, прежде чем я пойду наверх, — выдавливаю я, когда сажусь перед её столом.

Я смотрю, как она кладёт свою сумку на стол. Она раздвигает жалюзи и смотрит в окно. Улыбка появляется на её губах, когда она любуется открывшимся видом.

— Я могу попросить Шарлотту зайти к тебе по поводу всего, что может понадобиться для офиса, — предлагаю я. Я просто хочу, чтобы Делле было удобно теперь, когда с беспределом покончено.

Девушка качает головой.

— Спасибо, но я сама хочу украсить его. У меня никогда раньше не было своего офиса. Это будет весело.

Я, определённо чувствуя себя немного лучше, эмоции поутихли, поэтому я тут же встаю. Делла подходит ко мне и, встав на цыпочки, нежно целует в губы.

— Спасибо, Картер, — шепчет она.

— Я дал тебе обещание...

— Не за это, — отвечает она. Она опускает глаза на мою грудь и начинает поправлять галстук. — Спасибо тебе за всё. Ты будешь замечательным отцом и... другом.

Я наклоняюсь к ней, чтобы снова поймать её взгляд.

— Просто другом?

На её губах появляется застенчивая улыбка, и мне хочется целовать её до тех пор, пока её губы не распухнут.

— Хорошо, я пока повышу тебя до статуса бойфренда, — говорит она, но быстро добавляет: — Просто помни, я без колебаний могу понизить тебя.

Я целую её в губы и улыбаюсь.

— Увидимся в пять, детка.

Глава 32

ДЕЛЛА

Я просыпаюсь с улыбкой. Сегодня день рождения Дэнни. Кроме того, это первый её день рождения, когда мне не нужно работать, поскольку он приходится на субботу, а по выходным я не работаю.

Я откидываю одеяло и быстро одеваюсь в шорты и футболку. Бегу в комнату Дэнни, взволнованная от возможности разбудить её.

Картер принимает от меня только пятьдесят долларов в месяц за одежду, которую мы купили. Пусть я и буду платить ему по пятьдесят долларов всю оставшуюся жизнь. По крайней мере теперь у меня остаётся достаточно денег, чтобы купить Дэнни розовый наряд принцессы на сегодня, и я могу сводить Джейми по магазинам, прежде чем она пойдёт в школу.

Когда же я добираюсь до комнаты Дэнни, то нахожу Картера, прислонившегося к двери и наблюдающего за нашей спящей дочерью.

На нём джинсы и чёрная футболка, но он всё так же красив, как и в одном из своих костюмов. Я знаю, что попросила его не торопиться, но я не думала, что он будет столь

медлительным. Прошло пять недель с тех пор, как мы переехали, и всё, что он делал, это держал меня за руку и целовал.

— Ты её разбудишь, — шепчу я.

Он целует меня в лоб, прежде чем подойти к её кровати.

— Папиной принцессе пора просыпаться, — шепчет он, целуя её в лоб.

Её крошечное тельце потягивается, а сонные глазки открываются. Дочка улыбается ему.

— Сегодня мой день рождения.

Он поднимает её на руки и целует в пухлую щечку.

— Да, ты уже большая девочка. С днём рождения, моя принцесса.

— Мне четыре, — говорит Дэнни, поднимая три пальца.

Он помогает ей поднять четвёртый пальчик, затем целует её крошечную ладошку.

— Папа купил тебе подарок.

— Ура! — она подпрыгивает вверх-вниз в его руках.

Я уже чувствую жжение от подступивших к глазам слёз, но, когда он сажает её на кровать и опускается перед ней на колени, эмоции переполняют меня.

Картер достаёт что-то из кармана, и я вижу, что это цепочка с медальоном в виде сердца. Он открывает кулон.

— Здесь написано «*Папина принцесса*».

— Я твоя принцесса, — взволнованно кричит она.

— Ты больше, чем это, — он застёгивает цепочку у неё на шее. — Ты — мой мир. Нет ничего, чего бы я не сделал для тебя, — он держит крошечное сердечко между пальцами. — Это моё сердце, Даниэла, и теперь оно всецело принадлежит тебе.

По моей щеке скатывается слеза, но я быстро смахиваю её.

Даниэла замечает меня и быстро встаёт с кровати.

— Посмотри, мамочка. Папа отдал мне своё сердце.

Я присаживаюсь на корточки.

— Я понимаю. Это прекрасно, детка. Теперь тебе нужно хорошенько заботиться о нём, договорились? Это очень ценный подарок.

— Я не сниму его никогда.

Маленькое личико дочери сияет от счастья, и я должна поблагодарить за это Картера.

Глава 33

КАРТЕР

Когда Ретт входит в дверь, я начинаю смеяться, буквально до слёз.

Он одет в шуты, с колокольчиками и всем подобным.

— Кто-то должен это сфотографировать, — удаётся мне выдать из себя, хватая ртом воздух.

— Да, я просто в восторге от этого дерьма, — отвечает он.

— Это будет стоить пять долларов, — заявляет Джейми, подходя к стойке, чтобы взять банку с ругательствами.

Я снова начинаю смеяться, пока буквально не падаю обратно на диван. Я сегодня умру от смеха.

— Что это, чёрт возьми, такое? — спрашивает Ретт.

— Это ещё десять долларов, — говорит Джейми с широкой улыбкой.

Я больше не могу сдерживать смех.

— Ты издеваешься надо мной, — произносит Ретт, но всё же начинает смеяться, доставая бумажник. Он засовывает в банку пару сотен. — Этого должно хватить мне на сегодня.

Джейми только качает головой и снова ставит банку на стойку.

Она одета в голубое платье.

— Ты действительно прекрасно выглядишь, Джейми, — произношу я.

Её улыбка становится шире, и она опускает взгляд на платье.

— Ты правда так думаешь?

— Я уверен.

— У тебя есть дробовик? — спрашивает Ретт, садясь напротив меня.

— Зачем?

— Для всех похотливых придурков, которые соберутся попытать счастья с Джейми. Как только у тебя уже не будет хватать сил для того, чтобы отбивать её от надоедливых ухажёров, тебе придётся начинать всё сначала с Дэнни.

— Чёрт возьми, Ретт. Моему ребёнку четыре года, — я тут же достаю бумажник и протягиваю Джейми десять долларов. — Я не хочу думать о подобных вещах.

Когда приходит Маркус, я с удивлением вижу Ли и Уиллоу. Я знаю, что у них с Уиллоу то и дело что-то происходит. Интересно, что почувствует Джексон, когда увидит здесь Ли.

— Добро пожаловать на вечеринку принцессы, — говорю я, вставая.

Я целую Ли и Уиллоу в щеку, затем пожимаю руку Маркусу.

— Джексон знает?

Маркус пожимает плечами.

— Это не моя проблема. В любом случае, им пора разобраться со всем своим дерьмом.

— И ты подумал, что вечеринка по случаю дня рождения моей дочери – подходящее место для этого?

— Чёрт, извини, чувак. Я позвоню Джексону и предупрежу его.

— Сделай это, и ты должен Джейми пять долларов.

— За что?

Она подходит и встаёт перед ним с банкой для ругательств.

Он просто качает головой и платит штраф.

— Папа, — кричит Даниэла, вбегая в гостиную. Она прекрасно выглядит в своем платье принцессы. Я ловлю её и подбрасываю в воздух, отчего она громко хихикает.

Я указываю на Ретта.

— Смотри это дядя Ретт настоящий шут.

— А кто это такой?

— Он клоун, детка.

— Ура! — она хлопает в ладоши, и я опускаю её на землю, чтобы она могла обняться с Реттом.

Входит Джексон, и я снова начинаю смеяться. Он выглядит как рыцарь, одетый в доспехи и прочее дерьмо. Из-за этого он с трудом может ходить прямо.

— О чём ты только думал? — смеюсь я.

— Ты знаешь, как трудно вести машину в этом?

Я просто качаю головой.

— Я даже яйца почесать не могу, — бормочет он, и я снова смеюсь.

Когда Логан входит с Мией, мои глаза мгновенно устремляются к Ретту. Он встаёт, всё ещё держа Дэнни, и подходит к нам. Он целует сестру в лоб и пожимает Логану руку.

Должен признаться, я немного удивлен. Я не думал, что настанет день, когда он даст своё благословение на отношение своей сестры хоть с кем-то.

Вспышка розового цвета привлекает мой взгляд, и у меня отвисает челюсть. От вида Деллы захватывает дух, когда она входит в гостиную. Я смотрю, как она здоровается с парнями. Она выглядит счастливой, увидев своих соседок по комнате.

— А где Эви? — слышу, как спрашивает она.

— Я давно о ней ничего не слышала, — отвечает Ли.

Мой взгляд возвращается к Ретту, и я не упускаю из виду выражение беспокойства на его лице.

— Когда ты в последний раз разговаривал с Эви? — спрашиваю я его.

Он качает головой и опускает извивающуюся Дэнни на землю, чтобы она могла побегать вокруг.

— Прошло почти четыре месяца. Её телефон отключен. Мне понадобится немного времени, чтобы найти ее.

— Конечно. Хорошо.

Глава 34

ДЕЛЛА

Мы оба стоим некоторое время, наблюдая, как спит наша маленькая девочка.

Вечеринка имела огромный успех. Ей было так весело. Парни изо всех сил старались заставить её почувствовать себя особенной.

Картер берёт меня за руку и выводит из комнаты. Я удивляюсь, когда он ведёт меня в мою комнату. Он закрывает за нами дверь и запирает её, что заставляет мой желудок сжаться от неопределённости.

— Я тут подумал... — шепчет он. Картер целует меня в лоб, и я закрываю глаза, облегчённо выдыхая.

— Да? О чём ты подумал?

Его глаза словно ласкают моё лицо так, от чего сердца начинает трепетать.

— Мы должны найти дом. Я хочу сад, в котором Дэнни могла бы играть.

Я улыбаюсь в ответ, мне очень нравится эта идея.

— Ей бы это понравилось.

— Четыре года назад ты родила нашу дочь, — шепчет он, глядя на меня с таким удивлением, что я чувствую себя взволнованно. — Когда я впервые увидел тебя, у меня перехватило дыхание. Я знал, что ты сильная, но понятия не имел, насколько. Всё, что я знаю о своей матери, это то, что она просто ушла и оставила меня.

Я кладу руку на его щёку, желая стереть у него это воспоминание.

Картер целует мою ладонь и достаёт из кармана цепочку. У меня отвисает челюсть при виде разбитого сердца, висящего на нём.

Мои глаза устремляются к мужчине, и когда я вижу все эмоции на его лице, у меня на глазах выступают слёзы.

— Я поклялся, что никогда не буду доверять женщине после того, как моя мать разбила мне сердце, — я не могу сдержать слёз, которые катятся по моим щекам, и даже не утруждаю себя тем, чтобы смахнуть их. — Я отдаю тебе своё разбитое сердце, Делла. Я могу доверить его только тебе.

Я жду, пока он застегнёт его у меня на шее, прежде чем обнимаю его. Я прижимаюсь поцелуем к его губам и шепчу:

— Я сохраню его в безопасности. Я обещаю.

Картер сминает мой рот своим, и поцелуй быстро становится жарким.

Он тянется себе за спину и прерывает поцелуй достаточно надолго, для того чтобы стянуть рубашку через голову. Я бросаю взгляд на его мускулистую грудь и изо всех сил сдерживаюсь, чтобы не открыть рот.

Этот парень всегда был самым красивым мужчиной, которого я когда-либо видела, но сейчас он — чистое совершенство. Он весь соткан из крепких мускулов, на нём нет ни грамма жира. У меня возникает внезапное желание лизнуть его золотистую кожу.

— Картер, ты... — шепчу я, не в силах оторвать глаз от его идеальной груди.

Он наклоняется и, положив руки по обе стороны от моей головы, целует меня, трепетно и нежно, и этот поцелуй превращает все мои внутренности в желе.

Мужчина протягивает руку мне за спину и расстёгивает молнию на платье. Оно падает на пол, скапливаясь у моих ног.

Этот момент совершенен. Наконец-то мы можем быть вместе, и, между нами, ничего не остаётся.

Мои глаза вновь устремляются к нему, и я чувствую искру жара, проскользнувшую между нами.

Я чувствую себя немного неловко из-за того, что стою перед ним в одном лифчике и трусиках. Как и у большинства рожающих женщин, у меня есть растяжки. Мое тело определенно изменилось, когда он в последний раз видел меня обнажённой.

Моё первое желание — прикрыться, но обжигающий взгляд его глаз заставляет меня стоять неподвижно.

— Ты ещё красивее, чем я помню, — в его голосе столько желания, что оно словно огненная молния разгорается у меня между ног.

Тепло распространяется по моему телу, и крошечные язычки желания обливают кожу.

Картер быстро снимает с себя остальную одежду. Я люблю его обнажённым совершенством, таким изысканно мужским во всех отношениях.

Я тянусь за спину и расстёгиваю лифчик, не сводя с него глаз. Я позволяю материалу упасть на пол, и тут же взгляд Картера опускается на мою грудь. Он издаёт звук чистого удовольствия, который придаёт мне смелости стянуть с себя трусики.

— Чёрт возьми, детка. От одного твоего вида у меня перехватывает дыхание.

Я не могу вспомнить время, когда я хотела чего-то так сильно, как хочу, чтобы его руки были на мне прямо в эту секунду.

Картер — мой.

Я принадлежу ему.

Мурашки пробегают по моей коже при мысли, что мы наконец-то вместе.

Он тянется к моему лицу и проводит пальцами по моей щеке.

Я позволяю глазам впитывать его черты, его тёмные ресницы и эти глубокие карие глаза, которые никогда ничего не упускают. Мои глаза продолжают скользить по его лицу к прямому носу, а затем останавливаются на его полных губах.

Я поднимаю руку к его лицу и провожу кончиками пальцев по его коже, просто наслаждаясь прикосновением.

Я встаю на цыпочки в тот же момент, когда он наклоняется, и наши губы находят губы друг друга. Сначала поцелуй медленный, но потом наши языки встречаются, и я не могу удержаться от стона наслаждения.

Картер просовывает свой язык глубже и делает шаг ближе, прижимая наши тела друг к другу.

Искры пронзают меня насквозь и устремляются куда-то в район живота. Чёрт, он такой вкусный. Как я жила без этого мужчины последние четыре года?

Он заставляет меня гореть до тех пор, пока кажется, что от меня остаётся только тлеющий пепел. Я сильнее прижимаюсь грудью к его груди, желая почувствовать его ещё сильнее. Я чувствую, как его эрекция давит мне на низ живота, и мысль о том, что он так близко ко мне, опьяняет.

Картер пожирает меня дикими и голодными поцелуями, пока наши дыхания не становится единым целым.

Мне нравится выражение его лица. Это чистое обожание и похоть. Я могла бы стать зависимой от него.

Глава 35

КАРТЕР

Я притягиваю Деллу к себе и наслаждаюсь чистым удовольствием от ощущения её обнажённого тела, прижимающегося к моему, прежде чем я толкаю девушку на кровать.

Я следую за ней и жадно целую, как умирающий с голоду мужчина, которым я и являюсь. Я хочу раствориться в ней. Я целую её со всей любовью, которая есть в моём сердце.

Наконец, Делла снова обнажена и лежит подо мной. Это не что иное, как чудо, которое удерживало меня от того, чтобы не трахнуть её раньше. Сначала мне нужно было завоевать её доверие, прежде чем переводить наши отношения на новый уровень. Это был самый длинный месяц в моей жизни.

Я слегка отстраняюсь от Деллы и смотрю вниз, в её полные похоти глаза. Мне необходимо впитать в себя каждый дюйм её тела.

Впервые на сердце у меня становится легко. Я чувствую облегчение и умиротворение. У меня есть моя дочь и женщина, которую я люблю. Чёрт возьми, я счастливый человек.

Прямо сейчас я просто хочу раствориться в Делле. Её длинные шелковистые каштановые волосы разметались по подушке. Её щеки пылают от желания.

И снова яростное желание защитить наполняет мою грудь до такой степени, что кажется, будто я вот-вот взорвусь. Мы принадлежим друг другу. Я понял это с того самого момента, как впервые увидел её. В тот день она стала моей. И она останется моей на всю жизнь.

Я сокращаю расстояние между нами и оставляю нежные следы от поцелуев на её коже.

— Картер, — блаженно вздыхает она.

Чёрт, я могу слушать, как она произносит моё имя всю ночь напролёт. В её устах оно звучит как молитва.

Я так напорист. Мой член пульсирует у её живота. Как только я окажусь внутри неё, для того чтобы кончить мне потребуется всего несколько секунд. Я был с ней так давно.

Я заглажу свою вину перед ней и буду делать это всю ночь напролёт, но прямо сейчас я ничего не контролирую. Я больше не могу сдерживаться.

Я прижимаюсь ртом к её груди, и с моих губ срывается стон от вкуса её кожи. У неё всё ещё тот же вкус толчёных яблок. Я не тороплюсь, облизываю и посасываю, пока она не начинает прижиматься ко мне бёдрами.

Я провожу рукой по её подтянутому животу, а затем по её киске. Она такая чертовски мокрая.

— Ты так готова, детка, — шепчу я в её кожу.

— Пожалуйста, Картер. Ты нужен мне сейчас. Пожалуйста.

Чего хочет моя женщина, то моя женщина и получает.

Я быстро встаю с кровати и достаю из кармана презерватив. Я надеваю его, прежде чем ложусь обратно на кровать.

Она раздвигает ноги шире, чтобы мои плечи поместились между ними. Я прижимаюсь поцелуем к её киске, прежде чем начать буквально пожирать её.

Я чередую грубое облизывание её клитора с отчаянным посасыванием её киски. Возбуждение Деллы вызывает привыкание, заставляя меня терять всякий контроль.

Когда её тело начинает напрягаться, я знаю, что она скоро кончит.

— Ты такая чертовски сладкая на вкус, — рычу я в её киску, и это заставляет её стонать.

Я просовываю в неё два пальца, чтобы почувствовать, как она достигнет оргазма.

— Картер, — задыхаясь, стонет она, теряясь в экстазе и потирая свою киску.

Когда её внутренние стенки начинают жадно всасывать мои пальцы, я отстраняюсь и двигаюсь выше по её телу. Я направляю свой член к её входу и врываюсь в её тугой, влажный центр одним мощным толчком.

— Чёрт... чёрт, это рай, — рычу я от идеального ощущения её киски вокруг моего члена.

Её мышцы пульсируют и крепко сжимают меня, заставляя мои бёдра двигаться вперёд.

Наши рты встречаются в исступлении, и я начинаю вгонять в неё свой член, толкаясь, пока из неё не вырывается стон за стоном.

Каждое нервное окончание пылает, когда я наблюдаю за её оргазмом.

— Картер, — выдыхает она, и чистое удовольствие от одного этого слова выводит меня из себя.

В животе начинаются покалывания, заставляющие меня двигаться быстрее. Как только мир вокруг меня взрывается, и мой член начинает неистово дёргаться внутри Деллы, она выкрикивает моё имя. Она судорожно сжимается вокруг моего члена, выжимая из меня всё до последней капли.

Я пока не могу заставить себя пошевелиться. Я замираю на несколько секунд, просто впитывая ощущения близости с Деллой.

Когда силы возвращаются, я немного приподнимаюсь и смотрю вниз, в её глаза, наполненные любовью и удовлетворением.

Я быстро целую её в губы.

— Я сейчас вернусь.

Избавляясь от презерватива, я вспоминаю тот последний раз, когда мы были вместе. Я быстро заканчиваю и выдыхаю с облегчением, когда вновь вхожу в комнату, а она всё ещё лежит на кровати.

Мы забираемся под одеяло, и я притягиваю обнажённое тело Деллы к себе. Я смотрю на её красивое лицо, пока она не закрывает глаза и не засыпает.

Я снимаю покрывало с тела девушки и смотрю на каждую отметину, оставленную беременностью. Эта женщина носила моего ребёнка, и доказательство этого навсегда останется на её коже. Я улыбаюсь при мысли, что заклеил её так, как не смог бы ни один другой мужчина. Делла моя.

Глава 36

ДЕЛЛА

Когда я просыпаюсь, то оказываюсь в уютном тепле, упиваясь ощущением, окутавшим меня. Из-под одеяла, пахнущего Картером, видны только мои глаза. Я улыбаюсь, когда вздох счастья срывается с моих губ.

Несколько минут я просто смотрю на его умиротворённое лицо.

Он попросил меня переехать в его комнату. Прошлой ночью я сдалась, и мы провели ночь, переноса все мои вещи наверх.

Я выскальзываю из кровати, беру чистую одежду из комода, прежде чем пойти в ванную. Кладу одежду на стойку и залезаю в душ, открывая краны.

Душ в два раза больше того, что внизу. Я надеюсь насладиться им.

Я как раз собираюсь шагнуть под воду, когда Картер подходит ко мне сзади. Он обнимает меня и притягивает обратно к своей груди.

Мужчина утыкается носом в мою шею, а затем шепчет:

— Я мог бы привыкнуть видеть тебя обнаженной каждое утро.

— Это можно устроить, — говорю я, разворачиваясь в его руках.

— Ты же знаешь, что теперь ты никогда не сможешь от меня избавиться.

Я позволяю своим рукам скользить по его мускулистой груди и насладиться ощущением. Воспоминание о том, как его задница напрягалась в моих руках, стоило ему войти в меня прошлой ночью, мгновенно заводило меня.

Я улыбаюсь, смотря на него снизу-вверх.

— Возможно, ты захочешь кое-что изменить. Я могла бы просто привязать тебя к кровати, чтобы исполнять все свои похотливые желания.

Я не знаю, откуда взялась смелость сказать подобное. Может быть, это потому, что его глаза полны любви ко мне.

— Не давай обещаний, которые не сможешь сдержать, — говорит он так соблазнительно.

Картер наклоняется ко мне, запечатлев нежный поцелуй на моих губах. Это так приятно — быть самой желанной для этого мужчины.

— Ты заставляешь меня чувствовать себя женщиной, сродни драгоценности, — шепчу я ему в губы.

— Ты не просто женщина, Делла. Ты грёбаная богиня, и тебя следует трахать как богиню, — рычит он, похоть буквально блуждает в его глазах.

Он прижимается своими губами к моим в голодном поцелуе, который заставляет мои внутренности сжиматься от желания. Если бы на мне были трусики, они бы сейчас промокли насквозь.

Мне нравится в Картере всё. Мне нравится, как он целует меня, как его руки ласкают моё тело, как он занимается со мной любовью. Я никогда не смогу насытиться им.

Я позволяю одной руке пропутешествовать вниз по его телу, пока не нахожу его член, твёрдый и готовый. Обхватив его пальцами, я сильно сжимаю его, прежде чем начать поглаживать.

Картер издаёт стон и начинает толкаться в мою руку.

Взглянув на него, я вижу только желание, его губы слегка приоткрыты.

Он отталкивает меня куда-то назад, пока мы оба не оказываемся в душе, затем мужчина поворачивается ко мне лицом.

— Чувствуешь это? Я хочу тебя прямо сейчас. Жёстко и чертовски быстро, — говорит он глубоким и напряжённым голосом. По моему телу проходит дрожь чистого восторга от одной только мысли, что я могу сделать подобное с ним.

Он берёт меня за бёдра и разворачивает так, чтобы я оказалась к нему спиной.

— Упрись руками в стену и наклонись, — рычит он.

Чёрт возьми, а мне нравится, когда он ведёт себя со мной как доминирующий самец.

Я упираюсь руками в стену и наклоняюсь вперёд, чтобы моя задница оказалась полностью открыта для него. Его рука прокладывает горячую дорожку по моей спине и моей заднице. Он обнимает меня рукой спереди. Его предплечье оказывается между моих грудей, а пальцы смыкаются на моём горле.

Другая его рука скользит по мне сзади между ног. Я откидываю голову на его плечо и беру его за запястье, просто держась за него. Его пальцы касаются моего клитора, и это мгновенно вызывает у меня стон.

— Я хочу услышать, как ты это говоришь, детка. Скажи, что ты моя, — требует Картер.

Он вводит в меня один палец.

Я прижимаюсь к нему своей задницей, и когда чувствую его твёрдый как камень член, то начинаю двигаться вверх и вниз, потираясь о него.

— Я твоя, — задышавшись, шепчу я в беспрерывно падающие капли воды.

Он засовывает в меня ещё один палец, а затем начинает тереть мою киску, ещё при этом сильно толкаясь в мою задницу.

Это так эротично — чувствовать, как его твёрдый член скользит по моей заднице, в то время как его пальцы творят волшебство с моим клитором. Я отпускаю его запястье и, обхватив груди, сильно сжимаю их. Это вызывает у Картера низкий стон, который только сильнее распаляет меня.

— Чёрт возьми, да, — рычит он, двигаясь ещё быстрее, пока я не оказываюсь в облаке удовольствия.

Я скольжу одной рукой вниз по груди и обхватываю свою киску. Я просовываю палец внутрь себя вместе с его пальцем, и мы двигаемся вместе, пока всё новые и новые волны удовольствия не накрывают меня с головой окончательно.

Внезапно он отстраняется от меня. Развернув меня, хватая за задницу и поднимает. Я обхватываю его ногами как раз в тот момент, когда он врзается в меня. Ощущение того, как его огромный член пронзает меня, вызывает крик. Оргазм накатывает с силой, и это заставляет моё тело дрожать.

Картер жёстко трахает меня, до тех самых пор пока последняя крупинка силы не покидает меня. Он принимает на себя весь мой вес, стоит ему прочувствовать свой собственный оргазм. Я чувствую, как его тело прижимается к моему, пока последние капли удовольствия не проходят через его тело.

Я обнимаю Картера за шею, думая, что с этого момента мы определённо можем начинать наши дни вот так.

Глава 37

КАРТЕР

Моя жизнь так сильно изменилась за последние несколько месяцев. Я не могу поверить, что прошло всего три месяца с тех пор, как я вошёл в ту закускую.

Я нашёл хорошую школу для Джейми. Я только что закончил распечатывать все необходимые бланки, чтобы Делла могла заполнить их и всё подготовить. Мы можем завтра поехать в школу и записать Джейми.

Я беру трубку телефона и набираю добавочный номер Деллы.

— Делла Трумэн, — отвечает она.

— Нам нужно сменить твою фамилию, — говорю я.

Она молчит несколько секунд, и я начинаю беспокоиться о том, что возможно слишком сильно давлю на неё.

— Картер Хейз, тебе лучше не делать мне предложение по чёртову телефону, — огрызается она.

Это мгновенно вызывает улыбку на моём лице.

— Чёрт возьми, я бы не посмел. Ты бы отрезала мне яйца, а я бы хотел иметь ещё детей.

— Есть ли веская причина для твоего звонка? — спрашивает она.

— Да, тащи свою задницу в мой офис. Я нашёл идеальную школу для Джейми.

Она визжит, а потом связь обрывается. Я откидываюсь на спинку стула и смотрю на дверь. Через несколько минут она распаивается, и в кабинет вбегает Делла. Она захлопывает дверь за собой, затем начинает хлопать в ладоши и бежит ко мне.

— Покажи мне. Покажи мне, покажи мне!

Я начинаю смеяться, глядя на её реакцию.

— Это хорошая школа. Я думаю, она туда впишется. У них есть много занятий, из которых она может выбирать понравившееся.

Когда мы заканчиваем просматривать все документы, Делла обнимает меня за шею и крепко целует.

Когда она отстраняется, я упиваюсь видом её сияющего от счастья лица. Я провожу тыльной стороной костяшек пальцев по её щеке, вниз по шее и по соску. Мой взгляд опускается на её декольте. Мне нравится это платье на ней.

— Ты же знаешь, что мне нравится это платье.

Она улыбается мне.

— Я знаю.

Я опускаюсь перед ней на колени приподнимая шелковистую материю по её ногам.

— Подержи это.

Она быстро хватается за материал, комкая его в руках.

— Картер, — шепчет она. — Что, если кто-нибудь войдёт?

— Детка, ты единственная, кто может просто войти сюда. Остальные знают, что им даже пытаться не стоит.

Она всё ещё выглядит обеспокоенной, прикусив нижнюю губу.

Я злобно ухмыляюсь ей.

— Детка, расслабься.

— Расслабься, — бормочет она, когда я стягиваю трусики по её стройным ножкам.

Я позволяю ей выйти из них и засовываю их себе в карман.

Я обхватываю ладонью её киску и оставляю поцелуй на её бедре. И затем просто начинаю пожирать её.

— Чёрт возьми, Картер, — выдыхает она. — Ты — мечта, ставшая явью.

Я заставляю её расставить ноги шире, и мой язык оказывается внутри её киски. Я наслаждаюсь вкусом её сладкого возбуждения, а в моих штанах член становится просто каменным.

Я отстраняюсь от неё, беру за руку и веду к панорамному окну.

— Руки на окно и наклонись.

Она быстро делает то, что я говорю. Я приподнимаю ткань её платья открывая задницу, затем расстёгиваю молнию на своих брюках. Вытаскиваю свой изнывающий от напряжения член и располагаю его у её входа. Стоит мне оказаться в её киске как она со стоном буквально вжимается в окно.

Я хватаю её за бёдра и начинаю безжалостно вколачиваться в неё. Мне никогда не будет достаточно секса с ней.

Моё тело напрягается, когда она начинает стонать моё имя. Я продолжаю толчки, кончая в неё. Её оргазм обрушивается с новой силой, и впервые с её губ срывается крик. Я быстро прикрываю её рот рукой, продолжая трахать её, пока её тело обессиленно не вжимается в стекло.

— Вау, — выдыхает она, стоит мне выйти из неё.

Моя сперма стекает по её бедрам, и только тогда я понимаю, что не воспользовался презервативом. Я беру её на руки и несу в ванную комнату, которая есть в моём кабинете. Я смачиваю несколько полотенец и осторожно вытираю её. Видя её набухшее лоно и зная, что это из-за того, что мой член несколько минут назад находился внутри неё, мне с новой силой хочется оттрахать её снова и снова.

— Я забыл воспользоваться презервативом, — констатирую я очевидное.

Я выбрасываю полотенца в мусорное ведро и смотрю на неё. На её губах играет улыбка.

— Пока ты трахаешь меня вот так, я не буду возражать.

— Ты, бл*ть, искусительница, — рычу я.

Она протягивает мне руку.

— Мои трусики, мистер Хейз.

Я качаю головой.

— Я оставлю их себе, мисс Трумэн. Считай это наказанием за то, что ты посмела соблазнить босса в его кабинете.

Она выглядит немного неуверенно.

— Ты серьёзно?

— Ага, — заявляю я, ухмыляясь.

— Ты хочешь, чтобы я ходила по офису без трусиков?

— Да.

Она кивает и, прикусив нижнюю губу, кладёт руку мне на подбородок. Целует меня в губы, затем шепчет:

— Хорошо. Я буду ходить по твоему офису без трусиков. Позже, возможно, я буду сидеть за своим столом и вспоминать, как сильно ты трахал меня у окна, — она прикусывает мою нижнюю губу. — Моя рука может случайно соскользнуть под стол и двинуться к моей голой киске, и мне просто придётся оттрахать себя пальцами.

Я чертовски твёрд, как сталь, из-за неё.

Она начинает уходить, и когда я подхожу к ней, она убегает от меня к двери, громко смеясь.

— Увидимся позже, мистер Хейз.

— Чёртова соблазнительница, — рычу я, наблюдая, как она, крутя задницей, выходит из моего кабинета.

Я застёгиваю молнию и пытаюсь расположить свой член так, чтобы стояк был менее заметен, как раз в тот момент, когда дверь моего кабинета вновь открывается. Делла вновь оказывается в кабинете, и её взгляд мгновенно падает на мою руку на моём члене.

— Не будь тебе мешать. Я просто забыла бланки.

Она хватается их с моего стола и снова уходит.

— Да, я знаю, что я динамщица.

Глава 38

ДЕЛЛА

Убедившись, что у меня есть все документы, которые мне понадобятся для Джейми, я спускаюсь в копировальную комнату. Большинство сотрудников на обеде, но я решила остаться в офисе, чтобы успеть всё подготовить к завтрашнему визиту в школу.

Кто-то закрывает дверь комнаты, и я оглядываюсь через плечо. Я смотрю, как Стью неторопливо приближается ко мне.

Чёрт возьми, почему он тоже не на обеде? Я не разговаривала с ним с моего первого дня.

— Добрый день, — говорю я, глядя на копию, которую делаю с последнего табеля успеваемости Джейми. Она будет так взволнована, когда услышит о школе.

Внезапно Стью хватается меня за волосы и дёргает назад. Я издаю короткий вопль. На мгновение меня накрывает шок, чтобы понять, что происходит.

Мне удаётся вырваться, жертвуя при этом каким-то количеством волос, потому что кожу головы после этого начало неприятно покалывать.

Когда я оборачиваюсь и вижу злобное выражение его лица, моё тело трясёт, адреналин начинает течь по венам. Я быстро отскакиваю в сторону, увеличивая расстояние между нами.

Этот человек сумасшедший! Я должна уйти от него.

Миллион ужасных сценариев начинают проноситься в моей голове, пока я вижу, как он смотрит на меня с ненавистью. Это заставляет ледяную хватку паники сжать мои внутренности.

Я бросаю взгляд на закрытую дверь и понимаю, что мне нужно убежать, бросаюсь вперёд.

Стью движется быстро и идёт прямо на меня. Он выглядит как псих, который вот-вот вырвет мне сердце. Когда этот псих тянется ко мне, я кричу и уклоняюсь в сторону, но он хватается меня за руку, дёргая назад.

Голос Стью — ни что иное как злобное рычание, которое будоражит каждое нервное окончание в моём теле и заставляет внутренности трепетать.

— Это из-за тебя! Это ты виновата в том, что меня понизили в должности. Это ты виновата в том, что мне урезали зарплату.

Я теряю равновесие, но это не мешает ему оттащить меня от двери. Ногами я всеми силами упираюсь в ковёр, и я пытаюсь вырваться из его хватки.

— Отпусти меня! — кричу я, когда паника начинает преобладать над моим здравым смыслом. Я пытаюсь отпихнуть его от себя, но он сильнее меня.

— Не делай этого, Стью. Я могу поговорить с Картером. Я могу заставить его выслушать.

Я скажу ему любую ложь, чтобы он успокоился.

Мои движения становятся хаотичными от паники, а воздух в комнате становится горячим и спёртым.

О Боже мой! Я не хочу умереть в копировальной комнате.

Стью отпускает мою руку, но прежде, чем я успеваю встать, он хватается за ноги и тащит вперёд. От этого движения моё платье задирается до самых бёдер, и меня охватывает холодный ужас. На мне нет трусиков. Если платье задерётся ещё выше, этот безумец увидит, что я голая.

Я перестаю сопротивляться и хватаюсь за платье, оттягивая материал вниз. Пока он тащит меня в дальний угол, я делаю всё возможное, чтобы удержать материал на месте.

Я начинаю паниковать, когда удушающее чувство страха сдавливает грудь.

— Отпусти меня, — выплёвываю я слова.

Но когда я вижу его безумный взгляд, то я точно знаю, что он собирается убить меня. Я отпускаю платье и начинаю пинать его изо всех сил, что у меня остались.

Мой каблук врежется ему в шею, и он падает на задницу, хватая ртом воздух.

Я быстро разворачиваюсь и отползаю от него. Я не успеваю далеко уйти, как он хватается за ногу, дёргая обратно на себя.

Он буквально ползёт по моей спине и обхватывает своими отвратительными пальцами мою шею. Мужик начинает бить меня лицом о ковёр, я же пытаюсь повернуть голову, чтобы было не так больно.

— Ты, — рычит он. — Из-за тебя я потерял всё!

Его пальцы сжимаются на моем горле, пока ногти не впиваются в кожу. Я начинаю хватать ртом воздух, а когда мне не удаётся сделать вдох, то я буквально схожу с ума от страха.

— Я убью тебя, чтобы он узнала, каково это – потерять всё, — шипит Стью.

Это не может стать моим концом.

Я хочу видеть, как растёт моя дочь. Я хочу увидеть, как Картер поведёт её к алтарю. Я хочу подержать её детей на руках. Я хочу состариться вместе с Картером.

Моё зрение начинает затуманиваться, а тело сводит судорогой. Я слышу грохот, а затем раздаются крики.

Вес Стью падает с меня, а затем большие руки хватают меня.

Я дёргаюсь и брыкаюсь, но мне кажется, что я двигаюсь как в замедленной съёмке. Всё, что я слышу, — это рваный звук, с которым мои лёгкие хватают ртом воздух.

Я продолжаю бить, пинать и рычать, как одержимая. Ужас охватил каждую частичку меня. В этом состоянии, вызванном ужасом, есть только одна мысль – я должна выжить ради Даниэлы. Я должна как-то пережить это.

Меня одолевает тошнота, и меня начинает рвать. Я пытаюсь продолжать двигаться, но мои силы быстро иссякают.

О Боже! Мне нужно выжить ради моей дочери.

Кто-то хватается за меня сзади, и я пытаюсь ударить его локтем. Движение выбивает меня из равновесия, и я падаю на бок, когда моё тело начинает биться в конвульсиях, и меня захлёстывает новая волна тошноты. Этот человек прижимает моё тело к своему и убирает волосы с моего лица.

Моё горло горит огнём, когда я, наконец, перестаю рваться.

— Прекрати. Просто остановись, — кричу я.

— Делла, — кричит кто-то сквозь туман истерии, который окутывает меня.

Пока этот человек не отпускает меня, я кричу, пока не чувствую, что моё горло саднит и кровоточит.

— Уберите его, — кричит человек, держащий меня. — Уберите его отсюда, пока я его не убил.

Сквозь слёзы я вижу, как вокруг меня движутся люди. Кто-то опускается передо мной на колени, и на мгновение я не могу понять кто это.

— Делла, с тобой всё будет в порядке. Скорая уже в пути, — произносит он.

Я пытаюсь втянуть в себя немного воздуха, но боль слишком сильна. Вопль вырывается из моего истерзанного горла, и я падаю вперёд.

Мужчина обхватывает моё лицо руками, и его прикосновение кажется прохладным в контрасте с моей разгорячённой кожей. Он поднимает моё лицо к своему, и только тогда я узнаю его.

— Логан? — хриплю я.

— Да, милая. Постарайся не двигаться. Ретт держит тебя. Ты в безопасности.

— Ретт?

— Держись, детка, — слышу я его голос позади меня. Его голос хриплый. Каждая частичка силы, которая у меня оставалась, иссякла, и моё тело прижимается к его.

Глава 39

КАРТЕР

У меня звонит телефон, но я игнорирую его. Мне нужно подписать документы, чтобы Шарлотта могла забрать их, прежде чем я уйду на свою встречу в два часа дня.

Наконец, эта штука перестаёт звонить.

Я подписываю ещё три документа, прежде чем дверь моего кабинета распахивается. Бледное лицо Шарлотты мгновенно поднимает меня на ноги.

— Что случилось? Ты плохо себя чувствуешь? — я бросаюсь к ней на случай, если она упадёт в обморок.

Она хватается меня за руку и начинает тащить из кабинета.

— Вам нужно идти. Они в копировальной комнате. Кто-то напал на Деллу.

Качая головой, я хмуро смотрю на Шарлотту.

— Что?

Затем слова доходят до меня. *На Деллу напали.*

Я выбегаю из своего офиса и, когда добираюсь до лифтов, несколько раз нажимаю на кнопку, пока эта чёртова штуковина не открывается.

Я вхожу внутрь и нетерпеливо жду, когда закроются двери. Когда они, наконец, закрываются передо мной, я бью кулаком по зеркалу. По зеркалу пробегает трещина, и я быстро отступаю назад, когда оно падает на землю.

Я сжимаю и разжимаю кулаки, когда страх переполняет меня.

Делла.

Моя Делла.

Мой разум мечется, не способный сосредоточиться на чём-то существенном.

Двери лифта открываются, и, когда я выхожу, меня пробивает дрожь от шока. Охрана здания находится повсюду. Я смотрю, как ко мне бегут парамедики. Пробегают мимо меня в копировальную комнату, и только тогда жизнь возвращается ко мне.

Я следую за парамедиками, и когда вхожу в комнату, всё вокруг начинает вращаться. Делла лежит на полу, и Ретт держит её. Логан стоит перед ней на коленях и отодвигается, чтобы парамедики могли подойти к ней.

Мои глаза бегают по комнате, и мне кажется, что кто-то наносит мне удары. Я вижу рвоту. Чёрт, в воздухе витает кислое зловоние.

Я оглядываюсь на Деллу, когда парамедик тянется к её шее. Она начинает вырываться из объятий Ретта, из неё вырываются истошные вопли.

Я начинаю подходить к ней. Такое чувство, как будто что-то другое завладело моим телом. Я хочу подбежать к ней, но по какой-то долбаной причине не могу.

Логан кладет руку мне на грудь. Я вижу, как шевелятся его губы, но всё, что он говорит, не имеет смысла. Я слышу только Деллу.

Ярость охватывает меня, и я прохожу мимо Логана. Один из парамедиков пытается остановить меня, но я отталкиваю его с дороги.

Я тянусь к Делле, когда она поднимает глаза, и страх на её лице буквально разрушает меня. Я опускаюсь на колени рядом с женщиной, которую люблю больше жизни. Моё сердце колотится в груди, когда Ретт отпускает её. Её тело буквально рванулось вперёд, и я ловлю её, когда она врзается в меня.

Дыхание девушки скорее походит на болезненные вздохи, от которых у неё саднит в горле. Жаль, что я не могу дышать за неё.

— Детка, — говорю я, но мой голос совершенно незнакомый.

Она пытается прижаться ко мне, но у неё нет сил.

Внезапно реальность обрушивается на меня, и мне кажется, что я попал в кошмарный сон.

Я обнимаю Деллу и прижимаю к себе её дрожащее тело.

— Что, чёрт возьми, произошло? — рычу я на Ретта.

— Кто-то напал на неё. Мы были в типографии, когда слышали её крики, — отвечает Ретт. Я никогда раньше не видел его таким бледным и расстроенным. — Этот ублюдок был на ней сверху, душил её.

— Кто? — шиплю я.

Ретт качает головой.

— Я не знаю. Охранники оттащили его прочь.

— Сэр, нам нужно отвезти её в больницу, — произносит парамедик, возвращая моё внимание к себе.

Чёрт возьми, он прав.

Я начинаю отстраняться, но Делла просто двигается вместе со мной.

— Детка, позволь им посмотреть на тебя, — шепчу я.

Она качает головой, зарываясь мне в грудь.

Парамедик тянется к её руке, но Делла начинает паниковать.

— Нет, нет, нет, — она практически сползает с моих рук в надежде оказаться позади меня, и это заставляет меня потерять рассудок.

— Не смей, мать твою, прикасаться к ней!

— Картер, они должны осмотреть её, — настаивает Ретт, располагаясь между мной и парамедиком.

Его слова имеют смысл, но я не могу никого подпустить к ней. Я беру её на руки и поднимаю. Она прячет лицо у меня на груди, и её тело содрогается в моих объятиях.

Я качаю головой, глядя на Ретта.

— Я не могу её отпустить. Она никогда не простит мне, если я отпущу её. Ты иди... — слёзы переполняют меня, и я с трудом сглатываю их, пытаюсь сдержаться и не заплакать. — Ты иди позови врача. Мне всё равно, сколько тебе придётся заплатить. Вызовите врача и привезите их в квартиру. Я забираю её домой.

— Чёрт возьми, Картер, — шипит Ретт. — Ты не можешь просто забрать её. Ей нужно дать показания. Это грёбаное место преступления.

Я пристально смотрю на него, обнимая её ещё крепче.

— Тогда тебе придётся оторвать её от моего грёбаного тела. Я забираю её домой. Копы могут взять у неё показания там. Там её может осмотреть врач.

— Ты не можешь...

— Могу, и я, чёрт возьми, сделаю это.

Я выхожу из комнаты, не обращая ни на кого внимания. Когда я выхожу из здания, то с облегчением вижу, что Питер уже ждёт меня с машиной. Он должен был отвезти меня на встречу в два часа дня.

Я сажусь на заднее сиденье и сажаю Деллу к себе на колени. Я покрываю поцелуями её спутанные волосы. Она чертовски холодная. Я сажусь в машину, не убирая её с колен, с трудом снимаю пиджак.

Я оборачиваю его вокруг неё, прежде чем крепко обнять. Она перестала плакать, но пустой взгляд на её лице действительно беспокоит меня.

Мой телефон начинает звонить, и я быстро выуживаю его из кармана.

— Что? — шиплю я, едва контролируя свои эмоции.

— Парамедики едут за вами. Пожалуйста, не мешай им. Пусть они осмотрят её, пока я не вызову врача.

— Прекрасно.

— Дэнни, — хрипит Делла.

— Что, детка?

— Дэнни. Она не должна это видеть.

— Чёрт, — я забыл. Я быстро звоню Джейми. Когда она отвечает на звонок, я слышу смех Дэнни. — Джейми, отведи Дэнни в парк. Купи ей мороженое и позволь ей немного поиграть там.

— Почему?

Я делаю глубокий вдох, чтобы не потерять самообладание.

— Пожалуйста, малыш. Отведи Дэнни в парк.

— Хорошо. Я отведу её на час.

— Спасибо.

Когда мы добираемся до квартиры, я осторожно, чтобы не навредить ей, несу её в квартиру. Я несу Деллу наверх, чтобы Дэнни случайно не увидела её. Я только положил её на кровать, как раздаётся стук в дверь. Я быстро укрываю её одеялом, а затем бегу открывать.

Я испытываю облегчение, когда входит Логан с парамедиками.

— Ты останешься здесь на случай, если Джейми и Дэнни вернутся из парка? Позвони мне как они придут, чтобы я мог поговорить с Джейми.

— Конечно, — он ободряюще улыбается мне.

Я быстро бегу обратно вверх по лестнице, а парамедики следуют за мной. Я обхожу кровать и сажусь позади Деллы.

— Детка, им нужно осмотреть тебя. Я рядом. Позволь им привести тебя в порядок.

Я даже толком не рассмотрел её лица. Когда парамедик начинает работать с ней, мой взгляд приковывается к каждому синяку. Следы на её шее — самые страшные. Они фиолетовые, в тех местах, где её кожа повреждена сильнее всего.

Я не знаю, сколько времени проходит, прежде чем приезжает врач. Парамедики покидают комнату, позволяя врачу выполнить свою работу.

Люди начинают приходить и уходить. Все задают вопросы, на которые Делла отвечает, как на автопилоте. Я думаю, так оно и есть, учитывая всё, что произошло.

Я узнаю от полиции, что это был Стью Робертс. Это была месть за то, что я сделал с ним.

Я должен был убить его, когда у меня был шанс.

Глава 40

ДЕЛЛА

С момента нападения прошла неделя. Я просто жду, когда синяки сойдут, чтобы вернуться к работе.

Первые три дня я не могла есть. Всё, что я ощущала, — это тошноту. Всё остальное — как в тумане.

Картер оставался со мной четыре дня, прежде чем я сказала ему возвращаться к работе. Чем скорее всё вернётся на круги своя, тем быстрее я приду в норму.

Стью был обвинён в нападении с отягчающими обстоятельствами. Как только ему вынесут приговор, мне больше никогда не придётся его видеть.

Я смотрю на своё отражение в зеркале и провожу кончиками пальцев по отметинам на шее.

Я чуть не умерла.

Другой человек чуть не лишил меня жизни.

Я никогда не забуду его безумный взгляд. Я никогда не забуду его обещание убить. Я поверила ему.

Удивительно, но мне не снятся кошмары. Настоящий кошмар наступает стоит мне проснуться — воспоминания. Я знаю, что потребуется время, чтобы разобраться с тем, что произошло.

Мужчины входили и выходили, постоянно проверяя меня. Я обязана Ретту и Логану своей жизнью.

Я сижу в кресле и смотрю в окно, когда в комнату входит Маркус. Я удивлена его появлению. Он никогда не приходит в гости, если здесь нет Картера.

Он подходит, встаёт рядом со мной и прислоняется к стене, просто глядя в окно. Он молчит поэтому я вновь начинаю смотреть в окно.

— Я знаю, что мы не так близки с тобой, как ты с другими, но я хотел сказать тебе, что мне не всё равно.

Я пытаюсь выдавить улыбку, но это кажется невыполнимой задачей.

Маркус присаживается на корточки рядом со стулом, и его голубые глаза встречаются с моими. А я ведь никогда прежде не видела его, по-настоящему. Его глаза немного темнее моих.

— Я знаю, каково это — думать, что умираешь. Я знаю, какой страх ты испытала. Я знаю, о чём ты думала.

У меня на глаза наворачиваются слёзы.

— В течение первых нескольких дней это всё, что ты чувствуешь. Ты не можешь есть, потому что этот страх затмевает голод. Когда ты закрываешь глаза, это всё, что видишь. Я, чёрт возьми, понимаю, Делла.

По моей щеке скатывается слеза, и когда я отвожу от него взгляд, он берёт меня за подбородок, поворачивая моё лицо так, чтобы я смотрела на него.

— Станет лучше, — я слышала эти слова и раньше, но сейчас впервые, я верю им. — Не сегодня. Не завтра. Не в ближайшее время. Но воспоминания померкнут, и ты научишься со всем этим справляться.

— Каким образом? — я буквально выдыхаю эти слова сквозь слёзы.

— Я не могу сказать тебе, как именно. У каждого выжившего всё по-разному.

Слово «выживший» заставляет меня потянуться к его руке. Он сжимает свои пальцы вокруг моих, и какое-то время мы сидим вместе, взявшись за руки.

— Я выжила, — шепчу я.

Маркус встаёт и крепко сжимает мою руку.

— Ты смогла выжить, Делла.
Он целует меня в лоб, прежде чем собирается покинуть комнату.
— Маркус, — зову я его.
— Да, — говорит он через плечо.
— Тебе следует чаще навещать меня.
В уголках его рта появляется улыбка.
— Конечно.

Глава 41

КАРТЕР

Делла начала работать на прошлой неделе. Она приходит всего на полдня. По крайней мере, я заставил её пойти на компромисс в этом вопросе. Если бы всё зависело от неё, она бы работала целыми днями.

На следующей неделе Джейми пойдёт в школу. Делла не могла пойти со мной для подачи документов Джейми, потому что отметины всё ещё были слишком заметны.

Я сижу и смотрю, как Делла и Джейми выбирают рубашку для школы. Дэнни сидит у моих ног и играет с куклой.

Джейми хватается за платье и прижимает его к своему телу. Она начинает странно ходить, а когда поворачивается, прищуривает глаза и выпячивает передние зубы над нижней губой. Я смеюсь над её забавной гримасой.

— Я буду самой красивой девушкой на балу, — говорит она писклявым голосом.

Дэнни начинает смеяться рядом со мной, а затем смеётся Делла.

Эмоции накатывают при виде её улыбающегося лица. Чёрт, я скучал по её смеху.

Позже, когда обе девочки спят, я сажусь на кровать и просматриваю некоторые документы для поглощения компании, которым мы заняты.

Дверь комнаты открывается, и когда в спальню входит обнажённая Делла, бумаги выпадают у меня из рук.

Она заползает на кровать и перебирается через мои ноги. Она не сводит с меня глаз, пока сбрасывает бумаги на пол.

Девушка растёгивает молнию на моих штанах, и я позволяю ей снять их. Я стягиваю рубашку через голову и снова откидываюсь назад. Она целует моё бедро, затем её пальцы обхватывают мой член. Она легонько поглаживает его, и от этого по коже пробегают мурашки удовольствия. Стон вырывается из моего горла, когда она начинает поглаживать мой член быстрее.

Я сделаю всё, что она захочет, и это не потому, что сейчас она буквально держит меня за яйца, а потому, что я люблю её каждой частичкой своего существа.

Она немного наклоняется вперёд, и мои глаза расширяются. Чёрт, она собирается взять меня в рот. Одна только мысль об этом заставляет мой член подпрыгивать от предвкушения в её руке. Дыхание сбивается, а желудок сжимается.

Она касается моего члена ещё раз, прежде чем её губы обхватывают его. Дуновение горячего воздуха касается моей чувствительной кожи, вновь заставляя мой член дёрнуться.

Она начинает сосать, одновременно обводя языком чувствительную головку моего члена, почти заставляя меня кончить в ту же секунду.

— Чёрт возьми, Делла. Это чертовски приятно. Не останавливайся, — рычу я, начиная двигать бёдрами, желая погрузить свой член глубже в её рот.

Она отстраняется и облизывает меня от основания до кончика, мгновенно создавая каплю предварительной смазки на кончике.

Я долго не протяну. Бл*ть.

Она снова полностью скользит своим ртом по мне, а затем начинает покачивать головой вверх и вниз, сильно посасывая член.

Я откидываю голову назад и просто смотрю, как она сосёт у меня. Я тянусь к ней и позволяю своим рукам запутаться в её шелковистых волосах. Чувствую, как её голова двигается под моими руками, наблюдаю, как её губы скользят по мне, как она начинает жёстко терзать меня, чёрт, это самая эротичная вещь, которую я когда-либо видел.

Моё дыхание учащается, губы приоткрываю, и всё внутри сжимается от удовольствия.

Она стонет, и я ощущаю вибрацию, проходящую до самых яиц, и это доводит меня до крайности. Мышцы задницы напрягаются, и я резко поднимаюсь на кровати.

— Чёрт, я собираюсь кончить, детка, — стону я, начиная двигать бёдрами жёстко и быстро, в желании как можно быстрее достигнуть пика удовольствия.

Она сжимает губы вокруг основания моего члена, ещё раз сильно посасывая. Это всё, что мне нужно, чтобы оргазм накрыл меня, горячей и чертовски сильной волной.

После того, как последние остатки оргазма улечучиваются, я опускаюсь обратно на кровать, совершенно опустошённый.

— Это было чертовски идеально.

Делла гордо улыбается мне.

— Я стремилась к совершенству, мистер Хейз.

Она забирается ко мне на колени и целует в губы.

— Смотреть, как ты кончаешь, потому что я у тебя сосу, так возбуждает, — её тон соблазнителен, а глаза горят похотью.

Я чувствую, как её тело дрожит от желания. Она хочет меня так же сильно, как и я хочу её. Она хочет, чтобы я трахнул её сейчас же. Я буду мучить её сладкую киску, до тех пор, пока она не начнёт молить о моём члене.

Когда она пытается расположиться над моим всё ещё полу возбужденным членом, я останавливаю её, взяв за бёдра. Мне просто нужно несколько минут, чтобы прийти в себя, чтобы вновь начать её любить с удойной силой.

Я вижу немой вопрос в её глазах, до тех пор, пока мои пальцы не касаются её клитора. Я нежно касаюсь его, и её рот приоткрывается в стоне. Соски девушки твердеют ещё больше, и я наклоняюсь вперёд, беря один из них зубами. Я нежно прикусываю его, и дрожь сотрясает её тело.

Когда я просовываю в неё палец, то чувствую, какая она влажная, что возбуждает меня ещё сильнее.

Я вытаскиваю палец, а затем, взявшись за свой член, начинаю тереться им о её клитор, пока её бедра не начинают бесстыдно тереться о меня, а её киска буквально молит о большем.

Её щёки вспыхивают от удовольствия, а с губ срывается очередной стон. Я упиваюсь её мягкими чертами лица, её губами, приоткрывающимися от стонов, её сосками, чертовски твёрдыми, и её бёдрами, двигающимися на меня.

Чёрт возьми, она — моя жизнь.

Я собираюсь трахнуть её и буду наслаждаться каждой минутой.

— Картер, — стонет она.

Я продолжаю дразнить её киску, потираясь своим членом о её вход.

— Скажи это, детка, — рычу я, желая услышать слова, слетающие с её подрагивающих губ.

— Трахни меня, — стонет она, её полные желания глаза буквально умоляют меня.

Я располагаю головку своего члена у её входа, и прежде, чем успеваю толкнуться вперёд, она толкается вперёд сама. Удовольствие ошеломляющее, когда она дико начинает скакать на мне.

Я откидываю голову назад, когда женщина моей мечты грубо трахает меня.

Звук шлепков, учащённое дыхание и бешеное биение наших сердец делают этот момент ещё более совершенным.

Её пальцы впиваются в мои плечи, и она начинает повторять:

— Картер... чёрт... Картер, — когда на её лице появляется выражение чистого экстаза.

Она двигается быстрее, жажда ощутить свой оргазм, и вновь толкая меня через край. Я резко приподнимаюсь, когда крик срывается с моих губ. Это сводящая с ума потрясающая, бл*ть, женщина.

Она прислоняется ко мне, и долгое время никто из нас не двигается.

Глава 42

ДЕЛЛА

Вероятно, это была привилегия для людей у которых были большие деньги. Мне не пришлось ждать несколько месяцев, прежде чем я смогла дать показания против Стью Робертса.

Сегодня ему вынесли приговор, и я видела, как его увозили в наручниках. Это был момент освобождения, в котором я так нуждалась.

Ребята хотели устроить вечеринку, чтобы отпраздновать это событие, но я их остановила. Я бы предпочла тихий ужин со всеми моими друзьями, потому что завтра у Джейми первый день в школе.

Она убедила меня использовать деньги, лежащие в банке для ругательств, чтобы мы могли взять еду на вынос для всех.

— Пицца, — кричит Ретт, увидев все коробки на стойке. — Еда, достойная королей.

— Мой папа — король, — говорит Дэнни, подходя обнять Ретта. — Ты король, дядя Ретт? — спрашивает она.

Он целует её в пухлую щёку и берёт на руки.

— Ещё нет, малышка. Мне нужна собственная принцесса, прежде чем я смогу стать королём.

— Тогда кто ты? — невинно спрашивает она.

— Я легенда, малышка.

Он ставит её на землю, и она подбегает ко мне.

— Мамочка, он леге... леге... он мой дядя Ледж.

Я смеюсь и смотрю на Ретта.

— Привет, дядя Ледж, — я шевелю бровями, глядя на него.

— Мне это нравится. *Определённо*. Чёрт, я всегда хотел крутое прозвище.

— Дядя Ледж, я хочу немного пиццы. Самую вкусную, — Дэнни начинает карабкаться вверх по его ноге, так что у него нет другого выбора, кроме как снова поднять её.

Я сажусь за кухонный стол, когда все начинают прибывать.

Ретт начинает кормить Дэнни, но ей приходится целовать его в щёку каждый раз, когда она хочет укусить кусочек. Она заставляет его есть из её крошечной ручки.

Глава 43

КАРТЕР

Я жду на кухне, пока девочки закончат. Моя квартира наполнена их разными ароматами.

Я оглядываюсь и улыбаюсь, когда вижу книжку-раскраску Дэнни и цветные карандаши, лежащие на полу. Куртка Джейми лежит на спинке одного из диванов. Сумка Деллы лежит на стойке. Куда бы я ни посмотрел, я вижу что-то, что принадлежит им. Они сделали это место своим домом. Впервые у меня есть дом, в котором есть сердце.

Девочки заходят на кухню, и я ставлю перед ними пакеты с обедом. Я приготовил один и для Дэнни, хотя завтракать и обедать она будет в детском саду, в который собирается.

— Это важный день для моих девочек.

— Ты приготовил нам обед, — говорит Джейми, делая испуганное лицо. — Это съедобно?

— Ха-ха. Разве это не забавно? — я улыбаюсь, когда она заглядывает в пакет и улыбается.

— Я могу привыкнуть к этому. — Джейми поворачивается к Делле и Дэнни. — Вы не дадите нам минутку? Мы сейчас спустимся.

— Конечно, — Делла подмигивает мне и берёт все их вещи.

Джейми ждёт, пока они уйдут, прежде чем снова поворачивается ко мне. Я удивляюсь, когда её подбородок начинает дрожать, а на глазах выступают слёзы.

— Я знаю, что ты всего лишь мой шурин, ну, почти. Тебе просто нужно набраться смелости и уже спросить её. — Она вытирает слезу и смотрит себе под ноги.

Эмоции переполняют меня, когда я понимаю, что она только что дала своё благословение.

Затем девочка снова поднимает взгляд, и по её щеке скатывается слеза. Я тянусь к её лицу и вытираю его.

— Ты не просто хороший отец для Дэнни, — она втягивает в себя воздух и выпаливает. — Ты самый близкий мне человек, который когда-либо мог бы быть мне отцом, и я просто хочу сказать тебе спасибо. Я люблю тебя, Картер.

Твою мать. Слёзы начинают капать, когда я прижимаю её к себе. Она первая из девочек, кто сказал мне эти слова.

— Я тоже люблю тебя, Джейми. Ты же знаешь, что я сделаю для тебя всё, что угодно, да?

Она отстраняется и целует меня в щеку.

— Я знаю.

— Хорошо. Давай отвезём тебя в школу. Мне нужно запугать нескольких мальчиков.

— Что?

Я выхожу из квартиры, Джейми следует за мной по пятам.

— Ты же не собираешься смущать меня, правда? — спрашивает она, когда мы идём к лифту.

— Я и не думал об этом, — говорю я с широкой улыбкой на лице и чувствую себя ростом в десять грёбанных футов (*прим. 10 футов равно 3,05 метра*).

Когда двери закрываются, я заявляю:

— Хотя я не могу поручиться за ребят. Они ждут внизу, на лестнице.

Она прислоняется спиной к лифту и вздыхает:

— Значит я умру от смущения.

Глава 44

ДЕЛЛА

— Просто остановись, чтобы я могла быстро выйти из машины, — говорит Джейми, нервно выглядывая из автомобиля.

Все ребята колонной следуют за нами. Но всё же я видела улыбки, которые Джейми всячески пыталась скрыть. Ей нравится внимание.

Как только Картер останавливает машину, он запирает двери.

— Нет! — Джейми начинает смеяться, пытаясь открыть дверь. — Я думала, ты любишь меня, Картер!?

— Да, и вот почему я это делаю, — говорит он с широкой улыбкой. — Ты будешь любить меня ещё больше, когда все эти слишком перевозбуждённые члены будут держаться от тебя подальше.

— Ты должен положить в банку пять долларов, — она целует Картера в щёку, а затем меня.

— Я люблю вас, ребята, а теперь откройте дверь.

У меня отвисает челюсть от их слов. Я никогда не слышала, чтобы Джейми произносила такие слова.

Картер открывает двери, когда парни выстраиваются в очередь перед дверью Джейми. Она выходит и начинает краснеть, когда Ретт поворачивает щёку, чтобы она могла поцеловать его.

Она должна поцеловать каждого из них, прежде чем они позволят ей уйти.

Я замечаю, как все школьницы пьются на парней, а все школьники пьются на машины.

У меня такое чувство, что Джейми будет очень популярна.

Мы все едем в детский сад, и Дэнни начинает подпрыгивать на своём кресле.

— Моя очередь! — взвизгивает она от возбуждения.

Я выхожу и отстегиваю Дэнни от её кресла. Она прыгает в мои объятия и прижимается влажным поцелуем к моим губам.

— Я люблю тебя, мамочка.

Я едва успеваю впитать тепло этих слов, как она уже начинает извиваться в моих руках.

— Я люблю тебя, Дэнни, — говорю я, начиная смеяться.

— Я знаю. Отпусти меня сейчас же, — требует она.

Я смеюсь, когда опускаю её на землю, и она обегает машину.

Все парни присели на корточки, чтобы их глаза были на одном уровне с её.

Она начинает покрывать их щеки поцелуями.

— Люблю тебя, дядя Маркус. Люблю тебя, дядя Джакс. Люблю тебя, дядя Логи. Люблю тебя, дядя Ледж, — она упирает кулаки в бока и делает глубокий вдох. — Это тяжёлая работа — любить вас всех.

Я плачу и смеюсь одновременно.

Картер берёт Дэни на руки, и мы ведём её к зданию. Она целует его в щёку и шепчет:

— Я люблю тебя, папочка.

Он крепче прижимает к себе нашу дочь, целует её в пухлую щечку и шепчет:

— Я люблю тебя больше всех, папина принцесса.

Я просыпаюсь от того, что его рука обвивается вокруг меня. Он тащит меня на свою сторону кровати, прижимая спиной к своей груди. Картер зарывается лицом в мои волосы, и я слышу, как он вдыхает мой запах.

— Ты всё ещё пахнешь раздавленными яблоками, — шепчет он. — Ты дополняешь меня, Делла. Без тебя и девочек моя жизнь не имела бы смысла.

От его слов у меня в горле образуется комок, который я пытаюсь проглотить.

— Ты мне очень нравишься, Делла Трумэн, — говорит он.

— Ты мне тоже нравишься, — шепчу я.

Его губы движутся вниз по моему лицу, и когда он достигает моей челюсти, то говорит:

— Я люблю тебя, Делла Хейз.

Я слегка поворачиваю лицо, пока не чувствую его дыхание уголком рта, и время замирает.

— Ты мать моего ребёнка, моя возлюбленная, мой лучший друг, но я отчаянно хочу, чтобы ты стала моей женой.

Я улыбаюсь ему сквозь слёзы.

— Ты отец обоих моих детей, — он слегка хмурится. — Нашей четырёхлетней дочери и нашего ещё нерождённого ребёнка, которому сейчас десять недель.

Неожиданно он резко входит в меня, а его рот сминает мой. Мы оба ахаем от резкого толчка, а затем он вновь крепко целует меня. В его движениях сквозит голодное отчаяние. Его язык погружается в мой рот. Такое чувство, что он собирается проглотить меня.

Я пытаюсь поднести руку к его лицу, но он хватается за запястье и прижимает мою руку к подушке. Ложиться сверху, я быстро раздвигаю ноги, чтобы дать ему больше свободы.

Картер властный и напористый, и это лишает меня всякого здравого смысла.

Он сбрасывает покрывала, и они падают на пол. Мужчина стягивает трусики с моих ног, и когда с ними покончено, его рот накрывает мою киску, и он начинает пожирать меня, пока я не превращаюсь в нечто быющее в конвульсиях и молящее об освобождении.

Всё в нем первобытно.

Он засовывает в меня два пальца, и я хватаю его за волосы, пока он продолжает сосать и буквально вылизывать меня. Приподнимая бёдра, я придвигаюсь ближе к нему, не в силах удержаться от того, чтобы не прижаться к нему.

Я хочу чувствовать его руки на себе, когда он грубо трахает меня.

Он резко высовывает из меня свои пальцы, и я чувствую, как он спускает штаны.

Картер заставляет меня чувствовать себя бесценной, и в его мире, где он может купить всё, что пожелает его сердце, это говорит о многом.

Его рука накрывает мою правую грудь, и он сильно сжимает её, пока его пальцы не впиваются в мою кожу. Смесь боли и удовольствия заставляет меня сжиматься от желания.

Он стягивает штаны ещё ниже на свои мощные бёдра. Мой взгляд останавливается на его члене. Он огромный и толстый, и я не могу дождаться, когда он окажется внутри меня.

Мужские пальцы впиваются в мои бёдра, и он раздвигает мои ноги. Я упиваюсь его видом, когда он толкается в меня.

Картер просовывает руки под мою задницу и раздвигает ягодицы, открывая меня так широко, как только возможно. Он выходит из меня, и кожа туго натягивается на его члене.

Я смотрю, как он входит в меня, растягивая меня, пока я не оказываюсь на вершине бесстыдного желания. Я хватаюсь за спинку кровати, когда он начинает двигаться быстрее и жестче.

Его бёдра яростно вздымаются, его таз врезается в мой. Моё тело дёргается с каждым сильным толчком, когда он погружается в меня. Картер трётся своим телом о мой чувствительный клитор, вырывая из меня беспомощные стоны.

Я чувствую каждый его дюйм, безжалостный и сильный, но неожиданно он замедляет свои движения, я же в ответ чуть ли не начинаю хныкать от недовольства.

Я пытаюсь поднять свою задницу с кровати, желая спровоцировать его, чтобы Картер оттрахал меня до беспамятства. Вместо этого он прижимает меня к кровати своим мускулистым телом.

— Делла, — выдыхает он моё имя, и в его устах оно звучит как молитва. — Выходи за меня замуж.

Он выходит, затем медленно входит в меня. Он сведёт меня с ума.

— Да, — стону я, просто желая, чтобы он довёл меня до пика.

Но он удерживает всё тот же мучительно медленный темп, и это начинает сводить с ума. Я впиваюсь ногтями в его задницу и пытаюсь подстегнуть его, толкаясь вперёд.

Мужчина начинает двигаться быстрее, звук шлёпающейся друг о друга кожи и секса наполняет комнату.

— Да, — выдыхаю я, когда мой оргазм начинает нарастать.

Он входит в меня глубоко, словно убеждаясь, что я ощущаю каждый его дюйм. С каждым глубоким толчком моё тело начинает сжиматься всё сильнее и сильнее, пока мне не начинает казаться, что я вот-вот разобьюсь вдребезги.

Картер прижимается своим лбом к моему. Я чувствую его твёрдое тело рядом со своим. Его член атакует меня до тех пор, пока силы не покидают меня окончательно, и кажется, что сердце начинает биться где-то у меня между ног.

Я чувствую его дыхание на своих губах, и всё это вместе, поднимает меня на самый пик блаженства.

Моё тело выгибается навстречу телу Картера, когда я всхлипываю:

— Да.

Оно дрожит под его телом, и когда он напрягается надо мной, мы кончаем вместе. Я обхватываю ногами его задницу, когда мужчина вбивается в меня, в то время как наши тела жадно наслаждаются друг-другом.

Картер не выходит из меня, но вместо этого нежно обнимает. Мы продолжаем дышать одним воздухом, когда наши взгляды прикованы друг к другу.

— Как я понимаю, это «да»? — интересуется он, улыбаясь и целуя меня в губы.

— Я люблю тебя, — шепчу я ему в губы.

Конец